

B4(p)981.3
C-19-K

Проверено 25 апр 1985

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

Ulex. 5g.

3-V-6

В4(р)981.3

В54.4

В9(р)65

В9(р)66

С-19-к

+

+

БОЕВЫЕ ПОДВИГИ РУССКИХ САПЕРЪ.

Сборникъ историческихъ статей о боевой службѣ
Саперныхъ баталіоновъ.

ЧАСТЬ II-я.

Участіе саперъ въ осадахъ и штурмахъ крѣпостей.

Составилъ Командиръ 8-го Сапернаго
баталіона, ПОЛКОВНИКЪ КАРПОВИЧЪ.

1912-го года.

Городъ Люблинъ.

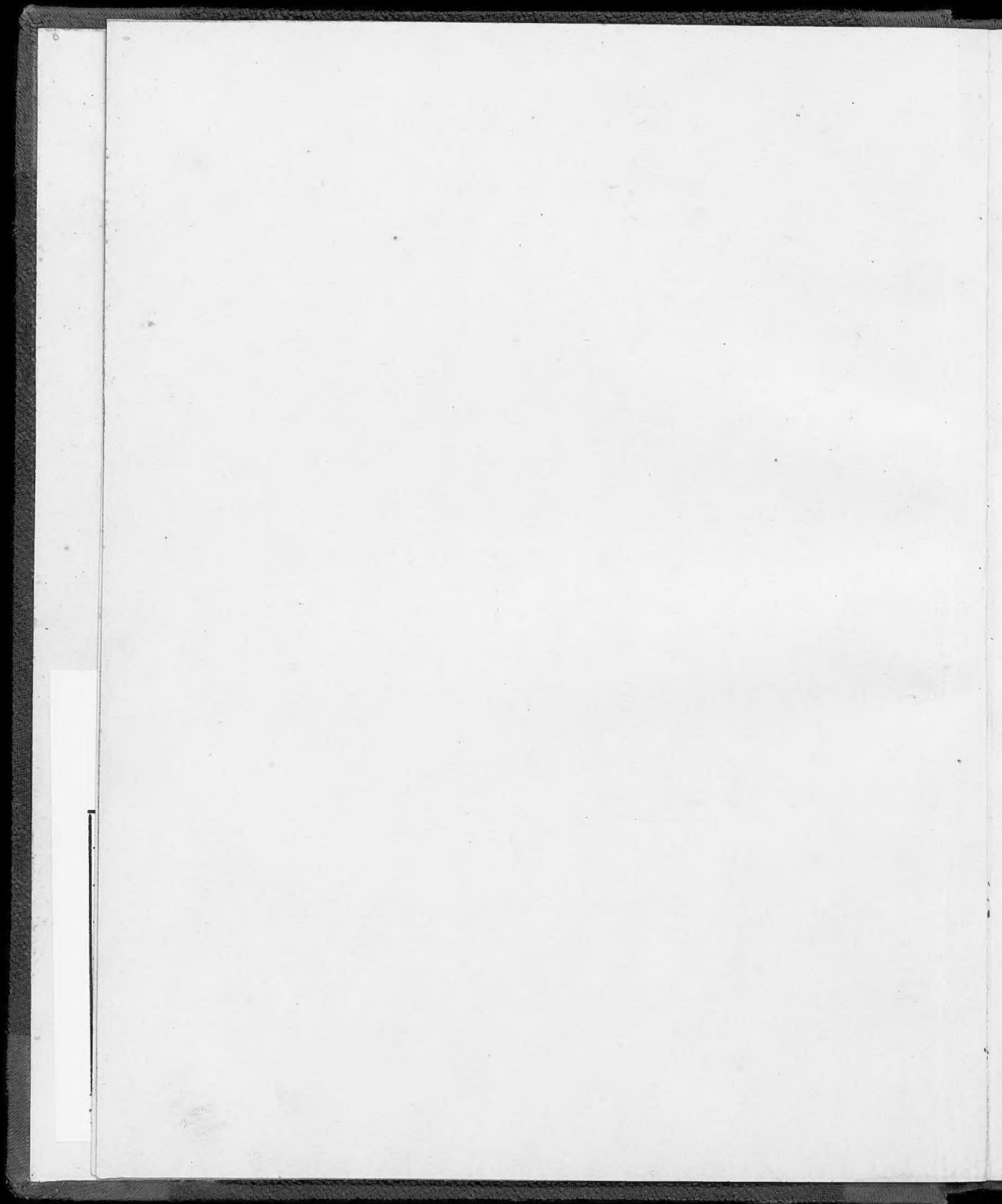

О Г Л А В Л Е Н І Е

Части II-й.

	<i>Страницы.</i>
1/ Участіе Сапернаго /нынѣ Гренадерскаго/, 6-го /нынѣ 5-го Сапернаго/ и 7-го Піо- нерныхъ баталіоновъ въ осадѣ крѣпости Браилова въ 1828 году.	1.
2/ Участіе 8-го Піонернаго /нынѣ 1-го Кав- казскаго Сапернаго/ баталіона въ штурмѣ кр. Ахалцыха 15-го августа 1828 года.	31.
3/ Участіе Л. Гв. Сапернаго и 4-го Піонернаго /нынѣ 6-го Сапернаго/ баталіоновъ въ осадѣ кр. Варны въ 1828 году.	41.
4/ Участіе Сапернаго /нынѣ Гренадерскаго/, 3-го Піонернаго /нынѣ 4-го Сапернаго/ и 6-го Піонернаго /нынѣ 5-го Сапернаго/ ба- таліоновъ въ осадѣ кр. Силистріи въ 1829 году.	83.
5/ Участіе 1-го взвода 3-й піонерной роты 1-го Сапернаго баталіона въ штурмѣ гор. Варшавы 25-го/26-го августа 1831 года.	131.
6/ Участіе 2-й піонерной роты Кавказскаго /нынѣ 1-го Кавказскаго/ Сапернаго бата- ліона въ осадѣ и штурмѣ аула Ахульго въ 1839 году.	139.
7/ Участіе Кавказскаго /нынѣ 1-го Кавказ- скаго/ Сапернаго баталіона въ штурмѣ кр. Карса 17-го сентября 1855 года.	163.

.....0.....

П Е Р Е Ч Е Н Ь

источниковъ и пособій, которыми пользовался
авторъ при составленіи II-й части .сборника
"Боевые подвиги русскихъ саперъ".

1. ОСАДА КР.БРАЙЛОВА ВЪ 1828 ГОДУ.

Журналъ осады Браилова въ 1828 году за подписью
Генераль-Адъютанта ГЕРУА. Инженерныя записки. 1829 г.
Часть IX-я. Стр. 127 - 232.

ЛУКЪЯНОВИЧЪ. Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829
годовъ. 1844 г. Часть I-я. Стр. 76-97 и 114-143.

РАКИНТЪ. Исторія Гренадерскаго Сапернаго Е.И.В.
Вел.Кн. ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА баталіона. 1897 г. Стр. 65-88.

2. ШТУРМЪ АХАЛЦХА ВЪ 1828 ГОДУ.

ПОТТО. Кавказская война. Тотъ IV-й, выпускъ I-й.
1877 г. Стр. 159-192.

Военный энциклопедическій лексиконъ. 1852 г. Томъ
I-й. Стр. 687-691.

ЮХНОВИЧЪ. Памятка I-го Кавказскаго Сапернаго ба-
таліона. 1910 г. Стр. 17 - 20.

3. ОСАДА КР.ВАРНЫ ВЪ 1828 ГОДУ.

Журналъ осады Варны въ 1828 году. Составленъ Инженеръ-Генераль-Маіоромъ ТРУЗСОНОМЪ 2-мъ.

Инженерныя записки 1829 г. Часть XI-я. Стр. I-155.

Дополненіе къ журналу осады Варны въ 1829 году.

Журналъ окончательнымъ работамъ, произведеннымъ Л.Гваріи Салернымъ баталіономъ при осадѣ Варны. Составленъ Генераль-Маіоромъ ШИЛЬДЕРОМЪ. Инженерныя записки 1829 г. Часть XI-я. Стр. 156-190.

ЛУКЪЯНОВИЧЪ. Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 г.г. 1844 г. Часть I-я. Стр. 234-264 и Часть II-я. Стр. 91-126.

А.ВОЛЬКЕНШТЕИНЪ. Исторія Л.Гвардіи Салернаго баталіона 1852 г. Стр. 39-113.

Литографированная краткая исторія 6-го Салернаго Е.И.В.Вел.Кн.НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго баталіона. 1891 г. Стр. 7-13.

4. ОСАДА КР.СИЛИСТРИИ ВЪ 1829 ГОДУ.

Журналъ осады Силистріи въ 1829 году. Составленъ Генераль-Маіоромъ ШИЛЬДЕРОМЪ. Инженерныя записки 1833 г. Часть XVI-я. Стр. I - 87.

ЛУКЪЯНОВИЧЪ. Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 г.г. 1847 г. Часть III-я. Стр. 70-89 и 189-233.

Рукописная исторія 4-го Салернаго баталіона, составленная полковникомъ БАНЬКОВСКИМЪ. Осада кр. Силистріи въ 1829 году.

Краткій очеркъ боевой службы 4-го Салернаго баталіона 1896 г. Стр. 8-9 и II-12.

РАКИНТЪ. Исторія Гренадерскаго Салернаго Е. И. В. Вел. Кн. ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА баталіона. 1897 г. Стр. 91-129.

ЕПАНЧИНЪ. Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи. 1906 г. Часть II-я. Стр. 150-185.

5. ШТУРМЪ ВАРШАВЫ 25-го/26-го
АВГУСТА 1831 ГОДА.

ПУЗЫРЕВСКІЙ. Польско-Русская война 1831 г. 1890 г. Томъ I-й. Стр. 400-428.

КАРПОВИЧЪ. Краткая исторія 8-го Салернаго баталіона. 1912 г. Стр. 26-27.

6. ОСАДА И ШТУРМЪ АУЛА АХУЛЬГО
ВЪ 1839 ГОДУ.

МИЛЮТИНЪ. Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 г.
въ Сѣверномъ Дагестанѣ. 1850 г. Стр. 83-121.

КУХНОВИЧЪ. Памятка I-го Кавказскаго Саперна-
го баталіона. 1910 г. Стр. 22.

Военный энциклопедическій лексиконъ. Томъ
I-й. 1852 г. Стр. 698-703.

7. ШТУРМЪ КР.КАРСА 17 СЕНТЯБРЯ
1855 ГОДА.

Н.Н.МУРАВЬЕВЪ. Война за Кавказомъ въ 1855 г.
1877 г. Томъ II-й. Стр. 1-79.

БОГДАНОВИЧЪ. Восточная война 1853-1856 г.г.
1877 г. Томъ IV-й. Стр. 313-347.

КУХНОВИЧЪ. Памятка I-го Кавказскаго Саперна-
го баталіона. 1910 г. Стр. 29-31.

.....0.....

1
У Ч А С Т І Е

САПЕРНАГО /нынѣ Гренадерскаго/, 6-го /нынѣ 5-го Сапернаго/ и 7-го ПІОНЕРНЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ ВЪ ОСАДѢ КР.БРАЙЛОВЪ ВЪ 1828 ГОДУ.

16-го апрѣля 1828 года Россія объявила Турціи войну и въ концѣ этого мѣсяца армія, назначенная для военныхъ дѣйствій /3, 6 и 7 корпуса/ подъ начальствомъ фельдмаршала графа ВИТГЕНШТЕЙНА, перешла турецкую границу. 6 и 7 корпуса вступили черезъ р.Прутъ въ Молдавію, а болѣе сильный 3 корпусъ готовился переправиться черезъ нижній Дунай, чтобы наступать далѣе черезъ Добруджу къ Балканамъ.

Первые два корпуса назначались для прикрытія праваго фланга 3 корпуса и для созданія обезпеченной базы для его дальнѣйшихъ дѣйствій.

Для этого 7 корпусъ подъ начальствомъ Генерала ВОИНОВА, имѣя при себѣ осадный паркъ, получилъ приказаніе двинуться къ кр.Брайлову и овладѣть имъ. 6 корпусъ долженъ былъ занять княжества Молдавію и Валахію.

Численный составъ 7-го корпуса былъ 24 баталіона пѣхоты, 3 баталіона инженерныхъ войскъ, 20 эскадроновъ, 60 полевыхъ и 100 осадныхъ орудій, всего около 17 тысячъ человѣкъ.

Инженерная войска, состоявшія при корпусѣ, были: Саперный /нынѣ Гренадерскій Саперный/ баталіонъ подъ командою полковника КАШЕЛЯ, 6-й Піонерный /нынѣ 5-й Саперный/ баталіонъ подъ командою подполковника ДЕНА 6-го и 7-й Піонерный баталіонъ подъ командою полковника ОЛЬДЕНБУРГА. /х/.

Городъ Браиловъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Дуная близъ сліянія двухъ его большихъ рукавовъ, образующихъ низменный островъ Кичьбалта.

Укрѣпленія Браилова въ 1828 году окружали городъ со стороны суши, образуя восемь полигоновъ ба-
стіоннаго начертанія. Лѣвый /южный/ флангъ ограды

/х/ 7-й Піонерный баталіонъ переименованъ въ 1829 году въ 3-й резервный Саперный баталіонъ, а въ 1841 году во 2-й резервный Саперный баталіонъ. Въ 1857 году послѣдній расформированъ, причемъ саперная рота его обращена на сформированіе резервнаго Сапернаго полубаталіона. Послѣдній въ 1864 году развернутъ въ 3 баталіона: 1, 2 и 3 резервные Саперные, которые въ 1876 году наименованы 10, 2 и 7 Саперными баталіонами.

примыкалъ къ обрывистому берегу Дуная, а правый /сѣверный/-къ четырехугольному форту, расположенному на низменномъ берегу Дуная и обстрѣливавшему эту низменность и фарватеръ рѣки.

Каждый бастионъ былъ вооруженъ 11-ю орудіями, стрѣлявшими черезъ амбразуры; куртины - навѣсными орудіями. Эскарпъ и контръ-эскарпъ были каменные.

Внутри города, близъ праваго фланга, находилась пятиугольная цитадель съ казематированными башнями для фланговой обороны; внутри цитадели помѣщался старый замокъ. Внѣшнихъ верковъ и прикрытаго пути не было.

Населеніе Браилова простиралось до 30 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ до 10 тысячъ могло принять участіе въ оборонѣ крѣпости. Гарнизонъ доходилъ до 12 тысячъ человѣкъ при 130 орудіяхъ. Снарядовъ и припасовъ имѣлось въ изобиліи. Для обороны Дуная близъ крѣпости находилась флотилія изъ 32 канонерокъ.

Комендантомъ крѣпости былъ СИЛЕЙМАНЪ-ПАША.

Мѣстность, прилегавшая къ крѣпости на сѣверо-западъ и западъ отъ нея была совершенно открытая,

а къ юго-западу къ ней примыкаль фортатъ.

30-го апрѣля передовыя войска 7 корпуса подошли къ крѣпости, а вслѣдъ за тѣмъ, по прибытіи остальныхъ войскъ корпуса, произведено обложеніе ея. Начальство осаднымъ корпусомъ было ВЫСОЧАЙШЕ ввѣрено Великому князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ. Ближайшее завѣдываніе осадными работами возложено на Генераль-Адъютанта ГЕРУА.

Главную атаку рѣшено было вести на юго-западный фронтъ крѣпости, чтобы воспользоваться закрытіями, расположеннаго здѣсь фортата.

На разсвѣтъ 2-го мая фортатъ былъ занятъ нашою пѣхотою, которая устроила въ немъ ложементы, возведенныя изъ плетневыхъ заборовъ и всякаго другого подручнаго матеріала.

Въ періодъ времени съ 2-го по 14-е мая заготовлялись матеріалы для осадныхъ работъ, а также строились батареи на лѣвомъ и правомъ флангахъ линіи обложенія.

Часть этихъ батарей назначалась для дѣйствія по турецкой флотиліи и для затрудненія сообщеній крѣпости съ противоположнымъ берегомъ Дуная, а

одна большая батарея на правомъ флангѣ /на 12-ть осадныхъ и 12 батарейныхъ орудій/ для дѣйствія по правому /южному/ бастіону и по другимъ частямъ крѣпости. Послѣдняя батарея строилась подъ руководствомъ Генераль-Маіора ДЕНА 2-го и была окончена къ разсвѣту 13-го мая. При постройкѣ ея находились 6-го Піонернаго баталіона: командиръ баталіона подполковникъ ДЕНЪ 6-й, поручики: ЛОМАНЪ, ЛЮЦЕНКО, подпоручики: КАРМАНОВЪ, МАЕВСКІЙ, прапорщики: ШТЕГЕМАНЪ и ШМАКОВЪ 2-й.

По изготовленіи матеріаловъ для осадныхъ работъ было рѣшено приступить къ открытію траншей противъ лѣваго фланга крѣпости по способу ускоренной атаки, а именно рѣшили не дѣлать отдѣльно первой и второй параллели, но соединить ихъ въ одну общую параллель, подавая правый флангъ ея по развалинамъ форштата сколь возможно ближе къ крѣпости, а лѣвый, какъ идущій по открытому полю, отдалить отъ нея на 300 сажень.

Къ закладкѣ параллели приступили въ ночь на 14-е мая при нарядѣ рабочихъ саперъ и піонеръ 225 человекъ и отъ пѣхоты 3500 человекъ.

По прибытіи рабочихъ въ инженерное депо они были раздѣлены на два отряда: правый подъ управленіемъ генераль-маіора ДЕНА 2-го и лѣвый-генераль-адъютанта ГЕРУА. Въ правомъ отрядѣ состояли офицеры:командиръ 7-го Піонернаго баталіона полковникъ ОЛЬДЕНБУРГЪ и того-же баталіона штабсъ-капитанъ ДАНЗАСЪ,подпоручики:ПАСТУХОВЪ и БИШЕНЬ, прапорщики:ПОЛИТКОВСКІЙ и НИКИФОРОВЪ и инженеръ подпоручикъ БАЛЬЦЪ. Въ лѣвомъ отрядѣ состояли: командиръ Сапернаго баталіона полковникъ КАППЕЛЬ и того-же баталіона шт.-кап. МАРМЫЛЕВЪ I-й, подпоручики АВДЬЕВЪ и ШМАКОВЪ и инженеръ подпоручикъ ГОРБАЧЕВСКІЙ.

Съ наступленіемъ темноты оба отряда выступили въ строгомъ порядкѣ и глубокой тишинѣ къ пункту, находящемуся въ 180 саж.отъ исходящаго угла III бастіона. Отсюда предположено было заложить параллель въ обѣ стороны: вправо летучею сапою до 24 орудійной батареи у берега Дуная, влѣво фашинами до пункта лежащаго въ 300 саж.отъ IY бастіона.

Генераль-Адъютантъ ГЕРУА,положивъ основаніе параллели первою фашиною,отдалъ распоряженіе полков-

7.

нику КАПЦЕВУ приступить къ постройкѣ лѣваго участка ея. Въ тоже время генераль-маіоръ ДЕНЬ 2-й приступилъ къ заложенію праваго участка параллели летучею сапою. На лѣвой оконечности параллели начата мортирная батарея на шесть мортиръ подъ руководствомъ 6-го Піонернаго баталіона капитана ЖУКАНОВА и инженеръ подпоручика ГРОДИША. Кромѣ того приступлено къ устройству хода сообщенія отъ лѣваго участка параллели въ тылъ подъ наблюденіемъ Сапернаго баталіона подполковника НИЛЬСЕНА.

Полная тишина при производствѣ работъ нѣсколь-ко часовъ скрывала ихъ отъ бдительности непріятеля, но во 2-мъ часу ночи склоненіе луны къ горизонту освѣтило рабочихъ на лѣвомъ флангѣ параллели при захожденіи мортирной батареи. Непріятель тотчасъ-же открылъ довольно сильный огонь изъ пушекъ и единороговъ по этой батарее и по всей лѣвой половинѣ параллели, но тѣмъ не остановилъ работъ, ибо рабочіе уже успѣли достаточно углубиться для прикрытія себя насыпью. Къ разсвѣту параллель имѣла на правомъ участкѣ 320 саж. длины при глубинѣ и ширинѣ въ 3 фута, а на лѣвомъ участкѣ-тоже 320 саж. при глуби-

нѣ 3 фута и ширинѣ 4 фута.

Ходъ сообщенія выведенъ на 90 саж. при глубинѣ въ 2-2¹/₂ фута и ширинѣ до 4 футъ.

Раненныхъ и убитыхъ при закладкѣ параллели не было.

Построенная параллель получила названіе второй.

Вслѣдствіе расположенія полигоновъ крѣпости подъ весьма тупыми углами и при короткихъ фасахъ бастіоновъ, руководство осадой отказалось отъ устройства рикошетныхъ батарей. Въмѣсто нихъ рѣшено построить непосредственно впереди 2-й параллели три демонтарныя батареи, изъ коихъ двѣ были заложены въ ночь на 15 мая, а третья въ ночь на 19 мая. Лѣвая изъ этихъ батарей/противъ II бастіона/ была заложена турами съ двумя эполементами и ходами сообщенія во 2-ю параллель подъ наблюденіемъ Салернаго баталіона капитана ОФФЕНБЕРГА.

Средняя батарея/противъ III-го бастіона/ заложена подобно лѣвой подъ наблюденіемъ того-же баталіона капитана ЮСТА.

Правая батарея строилась подъ присмотромъ инженеръ-капитана БЮРНО при салернаго баталіона штабсъ-капитанѣ КАЗИМИРСКОМЪ и подпоручикѣ ШМАКОВЪ.

Въ ночь на 19-е мая на лѣвомъ флангѣ 2-й параллели заложенъ четырехугольный редутъ подъ руководствомъ Салернаго баталіона шт.-кап. МАРМЫЛЕВА, поручика БАСИНА, прапорщика ПОСТЕЛЬНИКОВА и инженеръ-подпоручика ГОРБАЧЕВСКАГО.

Одновременно производись работы по уширенію 2-й параллели и по устройству двухъ ходовъ сообщенія отъ нея въ тылъ. На 8-я сутки по открытіи траншей 2-я параллель по всему протяженію /640 саж./ получила глубину 4 фут. и ширину 12 фут. Въ ней устроены банкеты присыпкою земли съ одеждою фашинами.

Ходы сообщенія при глубинѣ въ $3\frac{1}{2}$ фут. и ширинѣ 10 фут. выведѣны: правый на 610 саж. и лѣвый на 700 сажень.

По исполненіи всѣхъ вышеуказанныхъ работъ и по достиженіи ослабленія огня крѣпостной артиллеріи, было рѣшено приступить въ ночь на 21-е мая къ закладкѣ летучей сапою двухъ подступовъ изъ 2-й параллели по направленію капиталей I и II бастіоновъ.

Для сего при захожденіи солнца генераль-адъютантъ ГЕРУА, генераль-маіоръ ДЕНЬ 2-й, полковники ОЛЬДЕНБУРГЪ и КАППЕЛЬ произвели осмотръ мѣстности,

по которой предполагалось вести подступы и намѣтили направление зигзаговъ.

На работу было назначено 350 саперъ и піонеръ и столько-же рабочихъ отъ пѣхоты.

Закладка праваго подступа была поручена командиру 7-го Піонернаго баталіона полковнику ОЛЬДЕНБУРГУ съ состоявшими при немъ офицерами: инженеръ капитаномъ БЮРНО, 6-го Піонернаго баталіона капитаномъ ЖУКАНОВЫМЪ I-мъ, подпоручиками: МАЕВСКИМЪ и КАРМАНОВЫМЪ и 7-го Піонернаго баталіона подпоручиками: ПАСТУХОВЫМЪ и БИППЕНОМЪ.

Подступъ начать отъ праваго фланга 24 орудійной батареи /у берега Дуная на правомъ флангѣ 2-й параллели/ и къ разсвѣту выведенъ отъ названной батареи на 62 саж. впередъ, имѣя три зигзага съ заворотами общей длиною въ 140 саж. при глубинѣ 3 - 4 фут. и ширинѣ 6 - 7¹/₂ фут.

Закладкой лѣваго подступа завѣдывалъ командиръ Сапернаго баталіона полковникъ КАППЕЛЬ при офицерахъ того-же баталіона капитанѣ ЮСТЪ, подпоручикѣ АВДОНОВЪ, прапорщикахъ: ГЛИНКЪ и МИЛЕНСКОМЪ.

Подступъ начать выходомъ изъ 2-й параллели въ

М.

разстояніи 12 саж. отъ правого фланга среди 1 де-
монтирной батареи и выведенъ къ разсвѣту на 70 саж.
отъ параллели.

Онъ имѣлъ тоже три зигзага съ заворотами общей
длиною въ 140 саж. при глубинѣ $4\frac{1}{2}$ фут. и ширинѣ
 $4 - 6\frac{1}{2}$ фут. Только къ разсвѣту непріятель открылъ
сильный ружейный огонь, но это не остановило про-
изводства работъ.

Веденіе подступовъ было затруднено:

Неровною мѣстностью и развалинами; корнями де-
реьевъ; значительными возвышеніями, обстрѣливаемы-
ми ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости и кладбищемъ, въ
которомъ гробы были зарыты не глубже 3 футъ.

Убитыхъ и раненыхъ при закладкѣ подступовъ не
было.

Къ ночи 23-го мая оба подступа выдвинуты впе-
редъ на 140 саж., причемъ голова праваго изъ нихъ
была въ 30, а лѣваго въ 50 саж. отъ контръ-эскарпа.

Въ ту-же ночь головы подступовъ были соединены
3-ю параллелью длиною въ 132 сажени.

Эта работа, произведенная летучею сапою подъ
руководствомъ полковниковъ ОЛЬДЕНБУРГА и КАПЛЕЯ,

была исполнена весьма удачно, причем съ пользою были примѣнены сигнальные фонари.

Потери были: убито 2 и ранено 9 человекъ изъ числа пѣхотныхъ рабочихъ.

Въ ночь на 24-е мая изъ 3-й параллели повели подступы тихою двойною сапою противъ I-го и II-го бастіоновъ.

Въ правомъ подступѣ руководилъ работою полковникъ ОЛЬДЕНБУРГЪ при офицерахъ: 6-го Пionернаго баталіона капитанъ ЖУКАНОВЪ I-мъ, 7-го Пionернаго баталіона поручикъ ПАСТУХОВЪ и прапорщикъ ХРУШЕВЪ 2. Въ лѣвомъ подступѣ завѣдывалъ работою полковникъ КАППЕЛЬ при офицерахъ его баталіона шт.-капитанъ КАЗИМИРСКОМЪ, прапорщикъ МИЛЕНСКОМЪ и инженеръ-подпоручикъ КАУЛЬБАРСЪ.

Вс время этой работы ранены: 6-го Пionернаго баталіона капитанъ ЖУКАНОВЪ пулею въ правую руку при повѣркѣ направленія мантелета, инженеръ-подпоручикъ КАУЛЬБАРСЪ осколкомъ гранаты въ подбородокъ и одинъ рядовой 6-го Пionернаго баталіона.

Днемъ 24-го мая сапныя работы не производились вслѣдствіе того, что непріятель сильно обстрѣ-

ливалъ подступы ядрами, бомбами, гранатами и ружейнымъ огнемъ.

Въ ночь на 25-е мая продолжались работы въ подступахъ тихою двойною сапою подъ руководствомъ полковниковъ ОЛЬДЕНБУРГА и КАППЕЛЯ. Кромѣ того въ 3-й параллели построены двѣ мортирныя батареи подъ руководствомъ 6-го Піонернаго баталіона капитана МОКРІНВИЧА и 7-го Піонернаго баталіона шт.-капитана МАЙДЕЛЯ 1-го.

Потери піонеръ были: убитъ одинъ и ранено 5 рядовыхъ 7-го Піонернаго баталіона.

Въ ночь на 27-е мая въ головахъ обоихъ подступовъ у контръ-эскарпа устроены тихою одинокою сапою плацдармы по 10 саж. въ обѣ стороны отъ головъ подступовъ глубиною до 4 и шириною до 6 футъ.

Работами по устройству плацдармовъ завѣдывали въ правомъ-полковникъ ОЛЬДЕНБУРГЪ, въ лѣвомъ-полковникъ КАППЕЛЬ со своими офицерами.

Въ каждомъ плацдармѣ устроили по одному спуску для веденія изъ нихъ минныхъ галлерей подъ контръ-эскарпомъ и подошвою рва. Спуски доведены до постановки первыхъ рамъ.

Въ нихъ устроили ступени, а сверху спуски перекрыты досками, на которыя уложены фашины и насыпанъ слой земли до 3 фута. толщины.

Общее завѣдываніе веденіемъ минныхъ галлерей было возложено на генераль-маіора ДЕНА 2-го. Наблюденіе за работами въ правой минной галлерей поручено полковнику ОЛЬДЕНБУРГУ, при которомъ состоялъ 7-го Піонернаго баталіона поручикъ ПАСТУХОВЪ, а смѣнными офицерами при 4-хъ смѣнахъ были: 6-го Піонернаго баталіона поручики ДОМАНЪ и ЛОЦЕНКО и 7-го Піонернаго баталіона поручики БИЩЕНЪ и ГИЗЕТТИ.

Соотвѣтственно въ лѣвую галлерею были назначены: полковникъ КАПЦЕЛЬ, Сапернаго баталіона шт.-капитанъ МАРМЫЛЕВЪ 1-й и смѣнными офицерами того-же баталіона поручикъ АБДВЕРЪ и прапорщики КАХОВСКІЙ, ПОСТЕЛЬНИКОВЪ и МИЛЕНСКІЙ.

Въ эту-же ночь по срединѣ 3-й параллели построены двѣ пушечныя батареи на два орудія каждая подъ руководствомъ 6-го Піонернаго баталіона капитана МОКРІЕВИЧА и 7-го Піонернаго баталіона капитана ДАНЗАСА.

На работахъ ранено два рядовыхъ Сапернаго б-на.

Въ ночь на 27-е мая правая минная галлерей выведена на 4 саж. брусчатыми рамами съ обшивкою боковъ и потолка досками.

Лѣвая минная галлерей выведена на $2\frac{1}{2}$ саж.

Оба плацдарма уширены, устроены въ нихъ банкеты и бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ. Въ 3-й параллели устроены банкеты и бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ, а также устроены мѣста для установки мортиръ.

На лѣвомъ флангѣ этой параллели заложена батарея на два орудія для дѣйствія противъ лѣваго фланга III-го бастиона. Последняя работа производилась подъ наблюдениемъ 7-го Пionернаго баталіона шт.-кап. МАЙДЕЦА и инженеръ-подпоручика КАУЛЬ-БАРСА.

Днемъ 27-го мая продолжались минныя работы. Непріятель сдѣлалъ вылазку въ числѣ 300 человекъ кавалеріи и 100 человекъ пѣхоты противъ лѣваго фланга 2-й параллели, но, встрѣченный картечными выстрѣлами, отступилъ въ крѣпость.

Въ ночь на 28-е мая правая минная галлерей продолжена на $3\frac{1}{2}$, а лѣвая на $4\frac{1}{2}$ сажени.

Батарея на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели совершенно окончена.

Непріятель поддерживалъ сильный ружейный огонь по всѣмъ траншейнымъ работамъ.

Въ ночь на 29-е мая въ правой минной галлерей пройдено 4 саж. Основаніе контръ-эскарпа находилось на $2\frac{1}{2}$ фут. выше потолка галлерей надъ 18-й рамой, считая отъ начала галлерей, а 19-я находилась уже подъ дномъ рва.

Въ лѣвой галлерей пройдено $2\frac{1}{2}$ саж., причемъ основаніе контръ-эскарпа находилось на 7 фут. выше потолка надъ 16-й рамой, а 9-ть рамъ находились уже подъ дномъ рва.

Отъ правой оконечности 3-й параллели выведенъ къ береговому непріятельскому бастіону /№ 1-й/ подступъ летучею сапою въ 31 саж. длины, шириною до 7 фут. и глубиною до $4\frac{1}{2}$ фут., подъ наблюдениемъ Сапернаго баталіона шт.-кап. КАЗИМИРСКАГО.

Во время производства траншейныхъ работъ ранено: въ правомъ плацдармѣ одинъ унтеръ-офицеръ 6-го Піонернаго баталіона и въ крайнемъ правомъ подступѣ два рядовыхъ Сапернаго баталіона.

Въ эту-же ночь Сапернаго баталіона 1-й сапер-
ной роты унтеръ-офицеръ ПИЧУГИНЪ и Пермскаго пѣ-
хотнаго полка рядовой Яковъ АЛЕКСѢЕВЪ по приказа-
нію и въ присутствіи генераль-маіора ДЕНА 2-го
спустились впереди лѣваго плацдарма въ крѣпостной
ровъ для измѣренія его и нашли, что глубина рва
18 фут., а ширина $9\frac{1}{2}$ саж. Генераль-маіоръ ДЕНЪ 2
также спускался въ ровъ.

Въ ночь на 30-е мая въ правой минной галлерей
пройдено $6\frac{1}{2}$ саж. При работѣ въ лѣвой галлерей
обнаружено, что верхняя часть ея стала выходить въ
ровикъ, вырытый непріятелемъ въ крѣпостномъ рвѣ въ
видѣ узкаго, но довольно глубокаго /до 7 фут./ кю-
вета, вѣроятно для обнаруженія минныхъ работъ ата-
ки. Это обстоятельство заставило задѣлать два про-
межутка между рамами, чтобы, повернувъ галлерей въ
сторону и спустясь еще ниже, миновать упомянутый
ровикъ. Задѣлавъ промежутки, галлерей повернули на
лѣво поді прямымъ угломъ, прошли $2\frac{1}{2}$ саж. и опять
повернули направо, чтобы идти параллельно прежне-
му направленію поперекъ рва.

Въ лѣвомъ передовомъ плацдармѣ заложена ба-

тарей на два орудія, чтобы ближе и сильнѣе дѣйствовать по лѣвому фланку III-го бастиона.

Правый подступъ изъ оконечности 3-й параллели доведенъ на 3 шага до контръ-эскарпа, чѣмъ закончена эта работа.

Во время послѣдней работы убитъ Сапернаго баталіона унтеръ-офицеръ и ранено два рядовыхъ.

Въ ночь на 31-е мая въ правой галлерей пройдено въ теченіи сутокъ 4 саж. 4 фута. и начаты въ обѣ стороны отъ этой галлерей малыя боковыя галлерей въ каждую сторону на двѣ сажени параллельно контръ-эскарпу.

Въ лѣвой галлерей пройдено 3 саж. 3 фута, причемъ по примѣрному измѣренію голова галлерей находилась въ 1 саж. отъ эскарпа. Изъ этой галлерей также начаты боковыя галлерей параллельныя контръ-эскарпу, пройдя ими вправо на 1 саж. и влѣво на $1/2$ саж.

Въ обѣихъ главныхъ галлерейхъ сталъ замѣчаться недостатокъ чистаго воздуха, такъ что въ правой галлерей свѣча съ трудомъ горѣла и только въ наклонномъ положеніи, а въ лѣвой не могла вовсе горѣть. Когда въ послѣдней галлерей былъ поставленъ венти-

19.

ляторъ, воздухъ исправился.

Въ ночь на 1-е іюня пройдено въ правой большой галлерей $1\frac{1}{2}$ саж., послѣ чего вслѣдствіе крайней порчи воздуха, работа была прекращена. Въ боковыхъ галлерейхъ параллельныхъ контръ-эскарпу пройдено въ правой 2 саж. 2 фут. и въ лѣвой 5 саж. Въ лѣвой большой галлерей пройдено $3\frac{1}{2}$ сажени. Между 44-й и 46-й рамами обнаруженъ на $1\frac{1}{2}$ фута выше потолка галлерей фундаментъ эскарпа, имѣющій отъ 6 до 7 фут. въ основаніи. Боковыя галлерей окончены, имѣя по $4\frac{1}{2}$ саж. длины.

Для заложенія усиленнаго горна въ правомъ фасѣ берегового бастіона /№ 1/, было сдѣлано уширеніе въ головѣ крайняго праваго подступа, выведеннаго изъ 3-й параллели и въ этомъ мѣстѣ начать колодезь, имѣвшій 4 фута въ квадратѣ.

Средняя батарея въ 3-й параллели приспособлена для постановки еще 8-ми орудій, чтобы, по образованіи обваловъ, сильнѣе обстрѣливать ихъ.

Въ эту ночь ранено: 6-го Піонернаго баталіона одинъ и 7-го Піонернаго баталіона два рядовыхъ.

Въ ночь на 2-е іюня въ правой галлерей, послѣ

нѣкотораго освѣженія воздуха, пройдено еще $3\frac{1}{2}$ саж. и, по невозможности вслѣдствіе порчи воздуха продолжать работу, рѣшено въ головѣ галлерей устроить камору, для усиленнаго горна. Общая длина этой галлерей достигла ~~25~~ саж. 4 футь. Боковыя малыя галлерей совершенно окончены, имѣя правая 5, а лѣвая 10 сажень.

Въ лѣвой большой галлерей пройдено еще 2 саж. и изъ головы ея выведены въ обѣ стороны за эскарпомъ галлерей голландскими рамами, каждая длиною по 20 футь. Общая длина лѣвой большой галлерей была - 19 саж.

Колодець, заложенный въ головѣ праваго береговаго подступа углубленъ до 12 футь, и изъ него выведенъ подъ угломъ влѣво рукавъ длиною въ 2 саж., въ которомъ выдѣлана камора за контръ-эскарпомъ праваго фаса I-го бастіона.

Работа эта производилась подъ руководствомъ Сапернаго баталіона шт.-кап. КАЗИМИРСКАГО и порщиковъ КАХОВСКАГО и МИЛЕНСКАГО.

Въ эту ночь убитъ одинъ рядовой Сапернаго баталіона.

2-го іюня и въ ночь на 3-е іюня было приступлено къ заряджанію и забивкѣ горновъ. Заражаніе началось съ 5 часовъ пополудни и окончено въ часъ пополуночи. Забивка окончена въ 8^I/₂ часовъ утра 3-го іюня.

Расположеніе горновъ и величина изъ зарядовъ были слѣдующія:

1/ Противъ праваго фаса береговаго бастіона за контръ-эскарпомъ заложенъ усиленный горнь въ 300 пудовъ пороха.

2/ Въ головѣ правой большой галлерей подь дномъ рва, не доходя 3-хъ саж. до эскарпа куртины близъ праваго фланка береговаго бастіона, заложенъ усиленный горнь въ 300 пудовъ пороха.

3/ Въ галлерейхъ за контръ-эскарпомъ, выведенныхъ изъ правой большой галлерей, заложено шесть сближенныхъ горновъ, изъ коихъ два-въ правой галлерей, а четыре въ-лѣвой. Крайніе два заряда были по 37 пуд., а средніе четыре по 32 пуда, всего 202 пуда.

4/ Въ галлерейхъ за контръ-эскарпомъ, выведенныхъ изъ лѣвой большой галлерей, заложено четыре сближенныхъ горна, изъ коихъ крайніе по 37 пудовъ, а средніе

по 32 пуда, всего 138 пудовъ.

5/ Въ галлерейхъ изъ голландскихъ рамъ, выведенныхъ изъ головы лѣвой большой галлерей за эскарпомъ лѣваго фаса II-го бастіона пороховъ былъ помещенъ въ боченкахъ по всей длинѣ галлерей, всего вѣсомъ 138 пудовъ. Общій вѣсъ всѣхъ зарядовъ былъ 1078 пудовъ.

Забивка въ галлерейхъ сдѣлана земляными мѣшками.

Для одновременнаго воспламененія горновъ, заложенныхъ въ каждой изъ двухъ большихъ галлерей, минные очаги были устроены при входахъ въ эти галлерей и къ нимъ выведены уравнинные провода. Очагъ крайняго усиленнаго горна былъ устроенъ въ прирѣчномъ подступѣ въ надлежащемъ разстояніи отъ горна.

Согласно диспозиціи на 3-е іюня по воспламененіи одновременно всѣхъ горновъ долженъ былъ послѣдовать штурмъ крѣпости черезъ полученныя отъ взрывовъ бреши.

Для приступа были приготовлены съ утра двѣ колонны, изъ коихъ правая генераль-маіора ПОЛЕШКО состояла изъ пѣхотныхъ полковъ Казанскаго и Вят-

скаго, одной роты піонеръ и двухъ орудій, лѣвая генераль-маіора ЛЮДИНСКАЗЕНЪ-ВОЛЬФА - изъ 35 и 36 Егерскихъ полковъ, одной роты саперъ и двухъ орудій.

Впереди колоннъ должны были идти застрѣльщики пѣхотныхъ егерскихъ полковъ и по 40 человекъ саперъ и піонеръ, тѣ и другіе изъ охотниковъ. Послѣдніе для обозрѣнія и исправленія брешей имѣли при себѣ необходимый инструментъ.

Охотниками Сапернаго и Піонерныхъ баталіоновъ правой колонны командовалъ 7-го Піонернаго баталіона шт.-кап. ДАНЗАСЪ и при немъ находился прапорщикъ ЯРЦЪ. Охотниками лѣвой колонны командовалъ инженеръ-капитанъ БЮРНО и при немъ были Сапернаго баталіона прапорщикъ ЕСИПОВЪ и 6-го Піонернаго баталіона прапорщикъ ШЕПЕЛЕВЪ.

Состоявшія при колоннахъ роты были: 1-я піонерная рота 7-го Піонернаго баталіона подъ командою поручика БИППЕНА при правой колоннѣ и 2-я саперная рота Сапернаго баталіона подъ командою капитана ОФФЕНБЕРГА при лѣвой колоннѣ. Эти роты, снабженныя фашинами и нужнымъ инструментомъ, нае-

начались для исправленія брешей съ цѣлью ввоза по нимъ орудій. Остальная часть Сапернаго, 6 и 7 піонерныхъ баталіоновъ вмѣстѣ съ двумя баталіонами Азовскаго полка была назначена въ траншейныя прикрытія, причемъ Саперный и 7-й Піонерный баталіоны были рассчитаны на нѣсколько рабочихъ колоній для безостановочнаго ихъ употребленія сообразно обстоятельствамъ, а 6-й Піонерный баталіонъ съ 4 орудіями, слѣдуя въ резервъ за Азовскимъ полкомъ долженъ былъ занимать котырѣ-эскарпъ для воспрепятствованія непріятелю производить вылазки черезъ потерны въ крѣпостной ровъ.

Для одновременнаго взрыва горновъ былъ установленъ сигналъ тремя ракетами: первую ракету надлежало пустить въ 9 часовъ утра, вторую спустя четверть часа и минуту спустя-третью. По послѣдней ракетѣ слѣдовало зажечь всѣ минныя очаги. Офицеръ, которому было поручено зажечь правый усиленный горнъ въ головѣ береговаго подступа, по ошибкѣ воспламенилъ его по второй ракетѣ, причемъ взорванная этимъ горномъ земля засыпала очагъ среднихъ горновъ такъ, что не было возможно-

сти его зажечь.

Лѣвые горы были взорваны по третьей ракетѣ. Результатъ произведенныхъ взрывовъ получился слѣдующій:

Крайній правый горнъ опрокинулъ весь контръ-эскарпъ противъ праваго фаса береговаго бастіона, причемъ выкинутая взрывомъ земля присыпалась къ эскарпу фаса на такую высоту, что до кордона одежды оставалось 2-3 фута. Лѣвые горы опрокинули контръ-эскарпъ лѣваго фаса II-го бастіона и въ самомъ фасѣ образовался совершенно удобовосходимый обвалъ.

Такимъ образомъ вмѣсто предполагавшихся трехъ спусковъ и брешей получились два спуска /I и II бастіона/ и одна брешь /во II-мъ бастіонѣ/.

Вслѣдъ за взрывами минъ, колонны, уже подошедшія ко 2-й параллели, двинулись впередъ по назначенію-правая на I-й бастіонъ, лѣвая на II-й.

Спустившись въ ровъ по обвалу контръ-эскарпа, правая колонна не нашла бреши ни въ фасѣ бастіона, ни въ куртінѣ около него. Охотники колонны въ числѣ 120 челов. успѣли взобраться на валь

сквозь амбразуры подъ градомъ пуль и картечи, но здѣсь были всё перебиты за исключеніемъ одного унтеръ-офицера. Прочія войска колонны не были въ состояніи даже войти на валъ по рыхлой присыпкѣ къ эскарпу, все время осѣдавшей подъ ногами. Исчерпавъ всё усилія ворваться въ бастіонъ, колонна по приказанію начальства отошла въ 3-ю параллель.

Лѣвая колонна прошла пространство до 3-й параллели безъ потери одного человѣка. Застрѣльщики ея сбѣжали по обваламъ контръ-эскарпа въ ровъ и бросились къ бреши III-го бастіона, но здѣсь колонна встрѣтила столь упорное сопротивленіе осажденныхъ, что несмотря на безграничную храбрость войскъ и личный примѣръ генераловъ, ей не удалось проникнуть въ бастіонъ. Брешь и весь валъ были усѣяны гарнизономъ и вооруженными жителями, бросавшими изъ рукъ ядра, гранаты, обрубки деревьевъ и другіе предметы. Кромѣ того непріятель открылъ вдоль рва огонь съ праваго фланга береговаго бастіона.

Наши войска, столпившись во рву, несли огром-

ныя потери. Эта убійственная свалка продолжалась до тѣхъ поръ пока около 12 часовъ дня не послѣдовало распоряженіе Великаго Князя объ отступленіи.

Турки, ободренные неудачей приступа, направили весь свой огонь на отходившія наши войска и произвели 6 вылазокъ черезъ потерну сосѣднего полигона, пытаясь ворваться въ колонны и отрѣзать ихъ. Наконецъ, по отступленіи нашихъ войскъ, непріятель неоднократно пытался завладѣть, разрушеннымъ ядрами и дѣйствіемъ миныхъ взрывовъ, лѣвымъ передовымъ плацдармомъ и подступомъ отъ него къ 3-й параллели, но былъ каждый разъ отбиваемъ съ большимъ урономъ.

При самомъ отступленіи нашихъ войскъ въ 3-ю параллель и другія траншеи, всѣ поврежденія и сдѣланные для прохода войскъ прорѣзы были исправлены саперами и піонерами подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Только лѣвый передовой плацдармъ не удалось исправить вслѣдствіе того, что не было возможности, при направленномъ отовсюду сильнѣйшемъ огнѣ, въ немъ

работать.

Потери неудачнаго штурма были весьма значительны: ранены три генерала изъ нихъ два смертельно, убито штабъ и оберъ-офицеровъ 10 и ранено 95, убито нижнихъ чиновъ 631 и ранено 1355.

Въ томъ числѣ потери Салернаго и Піонерныхъ баталіоновъ были: убитъ одинъ офицеръ /прапорщикъ ЯРЦЪ/ и ранено три офицера /фамиліи неизвѣстны/, убито нижнихъ чиновъ 4 и ранено 44.

Вся потеря Салернаго, 6 и 7 Піонерныхъ баталіоновъ за осаду кр. Браилова была:

Убито: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 7.

ранено: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 61.

На другой день послѣ описаннаго штурма въ 5 часовъ утра былъ взорванъ средній усиленный горнь, а также шесть сближенныхъ горна, заложенныхъ въ боковыхъ галлерейхъ, выведенныхъ за контръ-эскарпъ изъ средней большой галлерей.

Отъ дѣйствія этихъ взрывовъ былъ опрокинутъ контръ-эскарпъ, во рву образовалась воронка въ 13 саж. въ діаметрѣ и эскарповая одежда куртины осѣла на $1\frac{1}{2}$ фута по длинѣ 17-ти сажень.

Выброшенная земля присыпалась довольно отлого къ эскарпу на высоту отъ 2 до 4 футь отъ его кордона.

Кромѣ того 4 -- 5 іюня производилось исправленіе передовыхъ траншей, а также коронованіе воронки праваго усиленнаго горна.

Комендантъ крѣпости СУЛЕЙМАНЪ-ПАША, опасаясь, чтобы вся крѣпость постепенно не была взорвана на воздухъ, 5-го іюня въ II часовъ утра выслалъ парламентаровъ для переговоровъ.

Переговоры, начатые въ тотъ-же день, были закончены на слѣдующій сдачею крѣпости.

7-го іюня въ 12 часовъ дня первые баталіоны полковъ Казанскаго и 35 Егерскаго, предшествуемые саперами, вступили черезъ брешь въ крѣпость съ музыкою и барабаннымъ боемъ и черезъ нѣсколько минутъ потомъ знамена русскія развивались на стѣнахъ БРАИЛОВА.

За отличіе при осадѣ кр. Браилова командиры баталіоновъ Сапернаго полковникъ КАПШЕЛЬ, 6-го Піонернаго подполковникъ ДЕНЬ 6-й и 7-го Піонернаго полковникъ ОЛЬДЕНБУРГЪ награждены орденомъ

Св. Георгія 4-й степени.

15 нижнихъ чиновъ Сапернаго баталіона награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена.

0 нижнихъ чинахъ 6-го и 7-го Піонерныхъ баталіоновъ, награжденныхъ за осаду кр. Браилова знакомъ отличія Военнаго Ордена, въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній не имѣется.

.....0.....

31
У Ч А С Т И Е

8-го ПІОНЕРНАГО /нынѣ I-го Кавказскаго са-
пернаго/ БАТАЛІОНА ВЪ ШТУРМЪ КРѢПОСТИ
АХАЛЦЫХА 15-го Августа 1828 года.

Крѣпость Ахалцыхъ лежала на лѣвомъ берегу
рѣчки Пасховы или Ахалцыхъ-чая, въ 7 верстахъ
отъ впаденія ея въ рѣку Куру.

Крѣпость, построенная на высокомъ утесѣ, со-
стояла изъ каменныхъ стѣнъ съ башнями и цитаде-
ли, которая превышала всѣ прочія укрѣпленія.
Съ сѣверной стороны къ крѣпости прилегалъ самый
городъ Ахалцыхъ съ населеніемъ до 50 тысячъ.
Весь городъ былъ обнесенъ палисадомъ изъ весьма
толстыхъ бревенъ, вышиною въ 7 аршинъ. Въ этомъ
палисадѣ въ нѣсколько рядовъ были вырублены бой-
ницы. Впереди и позади палисада находились не-
глубокіе рвы, изъ которыхъ внутренній былъ во
многихъ мѣстахъ перекрытъ бревенчатымъ накатомъ
для защиты гарнизона отъ навѣсныхъ выстрѣловъ.

Все сооруженіе было настолько прочно, что сопротивлялась не только ядрамъ батарейныхъ орудій, но и снарядамъ осадной артиллеріи.

Эскалада палисада была очень трудна, а по исполненіи ея приходилось прыгать съ высоты 2-хъ сажень. Для фланковаго обстрѣливанія подступовъ къ палисаду были устроены изъ глины четыре бастіона.

Кромѣ того въ юго-западномъ углу крѣпости на высотѣ Ная-дачъ имѣлась еще двухъ-ярусная башня.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 15 тысячъ при 70 орудіяхъ. Комендантомъ крѣпости во время штурма былъ Магометъ-Киосъ Паша.

Жители Ахалцыха, извѣстные своимъ воинственнымъ характеромъ, принимали самое дѣятельное участіе въ оборонѣ родного города.

Русскія войска подъ начальствомъ графа ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО числомъ всего 10 тысячъ человекъ подступили къ Ахалцыху 5-го Августа 1828 года. Сначала графъ разбилъ вспомогательныя турецкія войска, сосредоточенныя около Ахалцыха, а затѣмъ рѣшилъ взять крѣпость штурмомъ.

Главнымъ пунктомъ атаки была избрана высота Армянской церкви, лежавшая за сѣвернымъ бастіономъ. Въ штурмовую колонны былъ назначенъ Ширванскій пѣхотный полкъ /2 баталіона/ и 8-й Піонерный баталіонъ. Послѣдній, имѣя съ собою туры и фашины, долженъ былъ забрасывать рвы, рубить палисады, перетаскивать орудія и строить, по взятіи церкви, на ея крышѣ батареи. Начать штурмъ было приказано въ 4 часа дня 15-го Августа.

Ровно въ 4 часа всѣ батареи открыли огонь по крѣпости и Ширванскій полкъ предводимый полковникомъ БОРОДИНЫМЪ, съ пѣснями направился къ пролому полуразрушенному сѣверному бастіону.

Впереди шли дѣсти охотниковъ того-же полка. Ширванцы поднялись уже на половину отлогости холма, на которомъ былъ расположенъ бастіонъ, какъ вдругъ грянулъ турецкій залпъ.

Съ крикомъ „ура“ бросились охотники впередъ и въ одно мгновеніе захватили бастіонъ.

Между тѣмъ подоспѣвшая сюда піонерная рота срубила подъ градомъ пуль часть палисада и штурмовая

колонна Ширванцевъ ворвалась въ городъ.

Турки, оправившись отъ перваго изумленія, набросились массами на Ширванцевъ и завязался отчаянный бой на тѣсномъ пространствѣ между бастіономъ и армянской церковю. Ширванцы, хотя и медленно, шагъ за шагомъ, но всетаки двигались впередъ.

Положеніе ихъ было крайне тяжелое, но во время подоспѣла помощь. Саперная рота перетачила черезъ палисадъ два орудія есаула ЗУБКОВА и сама съ полковникомъ БУРЦЕВЫМЪ прибѣжала на помощь Ширванцамъ. Послѣдніе ободрились, продвинулись впередъ и завязали бой за обладаніе христіанскимъ кладбищемъ. Въ это время остальные три роты 8 піонернаго баталіона вступили въ городъ съ осадными матеріалами и приступили къ устройству ложементовъ.

Мѣсто для работъ было весьма неудобное: влѣво отъ самага бастіона тянулись дома, плотно прилегавшія къ палисаду и такъ тѣсно примыкавшія другъ къ другу, что между ними не было свободнаго

пространства; передъ фронтомъ ихъ лежала небольшая площадка, простиравшаяся вплоть до армянской церкви и значительно понижавшаяся къ сторонѣ непріятеля; вправо былъ крутой и глубокій оврагъ. Не смотря на это постройка ложементовъ подвигалась быстро. Піонеры, овладѣвъ плоскими крышами домовъ, поставили на нихъ туры и распространили работы черезъ горажу бастіона и церковную площадь вплоть до самаго оврага. Изогнутое направление ложементовъ не только обезпечивало занятіе бреші, но своимъ фланговымъ положеніемъ къ армянской церкви, доставляло штурмующимъ большія выгоды.

А между тѣмъ бой на площадкѣ между бастіономъ и церковью все продолжался. Ширванцы несли огромныя потери.

Въ 6-мъ часу пополудни Главнокомандующій послалъ на подкрѣпленіе штурмующимъ одинъ баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка.

Съ прибытіемъ его удалось наконецъ выбить турокъ изъ церкви и кладбища. Немедленно втащили на кров-

лю церкви горный единорогъ, а на крышахъ соседнихъ домовъ увеличили число каменныхъ mortars, чтобы обстрѣливать самыя улицы. Едва только русскіе успѣли утвердиться на этомъ пунктѣ, какъ турки, обойдя по оврагу церковь съ правой стороны, густыми толпами ударили на нихъ съ новымъ ожесточеніемъ. Крайне опасное положеніе Ширванцевъ заставило выдвинуть изъ резерва еще баталіонъ 42-го егерскаго полка съ двумя орудіями. Ему приказано было ворваться въ городъ правѣ разрушеннаго бастиона.

Турки, еще занимавшіе тутъ палисадъ, встрѣтили егерей жестокимъ огнемъ. Тогда орудія вынеслись впередъ и стали сыпать турокъ картечью. Подъ ихъ защитой, штурмовая колонна подошла къ палисаду, но овладѣть имъ немогла. Егеря захватили только бойницы съ наружной стороны и, просунувъ въ нихъ ружья, въ упоръ стрѣляли въ защитниковъ. Турки отвѣчали тѣмъ-же и въ короткое время девять офицеровъ баталіона были убиты или ранены.

Изъ этого опаснаго положенія выручила егерей

команда саперъ съ поручикомъ БОГДАНОВЫМЪ.

Подъ жесточайшимъ огнемъ саперы срубили палисадъ и изъ его-же бревенъ устроили мостъ для орудій.

Половина людей была при этомъ перебита, но остальные успѣли поставить туры, за которыми помѣстились орудія.

Турки продолжали оказывать упорное сопротивление. Каждый домъ приходилось брать приступомъ; гарнизонъ и жители защищались съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ и отвагой.

Въ 8 часовъ вечера, когда начало уже смеркаться, главнокомандующій приказалъ зажечь городъ. Отъ ручныхъ гранатъ, брошенныхъ въ трубы ближайшихъ домовъ, скоро показалось пламя. Вооруженныя команды были посланы съ соломой для увеличенія огня.

Наступившая ночь представила ужасающее зрѣлище: большая часть города была объята пламенемъ; турки, вытѣсняемые изъ домовъ пожаромъ, гранатами и конгревовыми ракетами, пробирались къ цитадели; женщины и дѣти толпами выходили изъ города.

Между тѣмъ и траншейныя работы отъ сѣвернаго бастіона быстро подвигались во внутрь города и достигли уже армянской церкви; сама церковь превратилась въ редюитъ, а на ея плоской кровлѣ устроены ложементы. Тутъ-же въ сѣверномъ кварталѣ, строилась брешь-батарея, чтобы съ разсвѣтомъ открыть огонь по стѣнамъ крѣпости.

Приготовленія эти оказались ненужными: съ разсвѣтомъ начальствующіе въ крѣпости Паши вступили въ переговоры, вслѣдствіе которыхъ, они съ остаткомъ гарнизона, состоящимъ еще изъ 4,000 человекъ, были выпущены въ турецкіе предѣлы съ тѣмъ, чтобы воѣ трофеи и все казенное имущество были переданы русскимъ. 16 Августа, въ 9 часовъ утра, графъ ПАСКЕВИЧЪ-ЭРИВАНСКІЙ въѣхалъ въ крѣпость и Грузинскій гренадерскій полкъ водрузилъ свое георгіевское знамя на стѣнахъ цитадели, которая 250 лѣтъ находилась во власти турокъ.

Извѣстный историкъ Кавказской войны В. ПОТТО такъ оцѣняется о дѣятельности піонеръ при штурмѣ Ахалцыха:

Съ непоколебимымъ хладнокровіемъ и рѣшимостью, слѣдуя примѣру офицеровъ, совершали піонеры свои тяжелыя и гибельныя работы, какимъ едва-ли найдутся другіе примѣры въ исторіи осадныхъ войнъ. Всего въ десяти саженьхъ передъ линіею рабочихъ тѣснились толпы, сражавшихся холоднымъ оружіемъ; а изъ-за церкви, изъ-за каменьева кладбища, изъ-за обоихъ овраговъ-справа и слѣва, - градомъ сыпались на нихъ турецкія пули; сюда-же въ это тѣсное пространство, непріятель сосредоточилъ и огонь со всѣхъ своихъ батарей. Но піонерамъ приходилось не только работать-имъ нужно было еще самимъ прирывать работы, а время отъ времени помогать и Ширванцамъ. Пока одни рылись въ землѣ, другіе стояли подъ ружьемъ и случалось нерѣдко, что тотъ или другой піонерный взводъ усиливалъ собою стрѣлковую цѣль, такъ какъ резервъ Ширванскаго полка уменьшился уже до 60 человѣкъ".

Не удивительно, что потери піонеръ, особенно въ офицерахъ, были огромныя.

Больше трети всего состава баталіона легли на

мѣстѣ убитыми и ранеными.

Въ строю осталось всего три офицера. Штабсъ-капитанъ ШМИТЪ, поручики ШЕФЛЕРЪ и СОЛОМКО пали на полѣ чести, пораженные на смерть вражескими пулями, а подпоручики ВИЛЬДЕ, ЗУБОВЪ и НЕЧАЕВЪ и прапорщикъ ПУШИНЪ - вынесены замертво изъ города.

Графъ ПАСКЕВИЧЪ писалъ въ своемъ приказѣ по окончаніи штурма:

„ Съ чувствомъ живѣйшей признательности благодарю васъ храбрые товарищи. Въ продолженіи 22 лѣтней боевой моей службы много я видѣлъ войскъ храбрыхъ, но болѣе мужественныхъ въ сраженіяхъ, болѣе постоянныхъ въ трудахъ-не знаю. Дѣянія ваши останутся незабвенными въ потомствѣ. ЧЕСТЬ И СЛАВА ВАМЪ ПОБѢДИТЕЛИ”.

За свою самоотверженную, доблестную боевую работу 8 Пионерный /нынѣ I Кавказскій саперный/ баталіонъ ВСѢМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ георгіевскимъ знаменемъ съ надписью: „ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ ВЗЯТІИ ПРИСТУПОМЪ АХАЛЦЫХА ВЪ 1828 ГОДУ”.

У Ч А С Т І Е

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО и 4 ПІОНЕРНАГО
/нынѣ 6 Сапернаго/ БАТАЛІОНОВЪ ВЪ ОСАДѢ
КРѢПОСТИ В А Р Н Ы ВЪ 1828 ГОДУ.

Во время русско-турецкой войны 1828-29 годовъ русскимъ войскамъ пришлось осадить турецкую кр. Варну. Крѣпость эта находится въ нынѣшней Болгаріи на берегу Чернаго моря у подошвы сѣвернаго склона Балканскихъ горъ. Варна во всѣ времена имѣла важное стратегическое значеніе, защищая одинъ изъ путей черезъ Балканы въ Константинополь. Въ кампанію 1828-29 г.г. это значеніе особенно возросло, такъ какъ для русской арміи выгодно было, пользуясь содѣйствіемъ своего флота, разгромившаго только что турецкій флотъ при Неваринѣ, направить свои дѣйствія вдоль берега Чернаго моря. Съ юга и юго-запада Варна прикрыта озеромъ Девно и вытекающей изъ него въ море рѣкою Варною, а съ востока Чернымъ моремъ.

На Сѣверѣ отъ Варны находились виноградники и

фруктовый садъ. Далѣе къ Сѣверу мѣстность постепенно поднималась до крутыхъ и высокихъ горъ, отстоящихъ отъ крѣпости на 3-4 версты.

На Западъ отъ крѣпости мѣстность была совершенно открытая. Укрѣпленія Варны въ 1828 году состояли изъ главнаго вала длиною, считая по изгибамъ, до 7-ми верстъ, съ 14 небольшими земляными бастионами и предмостнаго укрѣпленія, защищавшаго каменный мостъ черезъ р. Барну на Царьградской дорогѣ. Почти всѣ бастионы имѣли по II орудій, поставленныхъ по 3-ри на фасахъ и по одному на флангахъ и въ исходящихъ углахъ. Только одинъ приморскій бастионъ, съ Сѣверной стороны, имѣлъ I7 орудій, изъ коихъ II были обращены къ морю. Промежутки вала между бастионами/куртины/, имѣя длину отъ 40 до I30 саж. назначались для ружейной обороны.

Впереди вала на Сѣверной и Западной сторонахъ крѣпости находился ровъ, средней глубиной въ 2 саж. и шириною отъ 3 до I4 саж.. Отъ приморскаго бастиона /I-го/ до III-го бастиона ширина рва была отъ I8 до 29 саж., а глубина здѣсь, вмѣстѣ съ имѣвшейся на днѣ рва промоиной, достигала 6-ти саженъ.

Контръ-эскарпъ, отъ 8 до 10 футъ высоты, былъ выложенъ тесанною плитою. Прикрытаго пути и наружныхъ крѣпостныхъ построекъ не имѣлось. Наружная отлогость бруствера бастіоновъ и щеки амбразуръ были одѣты плетнемъ. Внутренняя крутость бастіоновъ была обдѣлана толстыми дубовыми брусьями, а у внутренней крутости куртинъ былъ поставленъ сплошной дубовый палисадъ, заостренные концы котораго, превышая гребень бруствера, хорошо прикрывали стрѣлковъ. Съ приморской стороны /отъ $\bar{I}$ до $\bar{X}$ бастіоновъ/ крѣпостную ограду составляла, мѣстами фланкированная, каменная стѣна съ бойницами для ружейной обороны.

На Сѣверномъ концѣ этой стѣны находилась шестиугольная каменная башня, вооруженная фальконетомъ для обстрѣливанія низкой части берега. Внутри крѣпости, ближе къ морю, находилась старинная цитадель, состоявшая изъ 12 четвре-угольныхъ башенъ, соединенныхъ высокими каменными стѣнами съ бойницами.

Защита Варны была возложена Султаномъ На Серезскаго визиря ЮСУФА-ПАШУ.

Гарнизонъ крѣпости вначалѣ состоялъ изъ 5-ти тысячъ человекъ, но уже вскорѣ возросъ до 10 тысячъ.

Когда главные силы русской армии подъ предводительствомъ фельдмаршала графа ВИТГЕНШТЕЙНА двинулись къ кр.Шумлѣ, то къ кр.Варнѣ былъ выдѣленъ отрядъ генераль-адъютанта графа СУХТЕЛЕНА 2-го.

Составъ отряда былъ: 4 баталіона пѣхоты, 13-ть эскадровъ и сотень, 12-ть орудій и двѣ роты піонеръ, всего 4558 чел. Двѣ роты піонеръ принадлежали къ со-4 Піонерному батал., а именно это были: 1-я піонерная рота подъ командою капитана ВЕНЕВСКАГО и 3-я піонерная рота подъ командою шт.-кап. Де-СИМОНА. Младшими офицерами этихъ ротъ состояли: подпоручики ШЕСТАКОВЪ, ВОЩИНИНЪ и СОМОВЪ и прапорщики МИКУЛИНЪ и СУКИНЪ. При ротахъ находился также командиръ 4-го Піонернаго баталіона полковникъ АЛЕКСѢЕВЪ.

Назначеніе отряда состояло въ прикрытіи нашей операціонной линіи со стороны кр.Варны, въ производствѣ развѣдки этой крѣпости и въ установленіи связи съ нашимъ Черноморскимъ флотомъ.

Графъ СУХТЕЛЕНЪ со своимъ небольшимъ отрядомъ прибылъ 2 іюля подъ Варну, разсѣявъ массы турецкой конницы, бѣшенно атаковавшія наши войска. Отрядъ, занявъ позицію подъ выстрѣлами изъ крѣпости, въ насту-

пившую ночь окопался, построивъ 4 редута на роту каждый.

Положеніе отряда было весьма тяжелое: по ночамъ онъ укрѣплялъ позицію, а днемъ выдерживалъ вылазки превосходнаго числомъ противника. 1-я и 3-я піонерныя роты 4 Піонернаго баталіона, оказывали своему отряду содѣйствіе не только своими работами, но и пулей и штыкомъ.

Такъ въ ночь на 1 іюля піонеры съ чрезвычайными усиліями исправили крутой спускъ съ высотъ въ варненскую долину и этимъ дали возможности пройти артиллеріи и обозамъ. Они руководили работами по постройкѣ укрѣпленій, а 6 іюля во время большой вылазки турокъ въ критическій моментъ, піонерная рота, прибывъ раньше другихъ войскъ къ ложементу на лѣвомъ флангѣ, встрѣтила турокъ огнемъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими войсками ударила въ штыки.

Въ этотъ же день прибылъ отрядъ генерала УШАКОВА, который смѣнилъ прежній отрядъ, причемъ двѣ піонерныя роты 4 Піонернаго баталіона остались подъ крѣпостью.

Генераль УШАКОВЪ занялъ прежнюю позицію и усилилъ ее еще двумя редутами въ центрѣ.

8 іюля турки произвели большую вылазку. Бой продолжался съ 3 час.утра до 8 час.вечера. Нашъ малочисленный отрядъ не только удержалъ позицію, но послѣ неимовѣрныхъ усилій обратилъ непріятеля въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе потери отъ отраженія постоянныхъ вылазокъ были весьма велики и истощали и безъ того малый отрядъ, поэтому генераль УШАКОВЪ отвѣлъ въ ночь съ 8 на 9 іюля свой отрядъ изъ подъ выстрѣловъ крѣпости на Сѣверо-Западъ къ Дервентъ-кію, чтобы, прикрывая сообщенія съ кр.Шумлою, наблюдать за кр. Варною.

Здѣсь отрядъ оставался до 19 іюля, былъ усиленъ вновь прибывшими войсками и поступилъ подъ начальство вице-адмирала кн.МЕНЬШИКОВА.

Кн.МЕНЬШИКОВЪ, желая воспользоваться содѣйствіемъ флота, рѣшилъ занять позицію на высотахъ къ сѣверу отъ кр.Варны. Эта позиція къ 3 іюля была укрѣплена шестью редутами на протяженіи отъ ламана Девно до моря. Непріятель, пытаясь сбить насъ съ позиціи, сдѣлалъ двѣ сильныя вылазки 26 и 28 іюля. Последняго числа турецкая регулярная пѣхота нѣсколько разъ въ превосходныхъ силахъ атаковала 14-й Егерскій полкъ,

прикрывавшій работы на редутѣ № 5, причемъ находившаяся на работахъ 3-я піонерная рота храбраго шт.-капитана Де-СИМОНА вынуждена была также ударить въ штыки и преслѣдовала непріятеля до стѣнъ крѣпости.

Утвердившись на занятой позиціи, кн. МЕНЬШИКОВЪ рѣшилъ приступить къ осаднымъ работамъ, направивъ атаку противъ сѣвернаго фронта крѣпости между бастіонами I и IУ.

2-го августа къ отряду прибыла 2-я піонерная рота 4 Піонернаго баталіона подъ командою капитана ГЕРДЕСА и заступила на работы.

4-го августа прибыла саперная рота того же баталіона подъ командой штабсъ-капитана ГЛѢБОВА. Съ нею прибыли подполковникъ БУРМЕЙСТЕРЪ и прапорщикъ БАРВОТЪ-де-МАРНИ.

Въ ночь на 7-е августа заложена I-я параллель въ 117 саж. отъ крѣпости.

Въ заложеніи параллели принимали участіе 4 Піонернаго баталіона капитаны ВЕНЕВСКІЙ и ГЕРДЕСЪ, шт.-капитаны ГЛѢБОВЪ и Де-СИМОНЪ, подпоручики ШЕСТАКОВЪ, ВОЩИНИНЪ и СОМОВЪ, прапорщики СУКИНЪ, МИКУЛИНЪ и БАРВОТЪ-де-МАРНИ.

9-го августа турки произвели большую вылазку противъ I-й параллели, но послѣ отчаяннаго боя были отбиты I3 и I4 Егерскими полками. Во время этого боя былъ раненъ кн. МЕНЬШИКОВЪ и начальство временно перешло къ генераль-маіору ПЕРОВСКОМУ. Турки видя неуспѣхъ своихъ атакъ открытою силою, выдвинули впередъ контръ-апроши, которыми старались охватить правый флангъ осадныхъ работъ атакующаго. Между тѣмъ I-я параллель была значительно удлинена; лѣвый флангъ ея примыкалъ къ морскому берегу, а правый—къ редуту съ батареей, назначенной для дѣйствія по турецкимъ ложеаментамъ, столь близкимъ къ работамъ осаждающаго, что можно было даже слышать голоса турокъ.

Въ ночь на 16-е августа вышли изъ 2-й параллели тихою сапою по направленію къ I-му бастіону.

17-го августа прибылъ новый начальникъ осаднаго отряда графъ ВОРОНЦОВЪ.

Осадныя работы, не смотря на вылазки турокъ и ихъ огонь, упорно подвигались впередъ, но контръ-апроши непріятеля, расположенныя впереди крѣпостнаго рва, преграждали ближайшіе подступы къ гласису.

Только штыками можно было выбить турокъ, засѣв-

шихъ въ этихъ ложементяхъ.

Въ ночь на 22-е августа 150 охотниковъ 14-го Егерскаго полка штурмовали ложементы впереди 1-й параллели и отбросили турокъ въ крѣпостной ровъ. 4-й Пionерный баталіонъ, слѣдовавшій за егерями, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ пересѣкъ турецкіе ложементы летучей сапой, образовавшей 2-ю параллель въ 18 саж. отъ контръ-эскарпа.

Храбрость саперъ въ этомъ дѣлѣ не имѣла предѣловъ, они чуть не подъ турецкими штыками производили свою работу, спѣша закрѣпить каждую завоеванную пядь земли за русскими войсками.

Особенно отличились при этомъ унтеръ - офицеры Андрей ИВАНОВЪ, Петръ ЛЕОНОВЪ и Николай ЧЕПУРНОЙ, рядовые Елисѣй ШЕБАЛИНЪ и Яковъ АБРАМЕНКО, которые воодушевляли своихъ товарищей личнымъ примѣромъ мужества и хладнокровія подъ градомъ пуль и ядеръ. Подвиги ихъ въ должной мѣрѣ оцѣнены - всѣ они получили по георгіевскому кресту. Не менѣе отличались въ этомъ дѣлѣ и получили каждый свою награду подполковникъ БУРМЕЙСТЕРЪ, шт.-кап. ГЛѢБОВЪ, подпоручикъ СОМОВЪ и прапорщикъ БАРБОТЪ-де-МАРНИ.

До 23-го августа всё осадные работы подъ Варной велъ исключительно 4-й Піонерный баталіонъ. Этого числа прибылъ подъ крѣпость Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ и съ 24-го августа заступилъ на работы.

Составъ офицеровъ баталіона былъ: Полковникъ ВИТОВТОВЪ, капитаны БАРАНОВЪ и князь ВАДБОЛЬСКІЙ, шт.-капитанъ БУХМЕЙЕРЪ, поручики АДЕЛУНГЪ, НАВАЛОВЪ, ЛЬВОВЪ, подпоручики НАЗИМОВЪ, ФЕЛЬКНЕРЪ, КУВЛИЦКІЙ и ВЕЙСЪ, прапорщики КРИШТАФОВИЧЪ и ДУБЕНСКІЙ и учебного Сапернаго баталіона прапорщикъ КОВАЛЕНСКІЙ.

27-го августа прибылъ во флотъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ и съ этого времени до конца осады имѣлъ пребываніе на кораблѣ „ПАРИЖЪ“.

Корабль этотъ такъ близко стоялъ къ крѣпости, что въ зрительную трубу видны были не только осадные работы, но можно было различить и лица.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было взять на себя руководство осадой.

Въ день прибытія ГОСУДАРЬ удостоилъ СВОИМЪ посѣщеніемъ осаждавшихъ и милостиво разговаривалъ со многими изъ нихъ.

Такъ, прибывъ въ Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ,

ГОСУДАРЬ спросилъ: „нѣтъ-ли раненыхъ“. Было должено, что роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рядовой ЧИСТЯКОВЪ въ первый нарядъ саперъ въ траншеи, едва принявшись за работу, былъ первый раненъ картечью въ голову.

Представленный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ЧИСТЯКОВЪ былъ тутъ-же изъ собственныхъ рукъ ГОСУДАРЯ пожалованъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Рядовой ЧИСТЯКОВЪ былъ первый изъ Гвардейскихъ саперъ раненый на войнѣ и первый изъ нихъ удостоившійся награды георгиевскимъ крестомъ.

Противъ I-го бастиона, гдѣ работами руководилъ 4-го Піонернаго баталіона подполковникъ БУРМЕЙСТЕРЪ, 29-го августа вышли изъ 2-й параллели тихою сапою на гласисъ. 30-го произвели вѣнчаніе послѣдняго на протяженіи 45 саж. и 31-го заложили пять минныхъ колодцевъ для образованія спуска въ ровъ и открытія основанія эскарпа бастиона.

Каждая мина была заряжена 60-ю пудами пороха, а всего положено 300 пудовъ.

Въ ночь на 31-е августа въ салѣ на продолженіи 2-й параллели убитъ въ упоръ изъ пистолета поручикъ Л. Гвардіи Сапернаго баталіона ЛВОВЪ въ то время,

когда онъ выглянулъ изъ-за бруствера траншеи. Заступившій мѣсто поручика ЛЪВОВА-подпоручикъ БЕМЪ былъ раненъ и работу окончилъ прапорщикъ КО-ВАЛЕНСКІЙ.

2-го сентября мины взорвали, опрокинувъ на большое протяженіе каменную одежду контръ-эскарпа. Взрывъ завалилъ обломками одежды часть рва и образовалъ дорогу къ бреши, почти готовой въ этомъ ба-стіонѣ.

За минными работами надзирали съ особою ревностью Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона капитанъ БАРАНОВЪ и 4-го Піонернаго баталіона подполковникъ БУРМЕЙСТЕРЪ; послѣднему, по словамъ ^ожарнала осады, предпочтительно должно приписать успѣхъ минныхъ работъ.

Противъ II-го бастіона, гдѣ работы велъ Л. Гв. Саперный баталіонъ, дошли двойною сапою до контръ-эскарпа, произвели вѣнчаніе гласиса и заложили въ немъ брешъ-батарею на 8 орудій, которая открыла огонь 8-го сентября.

Въ тотъ-же день былъ произведенъ стрѣльбой съ этой батареей довольно удачный обвалъ.

Для перехода черезъ ровъ къ куртінѣ начаты 9 сентября спуски по обѣимъ сторонамъ брешь-батареи, заложениемъ колодцевъ, а также приступили къ вѣнчанію контръ-эскарпа II бастіона вправо отъ брешь-батареи. Производство послѣдней работы было поручено Л.Гв.Сапернаго баталіона поручику НАБАЛОВУ. Не смотря на жестокий ружейный и пушечный огонь непріятеля, работа подвигалась съ успѣхомъ впередъ. 12-го сентября въ траншеѣ загорѣлись отъ непріятельскихъ выстрѣловъ туры. Поручикъ НАБАЛОВЪ, помогая саперамъ тушить пожаръ, взялъ сапныя вилы, чтобы повернуть ими горѣвшіе туры, но въ это самое время пуля пробила ему правое плечо. Траншей-маіоръ Л.Гв. Сапернаго баталіона капитанъ БАРАНОВЪ, прибывшій на пожаръ, былъ тоже раненъ - пуля раздробила ему лѣвую ключицу.

Пожаръ былъ потушенъ, но самая работа продолжалась недолго: -оказалось, что и безъ коронованія контръ-эскарпа правѣе брешь-батареи, можно было окончить спуски въ ровъ. Спуски повели сначала открыто и, сдѣлавъ проломы въ одеждѣ контръ-эскарпа, пошли далѣе крытыми сапами. Лѣвая сапа, проведенная

на одну сажень, была остановлена такъ какъ мантеть ея дошелъ до края крутого, обрывистаго оврага, оказавшагося на днѣ крѣпостнаго рва и превосходившаго послѣдней глубиной. Правая крытая сапа, проведенная на 4 саж., была также остановлена.

Неожиданно обнаруженное препятствіе сначала изумило саперъ, но находчивость саперныхъ офицеровъ и безстрашіе нижнихъ чиновъ помогли двинуть дѣло впередъ: немедленно спустились колодцемъ со дна остановившейся передъ оврагомъ сапы и повели подземную галлерею.

Хотя бреши въ I и II бастіонахъ, произведенныя артиллеріей и могли служить для штурма, но переходы черезъ ровъ не были еще подготовлены для движенія штурмовыхъ колоннъ.

Устройство этого перехода ко III бастіону встрѣчалось тѣмъ большее затрудненіе, что отрядъ турокъ въ 400 человекъ, засѣвъ по всему протяженію оврага въ ложементхъ, не имѣвшихъ съ гарнизономъ крѣпости никакого сообщенія рѣшилъ бороться съ русскими до послѣдняго человека.

Сначала было рѣшено образовать широкій спускъ

въ ровъ къ бреши у II-го бастіона.

Для этого 14-го сентября спустились по лѣвую сторону брешь-батарей четырьмя колодцами въ разстояніи 6 саж. одинъ отъ другого и зарядили ихъ 400 пудами пороха. Въ 4 часа утра 15-го сентября мины были взорваны, причемъ контръ-эскарпъ былъ обрушенъ на протяженіи 24 сажень и образовался широкій спускъ въ ровъ, но оврагъ оказался не засыпаннымъ. Въ виду послѣдняго пришлось все-таки прибѣгнуть къ работамъ по устройству перехода черезъ оврагъ.

Веденіе этой работы, а также и всей дальнѣйшей атаки на II бастіонъ было возложено ГОСУДАРЕМЪ на командира Л.Гв.Салернаго баталіона полковника ШИЛЬДЕРА. Для работъ въ этомъ пунктѣ были назначены Л.Гв.Салернаго баталіона роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и 2-я минерная. Рота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА была назначена для работъ вмѣстѣ съ 4 Піонернымъ баталіономъ противъ I бастіона. /х/.

/х/ 1-я минерная рота Л.Гв.Салернаго баталіона находилась на южной сторонѣ крѣпости и въ осадныхъ работахъ противъ нея участія не принимала.

Къ работамъ по устройству перехода черезъ ровъ II бастіона приступили подъ личнымъ руководствомъ полковника ШИЛЬДЕРА 15-го сентября въ 4 часа пополудни. Благодаря присутствію многочисленнаго противника, засѣвшаго въ окопы во рву, не представлялось возможности точно примѣрить глубину оврага, а потому пришлось ограничиться приблизительнымъ расчетомъ, предположивъ эту глубину въ $1\frac{1}{2}$ сажени.

Рѣшено было изъ головы имѣвшагося уже участка блиндированной сапы сдѣлать ступеньчатый спускъ въ 10² глубины, а изъ него вести подземный ходъ брусчатыми рамами съ небольшимъ паденіемъ къ оврагу. Предполагали, что этотъ ходъ выведетъ прямо на дно оврага. Всю эту работу произвели въ одиѣ сутки, оставивъ временно тонкій слой земли между головой брусчатой галлерей и отлогость оврага.

Въ это-же время короновали контръ-эскарпъ вправо отъ брешь-батареи, отрыли ровъ позади стѣны контръ-эскарпа и пробили въ послѣдней бойницы для стрѣлковъ.

16-го сентября продѣлали небольшое отверстіе въ оставленномъ земляномъ заслонѣ, чтобы рассмотреть

размѣры оврага и были не мало удивлены тѣмъ, что при этомъ обнаружилось. Голова галлерей оказалось вышла не на дно оврага, а на дѣй сажени выше. Отъ этого мѣста шель крутой скать, на днѣ оврага находился еще водяной ровикъ, а противоположный берегъ оврага поднимался крутой отлогостью до 4 сажень высоты.

Непріятель занимавшій ровъ, по продѣланному отверстию замѣтилъ уже нашу работу. Надо было на что либо рѣшиться. Полковникъ ШИЛЬДЕРЪ нашелся какъ поступить. Онъ приказалъ продолжать работу въ галлерей настолько, чтобы въ головѣ ея оставался самый тонкій слой земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было заготовить дощатые щиты въ 12 футъ длиною и 3 фута высотой, сколоченные изъ двухъ рядовъ $1\frac{1}{2}$ дюймовыхъ досокъ. Въ щитахъ были продѣланы бойницы. У отверстія въ земляномъ заслонѣ поставили для наблюденія за непріателемъ 2-хъ саперъ и 2-хъ егерей съ ружьями, приказавъ имъ не открывать стрѣльбы безъ крайней надобности. Турки неоднократно подходили прислушиваться къ нашей галлерей и украдкой вытаскивали мѣшки изъ отверстія. Послѣ полуночи сторожевые саперы

замѣтили, что турецкіе часовые, наблюдавшіе за от-
верстіемъ, удалились. Въ одно мгновеніе саперы про-
били земляной слой и приготовились уже спускаться
въ оврагъ, какъ сюда сбѣжалось множество турокъ.
Саперы удалились въ галлерею, притворили выходъ
толстыми деревянными щитами съ бойницами и откры-
ли стрѣльбу по туркамъ, бросая также ручныя грана-
ты. Турки нѣсколько разъ пытались проникнуть въ
галлерею, но саперы отбивали ихъ огнемъ. Видя не-
успѣхъ своихъ попытокъ, турки отошли въ свои око-
пы и открыли изъ нихъ пальбу по выходу изъ галле-
рей.

Тогда саперы, не теряя времени, быстро выдвину-
ли изъ галлереи приготовленные раньше щиты, спусти-
ли ихъ и поставили ребромъ по крутости оврага одинъ
параллельно другому. Щиты укрѣпили веревками за
стойки второй галлереинной рамы. Турки съ ожесто-
ченіемъ бросились на нашу работу и пытались сор-
вать щиты. Хотя имъ и удалось опрокинуть щиты, но
нашимъ огнемъ ихъ опять отогнали въ окопы. Саперы
снова установили и укрѣпили щиты, углубили ходъ
между ними и поставили стрѣлковъ за бойницы.

Пока эти стрѣлки удерживали турокъ, саперы поставили по продолженію первыхъ съ каждой стороны еще по одному щиту въ 6 футь длиною и такимъ образомъ достигли водяного ровика. Эта работа окончена около 10 часовъ утра 17-го сентября. Теперь занялись подготовкой всего нужнаго для быстрого исполненія дальнѣйшей работы перехода черезъ оврагъ.

Въ 8 часовъ вечера 17-го сентября начали переходъ черезъ водяной ровикъ. Заваливъ его фашинами, поставили на нихъ справа и слѣва по два сплошныхъ ряда туровъ набитыхъ фашинами, а сверху еще по одному ряду. Верхніе туры укрѣпили кольями и увѣнчали фашинами, поперегъ которыхъ настлали фашинный потолокъ, прикрѣпивъ его кольями къ вѣнчательнымъ фашинамъ.

Отступивъ на нѣкоторое разстояніе внаружу отъ стѣнокъ перехода, заложили съ обѣихъ сторонъ по ложменту изъ фашинъ и туровъ съ цѣлью обстрѣливать ровъ продольно. Вся эта работа была выполнена немовѣрно быстро, причемъ непріятель въ эту ночь нападеній не производилъ. Теперь предстояло подыматься крытымъ ходомъ по чрезвычайно крутой отлогости оврага къ подошвѣ бастіона. Обыкновенный способъ

работы здѣсь былъ непримѣнимъ. Придумали сдѣлать такъ: набивъ фашинами и хворостомъ салные туры, укладывая ихъ логомъ въ два ряда съ каждой стороны; на нихъ уложить второй ярусъ туровъ батарейныхъ тоже логомъ, соединяя ихъ кольями съ нижними.

Полученную такимъ образомъ высоту въ 5 футъ увеличили на 1 футъ двумя рядами фашинъ и поверхъ настлали потолокъ изъ фашинъ, чтобы предохранить внутренній ходъ отъ ручныхъ гранатъ и камней. Для удобнаго-же движенія по ходу положили на дно его деревянную лѣстницу.

Къ разсвѣту поднялись на всю крутость оврага. Далѣе повели два крытыхъ хода: одинъ по прежнему направленію къ правому фасу бастіона, а другой прямо къ его исходящему углу.

Въ 7 часовъ утра 18-го сентября, вошелъ подъ бастіонъ первый минеръ въ отверстіе подготовленное ядрами въ эскарпъ праваго фаса, а черезъ два часа-второй почти подъ самый шпигъ бастіона. Турки теперь направили всѣ свои усилія, чтобы воспрепятствовать успѣху дальнѣйшихъ нашихъ работъ. Они поставили во рву одно орудіе и, стрѣляя изъ него

вдоль лѣваго фаса II бастіона, совершенно разрушили сдѣланный нами переходъ.

Въ этотъ день былъ раненъ пулею въ голову подпоручикъ КУБЛИЦКІЙ отличившійся особеннымъ мужествомъ и распорядительностью при работахъ перехода черезъ ровъ.

Вскорѣ удалось исправить ходъ къ миннымъ галлереймъ, минеры опять вошли въ нихъ и къ вечеру успѣли пройти: въ первой на 12, а во второй - на 4 фута. Около 2 часовъ ночи окончили ходъ вдоль лѣваго фаса бастіона и заложили здѣсь еще двѣ мины. Въ это время въ галлерѣе № 1-й прошли уже на 14 футовъ и начали углубляться колодцемъ.

Около 4 часовъ ночи на 19-е сентября въ туманной мглѣ, тихо, безъ малѣйшаго шума, подкрались турки вдоль стѣны контръ-эскарпа и по оврагу къ нашимъ работамъ въ крѣпостномъ рву. Наши стрѣлки едва успѣли сдѣлать по одному выстрѣлу.

Поднялась тревога. Небольшой караулъ и саперы ушли по крытому ходу на гласисъ, а нѣсколько минеръ, застигнутыхъ въ минахъ подъ бастіономъ, спаслись черезъ амбразуры брешъ-батареи.

Въ одно мгновеніе весь ровъ наполнился турками въ числѣ болѣе 1000 человекъ. Издавая ужасные крики, съ иступленіемъ принялись они разрушать наши работы, разметали матеріалы и подложили подъ нихъ огонь.

Наши батареи открыли по туркамъ огонь картечью изъ 10 орудій, стрѣлки сквозь бойницы били ихъ въ упоръ пулями, но ничто не могло уменьшить ихъ упорства и стойкости. Тѣ, которые избѣгли смерти въ этомъ мѣстѣ, неистово бросались въ амбразуры брешь-батарей и здѣсь погибали.

Къ 6 часамъ утра туманъ разсѣялся и турки, захвативъ большую часть раненныхъ и убитыхъ, а также нашъ фальконетъ, поставленный за досчатымъ мантилетомъ въ головѣ сапы, удалились съ мѣста побоища. Во время этого нападенія потеря съ нашей стороны состояла въ одномъ саперѣ и двухъ егеряхъ, убитыхъ въ началѣ атаки.

Съ грустью смотрѣли саперы на произведенныя опустошенія: туры и фашины разбросаны, деревянные щиты сожжены, крытыя галлерей обрушены.

Трудная работа 3-хъ сутокъ была уничтожена,

но сапёры не унывали и не теряя времени, нанесли новаго матеріала, сколотили щиты и къ 10 часамъ утра 19-го сентября на столько исправили ходъ, что минеры могли войти въ оставленную галлереею № 1-й, а къ двумъ часамъ пополудни возобновили работу и въ галлерѣе № 2-й.

20-го сентября въ 11 часовъ утра, въ обѣихъ минныхъ галлерейхъ внезапно услышали приближающагося къ намъ контръ-минера. Слѣдовало поспѣшить съ устройствомъ каморъ.

Немедленно приступили къ устройству колодцевъ въ галлерейхъ. Къ вечеру колодецъ № 1-й углубили до 10 футъ и начали выдѣлывать камору для усиленнаго горна, а № 2-й успѣли къ этому времени углубить до 9 футъ и тоже начали дѣлать камору для простаго горна. Надѣялись къ разсвѣту зарядить обѣ каморы одновременно, но въ 10 часовъ вечера турки спустились по бреши куртины и бросились уничтожать нашъ покрытый ходъ.

Одну часть его они разрушили, другую зажгли. Въ этомъ дѣлѣ полковникъ ШИЛЬДЕРЪ былъ контуженъ въ правую руку. Жестокій огонь нашихъ орудій и

стрѣлковъ заставилъ турокъ возвратиться къ крѣпость.

Пожаръ, дойдя до обрыва, прекратился. Саперы снова принялись исправлять крытый ходъ къ бастіону, а минерамъ надлежало занять оставленные по тревогѣ галлерей.

Однако исполнить послѣднее было не такъ-то просто: непріятель имѣлъ полную возможность оставить своихъ минеръ въ нашихъ галлерейхъ для соединенія ихъ со своими. Слѣдовало предварительно произвести развѣдку. Охотниковъ на это дѣло нашлось много. Одинъ саперъ роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и минеръ 2-й минерной роты предупредили другихъ.

Никѣмъ не посланные и даже не предупредивъ своихъ товарищей, они бросились въ минныя галлерей и скоро возвратились съ извѣстіемъ, что галлерей нисколько не повреждены и что въ галлерей № I они видѣли убитаго турецкаго офицера и еще нѣсколько мертвыхъ тѣлъ у входа. Минеры тотчасъ-же принялись оканчивать каморы, чтобы предупредить турецкаго контръ-минера, который подошелъ такъ близко, что его голосъ былъ совершенно ясно слышенъ въ нашихъ галлерейхъ. Къ заряджанію каморъ предполагали приступить утромъ 21-го

сентября, но отложили эту работу вслѣдствіе полученнаго приказанія взорвать готовую мину подъ I-мъ бастіономъ и, до воспослѣдованія взрыва, удалить всѣхъ рабочихъ изъ траншей.

Въ то время какъ происходили описанныя дѣйствія противъ II бастіона, безостановочно производились осадныя работы и противъ I бастіона.

Здѣсь, какъ уже сказано, подъ руководствомъ подполковника БУРМЕЙСТЕРА работали 4-й Піонерный баталіонъ и рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона. Противъ I бастіона велась также крытая сапа, которая 18-го сентября подошла къ подошвѣ этого бастіона. Минеры тотчасъ приступили къ веденію минныхъ галлерей подъ I-й бастіонъ. Къ 20-му сентября галлерей имѣла уже 30 футъ длины и хотя слѣдовало пройти еще нѣсколько впередъ, но близость ясно-услышаннаго контръ-минера заставила поспѣшить взрывомъ.

Въ ночь на 21-е сентября мина была заряжена 180 пудами пороха, а утромъ въ 8 часовъ взорвана. Наибольшее дѣйствіе заряда обратилось на внутреннюю крутость бастіона. Однако образовавшаяся во-

воронка до 3 саж. длины, не открыла внутренности самого бастиона, такъ какъ сзади взорванного бруствера турки успѣли возвести другой гораздо шире перваго. Взрывомъ откинуло много земли къ контръ-эскарповой стѣнѣ и значительно повредило ее. Устроенный за нею нашъ ложементъ также пострадалъ, но такъ мало, что въ слѣдующую-же ночь былъ совершенно исправленъ.

Не улеглось еще черное облако поднятой взрывомъ пыли, какъ турки открыли ружейный огонь повсюду, даже изъ новой воронки, но наши траншейные караулы скоро заняли свои мѣста и артиллерія тотчасъ открыла огонь.

Вечеръ на 22-е сентября саперы, воспользовавшись сохранившеюся крытою сапою, до которой распространился воронка взрыва, приступили къ вѣнчанію лѣваго заднего края послѣдней тихой сапой. Вѣнчаніе было доведено почти до вершины бруствера какъ вдругъ турки при помощи крючьевъ сорвали мантилетъ и ближайшіе къ нему туры. Такъ какъ небыло средства воспрепятствовать имъ и впредь дѣлать тоже, то въ ночь на 23-е сентября начали вѣнчаніе по правому краю воронки, имѣя углубленіе послѣдней между

157.

собой и непріятелемъ.

Между тѣмъ было рѣшено приступить къ заряданію каморъ-подъ II-мъ бастіономъ не ночью на 22-е сентября, а утромъ этого числа. Причина была та, что непріятель каждую ночь дѣлалъ вылазки и могъ слѣдовательно напасть на нашихъ рабочихъ во время переноски пороха и заряданія.

Работа непріятельскаго контръ-минера слышалась все ближе и ближе. Оставалось постукиваніемъ въ галлерей развлекать его вниманіе, а на ночь забивать входы въ галлерей деревянными щитами.

Въ 10 часовъ вечера 21-го сентября турки опять по отлогости бреши спустились въ ровъ и бросились разрушать крытый ходъ. На нихъ осаждающій направилъ сильнѣйшій огонь, стараясь не допустить турокъ ко входамъ въ галлерей. Крытый ходъ былъ поврежденъ, но щиты у входа въ галлерей туркамъ оторвать не удалось. Саперы ночью-же исправили поврежденія, а въ 9 часовъ утра 22-го сентября минеры приступили къ заряданію каморъ.

Производство послѣдней работы въ данномъ случаѣ являлось дѣломъ въ высшей степени труднымъ.

Работѣ ночью препятствовали постоянныя вылазки турокъ, работа днемъ было не менѣе опасна: непріятель забрасывалъ бомбами и гранатами сообщеніе, по которому приходилось доставлять порохъ и могъ, слѣдовательно, воспламенить послѣдній. Надлежало во чтобы нистало отвлечь вниманіе турокъ въ другую сторону и полковникъ ШИЛЬДЕРЪ сумѣлъ этого добиться. Это было достигнуто такъ: вправо отъ осадныхъ работъ противъ II-го бастіона и впереди крѣпостнаго рва еще находились во власти турокъ ложементы, огонь изъ которыхъ сильно затруднялъ наши работы. Турокъ неоднократно выбивали оттуда штаками, но они излачивались снова занимать свои окопы. Полковникъ ШИЛЬДЕРЪ рѣшилъ вывести вправо отъ брешь-батарей тихую двуйную сапу, направивъ ее къ турецкимъ ложементамъ. Турки стали подкрадываться къ головѣ этой сапы и имъ удавалось или сорвать, или зажечь ложементъ. Для противодѣйствія этому, полковникъ ШИЛЬДЕРЪ распорядился сдѣлать трех-сторонній деревянный ящикъ ввидѣ буквы съ расходящимися назадъ боковыми стѣнками. Для большей безопасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, ящикъ былъ

обдѣланъ внутри тонкими фаянсами. Онъ легко передвигался посредствомъ рычаговъ, а въ стѣнкахъ его были прорѣзаны бойницы, сквозь которыя стрѣлки, поставленные внутри ящика, могли съ близкаго разстоянія стрѣлять по подкрадывающимся туркамъ.

Ящикъ былъ изготовленъ къ утру 21-го сентября, т е. наканунѣ заряжанія минъ и на дѣлѣ оказался отличнымъ прикрытіемъ для головы сапы.

Турки были не мало удивлены появленіемъ новаго мантелета и сосредоточили на немъ все свое вниманіе. Замѣтивъ это, полковникъ ШИЛЬДЕРЪ, прекратилъ работу сапы до слѣдующаго дня.

Въ этотъ день, 22-го сентября, онъ поставилъ внутри досчатаго мантелета 10 стрѣлковъ, приказавъ имъ открыть черезъ бойницы самую частую стрѣльбу, а рабочимъ въ тоже время выбрасывать какъ можно больше земли.

Какъ только егеря и саперы начали свое дѣло, турки принялись осыпать ихъ пулями, гранатами и бомбами. 17 бомбъ разомъ упало возлѣ мантелета, а 18-я попала въ самый мантелетъ, причемъ былъ убитъ одинъ егерь и ранены трое. Все вниманіе турокъ со-

средоточилось теперь на удивительноиъ ящикѣ, а оминахъ подѣ II-мъ бастіономъ они совершенно забыли.

Воспользовавшись этимъ, минеры успѣли зарядить усиленный горнъ 130 пудами, а простой 45 пудами пороха. Заряжаніе производилось съ необыкновенной быстротой между прочимъ еще и потому, что контръ-минеръ былъ чрезвычайно близокъ

Потомъ выяснилось, что если бы не поспѣшили взрывомъ, то въ тотъ-же вечеръ турки подорвали наши галлерей своими камуфлетами.

Около 3-хъ часовъ пополудни работы въ сапѣ прекратили. Турки, не замѣчая движенія ящика успокоились, пальба прекратилась. Ровно въ 3 часа пополудни II-й бастіонъ взлетѣлъ на воздухъ. Отъ взрыва горновъ въ правомъ фаса бастіона образовалась пологая брешь и выброшенной назадъ землею засыпало часть водяного ровика.

По показанію нѣкоторыхъ турокъ засыпало, убито и ранено было изъ нихъ взрывомъ до 400, а по утвержденію другихъ до 600 человекъ. Одинъ изъ ихъ контръ-минеръ былъ выброшенъ на брешь-батарею.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, получивъ донесеніе объ удачномъ взрывѣ II-го бастіона, тотчасъ прислалъ въ траншей съ флигель-адъютантомъ княземъ СУВОРОВЫМЪ полковнику ШИЛЬДЕРУ Орденъ Св. Георгія 4-й степени.

При заженіи этихъ горновъ погибъ унтеръ-офицеръ 2-й минерной роты Л. Гв. Сапернаго баталіона Андрей ШЕЙДЕВАНДЪ, зажигающій всѣ мины во время осады Варны. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 22 сентября съ производствомъ взрыва сильно торопились, опасаясь быть предупрежденными турецкимъ контръ-минерамъ. ШЕЙДЕВАНДЪ зажегъ нашу мину, но она не взорвалась своевременно. Надо было изслѣдовать причину неудачи и, если возможно, устранить ее. Усердный и отважный минеръ ШЕЙДЕВАНДЪ, пренебрегая очевидной опасностью, бросился въ галерею; тамъ онъ увидѣлъ, что палительная свѣча совершенно догорѣла и что надъ тѣмъ мѣстомъ проводника, въ которое она была воткнута, образовалась груда пепла. Наклонившись, онъ дунулъ въ послѣднюю, - произошелъ взрывъ и ШЕЙДЕВАНДЪ погибъ жертвою своей отваги.

Героя удалось отрыть еще живымъ, хотя и обожженнымъ съ ногъ до головы, но спасти ему жизнь не было возможности и онъ скончался въ ужайснѣйшихъ мученіяхъ.

До слѣдующаго утра /23-го сентября/ саперамъ былъ данъ отдыхъ, а между тѣмъ заготовили матеріалы и сдѣлали всѣ распоряженія для вѣнчанія бреши.

Съ разсвѣтомъ 23-го сентября саперы приступили къ исправленію засыпаннаго взрывомъ перехода черезъ ровъ и, дойдя до задняго края воронки, заложили вдоль него, вправо и влево отъ головы перехода, сапы, изъ концевъ которыхъ вышли двойными сагами впередъ къ наружному гребню воронки и затѣмъ произвели вѣнчаніе этого гребня летучею сапою. Туры были поставлены при этомъ ниже гребня воронки, чтобы хотя въ началѣ скрыть отъ непріятеля производимую работу.

Эта опаснѣйшая обыкновенно работа въ данномъ случаѣ стоила ничтожныхъ потерь: убитъ 1 саперъ, ранены 1 унт.-офицеръ и 3 сапера.

Объяснить это можно какъ быстротой и искусствомъ работъ нашихъ саперъ, такъ и временнымъ

упадкамъ духа турокъ. Во время работъ по вѣнчанію бреши всѣ были удивлены отсутствіемъ сопротивленія непріятеля. Что дѣлалось въ крѣпости никто не зналъ; узнать это можно было, взбѣжавъ на гребень воронки. На это рѣшился Л. Гв. Сапернаго баталіона подпоручикъ БЕМЪ. Онъ поднялся на гребень воронки, осмотрѣлъ все за нею и, возвратясь благополучно, донесъ, что непріятель совершенно покоенъ и не дѣлаетъ никакихъ приготовленій къ оборонѣ.

Къ разсвѣту 24-го сентября вѣнчаніе воронки, длиною 20 саж., съ обдѣлкой всей передней отлогости послѣдней фашинными ступенями было окончено и стрѣлки заняли шаншею вѣнчанія. Тутъ только турки бросились къ воронкѣ, пытались зажечь туры и сорвать ихъ крючьями.

Наши стрѣлки, чтобы дать дѣйствовать брешь-батареѣ, спустились по ступенямъ на дно воронки. Брешь-батарея открыла огонь картечью по гребню воронки и скоро очистила его отъ турокъ, болѣе уже не нападавшихъ на эти работы.

Къ 24-му сентября три бреши были готовы въ

первомъ полигонѣ крѣлости и оставалось произвести штурмъ ея.

Избѣгая кровопролитія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ вступить съ начальниками Варны въ переговоры. Турецкій посланный предлагалъ условія несообразныя съ нашими успѣхами.

Послѣ этого рѣшено было занять I-й бастіонъ, устроить въ немъ ложементъ, а также вытѣснить изъ окоповъ всѣхъ турокъ, засѣвшихъ во рву. Штурмъ надлежало произвести на разсвѣтъ 25-го сентября. Наканунѣ вечеромъ всѣ распоряженія были исполнены, а къ полуночи штурмовые отряды заняли свои мѣста.

Составъ штурмового отряда былъ:

110 охотниковъ 13 и 14 Егерскихъ полковъ и матросовъ Черноморскаго флота подъ общей командой капитана 13 Егерскаго полка ДОКУДОВСКАГО. Ближайшій резервъ охотниковъ - 1-я Карабинерная рота 13-го Егерскаго полка штабсъ-капитана барона - ТРЕЙДЕНА / 140 человекъ/.

Рабочій отрядъ съ турами и фалинами подъ начальствомъ подполковника БУРМЕИСТЕРА: 150 челов.

изъ Гвардейскихъ саперъ, піонеръ 4 Піонернаго баталіона и матросовъ.

Прикрытіе рабочихъ - 2-я гренадерская рота Лейбъ-Гвардіи Измаиловскаго полка капитана барона ШТАКЕЛЬБЕРГА / 220 человекъ/.

Весь этотъ отрядъ /620 человекъ/ былъ ввѣренъ командованію подполковника 13 Егерскаго полка ЛИСЕЦКАГО.

Резервъ штурмовой колонны: - по ротѣ отъ 13-го Егерскаго и Л.Гв.Измаиловскаго полковъ /280 чел./ и 1-й баталіонъ Измаиловскаго полка /780 человекъ/, всего 1,060 человекъ. Резервомъ командовалъ флигель адъютантъ полковникъ князь ЛОВАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.

Охотники къ полуночи расположились въ крѣпостномъ рву, а прочія войска штурмовой колонны - въ ближайшихъ къ I-му бастіону траншеяхъ.

Рабочій отрядъ штурмовой колонны подъ начальствомъ подполковника БУРМЕЙСТЕРА былъ раздѣленъ на 4-ре команды: первую /правую/ командовалъ инженеръ поручикъ ТАРАНОВСКІЙ, вторую /среднюю/ 4-го Піонернаго баталіона штабсъ-капитанъ Де-СИ-

МОНЪ, при немъ состояли того-же баталіона подпоручикъ ВОШИНИНЪ и прапорщикъ БАРБОТЪ-де-МАРНИ, третьєю /лѣвою/ командовалъ Гвардіи инженеръ поручикъ ЭНДЕНЪ и четвертою /резервною/ изъ 32 Гвардейскихъ саперъ Гвардіи инженеръ поручикъ КНОРИНГЪ, при немъ состоялъ прикомандированный къ Л.Гв.Саперному баталіону Учебнаго Сапернаго баталіона прапорщикъ КОВАЛЕНСКІЙ. При подполковникъ БУРМЕЙСТЕРЪ находились 4-го Піонернаго баталіона прапорщики: СУКИНЪ и МИКУЛИНЪ.

Въ Варнѣ была полная тишина. Изнуренные турки спали, далекіе отъ всякой мысли о надвигавшейся грозѣ.

У насъ соблюдалась тоже полнѣйшая тишина.

На разсвѣтъ 25-го сентября прибылъ въ траншеи графъ ВОРОНЦОВЪ. Въ 5 часовъ утра взвилась сигнальная ракета и начался штурмъ. Безъ выстрѣла взбѣжали охотники по изрытой брѣши на верхъ бастіона, перекололи турецкое прикрытіе, встрѣтившее ихъ залпомъ, и, наводя ужасъ на проснувшійся отъ шума гарнизонъ, бросились внутрь крѣпости. Лейтенантъ ЗАЙЦЕВСКІЙ, командовавшій охотниками

Черноморскаго флота, занявъ цѣпью развалины и зажегъ ближайшіе дома.

Подполковникъ БУРМЕЙСТЕРЪ взошелъ съ рабочими на брешь и приступилъ къ постройкѣ летучей сапой ложементы вдоль горжи бастиона.

На это мѣсто изъ-за перекопа было направлено турками одинадцать орудій, но ударъ былъ произведенъ такъ внезапно и, смѣло, что изъ этихъ орудій не успѣли сдѣлать ни одного выстрѣла. Въ началѣ штурма былъ смертельно раненъ подполковникъ ЛИСЕЦКІЙ и командованіе всѣми штурмующими войсками принялъ полковникъ князь ДОВАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ. Между тѣмъ охотники, увлеченные первымъ успѣхомъ, проникли съ горяча до самой середины крѣпости и овладѣли 4-мя мортирами.

I-я Карабинерная рота 13-го Егерскаго полка вытеснила турокъ изъ приморской башни и засѣла въ ней. Подъ прикрытіемъ 2-й Гренадерской роты Л. Гв. Измаиловскаго полка рабочій отрядъ подполковника БУРМЕЙСТЕРА съ неимовѣрной быстротой вырывалъ глубокій ровъ, которымъ совершенно отрѣзалъ бастионъ отъ крѣпости.

Наконецъ турки, опомнившись отъ перваго впечатлѣнія ужаса, поняли, что главный ударъ русскихъ направленъ на I-й бастионъ, а въ другихъ мѣстахъ происходятъ демонстраціи.

Тогда они начали сосредоточивать всѣ силы къ этому бастиону, обрушились на передовыя штурмующія войска и отбросили ихъ въ бастионъ. Прикрывая работы, егеря и измаиловцы нѣсколько разъ ходили въ штыки и оттѣснили непріятеля. Рабочіе подъ градомъ пуль продолжали свою дѣло спокойно и въ величайшемъ порядкѣ, причемъ имъ не разъ приходилось браться за ружья, чтобы отбросить упорно насѣдавшихъ турокъ. Последніе все въ большихъ и большихъ силахъ повторяли свои попытки выбить насъ изъ бастиона. Прибытіе новыхъ ротъ Л.Гв.Измаиловскаго полка не могло уже уравновѣсить боя и наши войска, по истощеніи всѣхъ усилій, мужества и храбрости, очистили бастионъ.

Турки преслѣдовали нашихъ до бреши, но, встрѣченные здѣсь картечью, ограничились занятіемъ бастиона.

Всѣ саперы и піонеры честно исполнили свой

долгъ во время этого штурма, молодецки работая лопатой и штыкомъ.

Гвардейскіе саперы потеряли I-го унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ убитыми и 7 рядовыхъ ранеными, 4-й Піонерный баталіонъ потерялъ убитыми прапорщика МИКУЛИНА и раненымъ прапорщика БАРБОТЪ-де-МАРНИ; изъ нижнихъ чиновъ однихъ убитыхъ было 10 человекъ, не считая раненыхъ.

Изъ отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ особенно отличились:

4-го Піонернаго баталіона-фельдфебеля Василій ТРЯНОВЪ, Иванъ ШОРЪ, унтеръ-офицеры-Илья ДАНИЛОВЪ, Иванъ ХОДАРЕВЪ и рядовые-Власъ КУЛЬКА, Григорій ЧУДНОВЪ, Захаръ СОЛОВЬЕВЪ, Ефимъ ГРИГОРЬЕВЪ, Петръ ШИРОВЪ и Василій ЧЕРЕВКО. /х/.

За свои геройскія дѣла получили они заслуженную награду по знаку отличія Военнаго Ордена на грудь.

Послѣ штурма 25-го сентября, снова саперы

/х/ Къ сожалѣнію мы не можемъ здѣсь привести фамиліи наиболѣе отличившихся въ этомъ дѣлѣ Гвардейскихъ саперъ, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи не имѣется о нихъ свѣдѣній.

принялись за сапы и мины, чтобы въ ближайшіе дни, произведя новыя взрывы, довершить покореніе крѣпости.

Однако въ этихъ взрывахъ и новомъ штурмѣ не встрѣтилось надобности: турки согласились на переговоры и въ 9 часовъ утра 29-го сентября сдались на великодушіе РУССКАГО ЦАРЯ.

Того-же числа въ 3 часа пополудни Л. Гв. Саперный баталіонъ и Измаиловскій полкъ съ распущенными знаменами, съ музыкой и барабаннымъ боемъ вступили въ ВАРНУ черезъ западныя ворота.

Потери Л.Гв.Сапернаго баталіона за время осады Варны состояли: изъ одного офицера / поручикъ ЛѢВОВЪ/ и 14-ти нижнихъ чиновъ убитыми, 4-хъ офицеровъ /капитанъ БАРАНОВЪ, поручикъ НАБАЛОВЪ, подпоручики БЕМЪ и КУВЛИЦКІЙ/ и 18-ти нижнихъ чиновъ ранеными. Полковникъ ШИЛЬДЕРЪ получилъ контузію. Кромѣ полковника ШИЛЬДЕРА Орденомъ Св.Георгія 4-й степени награжденъ капитанъ БАРАНОВЪ.

65-ть нижнихъ чиновъ баталіона награждены

знакомъ отличія Военнаго Ордена.

4-й Піонерный баталіонъ потерялъ убитыми одного офицера /прапорщикъ МИКУЛИНЪ/ и ранеными 2-хъ офицеровъ /подпоручикъ СОМОВЪ и прапорщикъ БАРВОТЪ-де-МАРНИ/.

Подполковникъ этого баталіона БУРМЕЙСТЕРЪ награжденъ Орденомъ Св.Георгія 4-й степени.

Числа убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ 4-го Піонернаго баталіона, а также числа нижнихъ чиновъ этого баталіона награжденных знакомъ отличія Военнаго Ордена по имѣвшимся въ нашемъ распоряженіи источникамъ, не удалось установить.

За свою славную и доблестную службу во время осады крѣпости Варны Л.Гв. Саперный и 4-й Піонерный /нынѣ 6-й Саперный/ баталіоны ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы Георгіевскими знаменами съ надписями:
"ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ ОСАДѢ И ВЗЯТІИ ВАРНЫ ВЪ 1828 ГОДУ".

.....о.....

82.

У Ч А С Т І Е

САПЕРНАГО /нынѣ Гренадерскаго/, 3-го ПІОНЕР-
НАГО /нынѣ 4-го Сапернаго/и 6-го ПІОНЕРНАГО
/нынѣ 5-го Сапернаго/ БАТАЛІОНОВЪ ВЪ ОСАДѢ
КРѢПОСТИ СИЛИСТРІИ ВЪ 1829 ГОДУ.

Въ кампанію 1828 года русскія войска подъ начальствомъ генерала РОТА обложили крѣпость Силистрію, но въ этомъ году дѣло до осады не дошло и 9 октября блокада крѣпости была снята.

Въ теченіи зимы 1828-29 годовъ русская дѣйствующая армія была расположена частью /2,3 корпуса и $\frac{1}{2}$ 6 корпуса/ въ Молдавіи и Валахіи, частью /другая половина 6 корпуса и 7 корпусъ/ у крѣпости Варны.

Главная квартира находилась въ Яссахъ.

Главнoкомандующимъ, вмѣсто графа БИТГЕНШТЕЙНА, былъ назначенъ генералъ графъ ДИБИЧЪ.

Въ рукахъ турокъ еще находилась кр.Силистрія, а также другія крѣпости, расположенныя выше ея по теченію р. Дуная. Въ кр.Шумлѣ сосредоточивалась ту-

рецкая полевая армія.

Оцѣнивъ обстановку, графъ ДИБИЧЪ остановился на слѣдующемъ планѣ дѣйствій:—съ наступленіемъ весны 2 и 3 корпусамъ приступить къ осадѣ кр. Силистріи; во время этой осады, 7-му и половинѣ 6 корпуса удерживать турецкую полевую армію сосредоточенную у кр. Шумлы; другой половинѣ 6 корпуса наблюдать Дунайскія крѣпости выше Силистріи, занимая въ то-же время княжество Валахію; послѣ взятія Силистріи направить соединенную армію противъ турецкой Шумлинской арміи.

И такъ важнѣйшимъ событіемъ начала войны 1829 года была осада кр. Силистріи, отъ успѣха которой зависѣлъ весь дальнѣйшій ходъ кампаніи.

Крѣпость эта лежитъ непосредственно на правомъ берегу р. Дуная и вмѣстѣ съ Рущукомъ, Шумлою и Варною составляла такъ называемый турецкій четырехугольникъ крѣпостей, имѣвшій во все наши войны съ Турціей большое стратегическое значеніе. Силистрія занимала сѣверо-восточный уголъ этого четырехугольника. Слѣдовательно она лежала на правомъ флангѣ нашей арміи оперирующей съ нижняго Дуная къ Балканамъ.

Кр. Варна уже была взята нами въ кампанію 1828 г., теперь очередь дошла до Силистріи.

Послѣдняя крѣпость была построена въ видѣ полукруга, имѣвшаго до 600 саж. въ діаметрѣ, и состояла изъ 10 бастионныхъ фронтовъ, изъ коихъ четыре обращены къ р. Дунаю, а шесть къ сторонѣ суши.

Длина полигоновъ была 150-200 саж., бастионныхъ фасовъ 15-18 саж., фланковъ 7-8 саж. Ровъ сухой съ одеждой изъ известковаго камня. Глубина рва отъ кордона одежды 1 саж. $5\frac{1}{2}$ фута, ширина противъ шпика бастиона 4 саж. 2 фута, противъ его плечевого угла 6-ть саж. 2 фута, противъ середины куртины 9 саж. Въ серединѣ рва имѣлся сухой канавъ глубиною 8-9 футъ и шириною на днѣ 2-3 фута. Фасы бастионовъ были вооружены большею частью 4-мя орудіями, изъ коихъ одно стояло въ плечевомъ углѣ, а фланки имѣли по одному орудію. Прикрытаго пути не было. Крѣпостныхъ воротъ имѣлось четыре въ 3, 6, 8 и 10 полигонахъ. Наружныхъ построекъ имѣлось двѣнадцать, всѣ полевого характера. Расположены онѣ были въ слѣдующихъ мѣстахъ: На восточной сторонѣ крѣпости одно большое /прирѣчное/ укрѣпленіе и четыре малыхъ люнета въ 30-50 саж. отъ крѣпостнаго рва.

Впереди IV бастиона одно большое и два малыхъ открытыхъ укрѣпленія, соединенныхъ между собою окопами.

Впереди 6-го полигона три укрѣпленія, тоже связанныхъ окопами.

У сѣверо-западнаго угла крѣпости, близъ Дуная, одно береговое укрѣпленіе, прикрывавшее проведенный изъ р. Дуная каналъ, служившій гаванью для судовъ. Мѣстность на востокъ отъ крѣпости, противъ полигоновъ I, 2 и части 3-го, была низменная съ легкимъ паденіемъ къ Дунаю, который охватывалъ ее съ Сѣвера и Востока.

Съ Южной стороны крѣпости поднималось терасообразно Болгарское плато, командующее съ самыхъ нижнихъ ступеней всей крѣпостью. Съ этихъ высотъ можно было удобно обозрѣвать всю внутренность крѣпости и даже подошву обращеннаго къ Дунаю фронта. На пологихъ скалахъ этихъ высотъ всюду могли быть поставлены батареи.

Кромѣ того глубокія рывины, прорѣзывающія горы, доставляли удобные подступы на очень близкое разстояніе къ крѣпости. Все пространство противъ 3, 4 и 7-го полигоновъ было занято кладбищами.

Гарнизонъ крѣпости, около 12 тысячъ человѣкъ, со-

стоялъ частью изъ способнаго носить оружіе населенія города, насчитывавшаго до 24 тысячъ душъ, часть изъ остатковъ защитниковъ крѣпостей, уже перешедшихъ въ руки русскихъ: Браилова, Мачина, Гирсова и Тульчи.

Комендантомъ Силистріи былъ АХМЕДЪ-ПАША.

Вооруженіе состояло приблизительно изъ 200 орудій разнаго калибра. Боевые снаряды и жизненные припасы имѣлись въ изобиліи. Вблизи крѣпости находилась турецкая флотилія изъ 12 канонерокъ.

5-го мая нашъ осадный корпусъ, при которомъ находился самъ главнокомандующій, подошелъ съ востока къ крѣпости и приступилъ къ обложенію ея.

Въ тоже время часть нашей дунайской флотиліи прервала сообщеніе крѣпости по Дунаю. Такимъ образомъ крѣпость была въ первый же день блокады изолирована съ суши и со стороны рѣки. Нѣсколькими днями раньше были построены на лѣвомъ берегу Дуная 8 батарей, съ которыхъ можно было обстрѣливать прирѣчный фронтъ крѣпости съ дистанціи 1000 шаговъ.

Когда 5-го мая наши войска подошли къ Силистріи и приступили къ обложенію ея, то турки въ числѣ 5 тысячъ заняли впереди крѣпости редуты и траншеи, по-

строенные русскими во время обложенія Силистріи въ прошломъ 1828 году. Послѣ упорнаго боя передовой турецкій отрядъ былъ отброшенъ къ крѣпости, наши войска заняли прошлогодніе редуты, а въ траншеяхъ впереди послѣднихъ расположилось сторожевое охраненіе.

По исполненіи обложенія, были произведены нѣкоторыя работы съ цѣлью усиленія нашего расположенія подъ крѣпостью и противодѣйствія вылазкамъ ея гарнизона.

Эти работы производились только въ ночное время и съ большимъ успѣхомъ вслѣдствіе удачнаго выбора мѣстъ для построекъ и углубленныхъ профилей батарей, причемъ достигалось такое сокращеніе работъ, что 200 рабочихъ оканчивали въ одну ночь батарею на 4 орудія.

Изъ частей инженерныхъ войскъ въ началѣ осады находился только одинъ 6-й Піонерный баталіонъ. Кромѣ того для участія въ осадѣ прибыли командиръ Лейбъ-Гвардіи Салернаго баталіона генераль-маіоръ ШИЛЬДЕРЪ и того же баталіона штабсъ-капитанъ ГАНЪ, подпоручики ДАНЗАСЪ, ДУБЕНСКІЙ и прапорщикъ ДУВЕ.

Самымъ удобнымъ фронтомъ для атаки крѣпости былъ Южный /пятый полигонъ/ по соображеніямъ уже ранѣе указаннымъ, но, не смотря на это, выше было рѣшено

вести главную атаку съ востока на 1-й и 2-й полигоны, чтобы пользоваться содѣйствіемъ нашей флотиліи и батарей, построенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная.

Только вслѣдствіе настоячивыхъ докладовъ генерала ШИЛЬДЕРА и представленнаго имъ проекта осадныхъ работъ противъ Силистріи, генераль ДИБИЧЪ разрѣшилъ вести еще побочную атаку на 5-й полигонъ съ тѣмъ чтобы обратить ее въ главную, если успѣхъ дѣйствій здѣсь оправдаетъ ожиданія.

Руководство осадными работами на правомъ флангѣ /главная атака/ было возложено на инженеръ генераль-маіора ЛЕХНЕРА, а на лѣвомъ /побочная атака/ на генераль-маіора ШИЛЬДЕРА.

Благодаря энергіи, способностямъ и знанію дѣла послѣдняго, побочная атака скоро сдѣлалась главной.

Въ ночь на 14-е мая была заложена на правомъ флангѣ 1-я параллель для чего воспользовались имѣвшимися уже здѣсь вдоль Дуная ложементомъ стрѣлковой позиціи. Дальнѣйшія работы на этомъ флангѣ состояли только въ усовершенствованіи этой параллели и въ постройкѣ въ ней 5-ти батарей и 2-хъ редутовъ.

На лѣвомъ флангѣ въ ночь на 15-е мая генераль

ШИЛЬДЕРЪ заложилъ сразу 2-ю параллель съ чего собственно и началась настоящая атака крѣпости.

Въ распоряженіе генерала ШИЛЬДЕРА были даны очень ограниченныя средства, не болѣе трети тѣхъ, которыя имѣлъ въ своемъ распоряженіи осадный корпусъ. Кромѣ прибывшихъ съ нимъ саперныхъ офицеровъ, генералъ ШИЛЬДЕРЪ, получилъ въ свое распоряженіе только одну роту слабаго состава 6-го Піонернаго баталіона подѣ командою подполковника МОКРІЕВИЧА.

Сущность плана атаки, предложеннаго генераломъ ШИЛЬДЕРОМЪ заключалась въ слѣдующемъ.

Используя отсутствіемъ прикрытаго пути и слабостью передовыхъ укрѣпленій, быстро довести траншеи до самаго контръ-эскарпа атакованнаго фронта.

Имѣя въ виду незначительную ширину и глубину крѣпостнаго рва /4-6 саж. при глубинѣ 12 футь/, опрокинуть контръ-эскарпъ 4-мя-6-ю сближенными горнами противъ V-го и VІ-го бастіоновъ и тѣмъ завалить здѣсь ровъ. Сдѣлавъ спуски въ послѣдній и построивъ батареи на гласисѣ, завладѣть рвомъ, причемъ кюветъ его послужить готовымъ ложементомъ. Затѣмъ заложить мины подѣ фланками бастіоновъ и подѣ куртеною.

Взорвавъ эти мины, вѣнчать полученныя воронки подъ защитой батарей на гребнѣ гласиса и, если понадобится, ложироваться на самомъ главномъ валу; построить батареи на разрушенныхъ бастіонахъ и куртинѣ и тѣмъ обратитъ занятую часть крѣпости противъ самаго непріятеля.

На всѣ эти дѣйствія, при наличіи соотвѣтственныхъ средствъ, генераль ШИЛЬДЕРЪ полагалъ достаточнымъ 18 сутокъ.

Характернымъ является то, что средствами для овладѣнія крѣпостью служатъ лопата, мины и огонь артиллеріи, атаки открытою силою избѣгаются, видимо кровавыя неудачи приступовъ Браилова и Варны оказали здѣсь свое вліяніе.

Приступивъ согласно этому проекту къ атакѣ 5-го полигона, генераль ШИЛЬДЕРЪ заложилъ въ ночь на 15-е мая непосредственно 2-ю параллель въ 170-200 саж. отъ крѣпостнаго рва, длиною въ 250 сажень.

Работа была совершенно скрыта отъ непріятеля, такъ какъ при направленіи параллели воспользовались канавками и земляными стѣнками, ограждавшими виноградныя сады. Работа окончена гораздо раньше разсвѣта, причемъ

потерь не было. Днем уширяли параллель и устраивали въ ней двѣ батареи/34-ю и 35-ю/. /х/.

Въ ночь на 16-е мая подвезли къ батареямъ 34-й и 35-й лѣсъ для платформъ прямо по скату горы и начали продолжать 2-ю параллель вправо, но непріятель, произведя сильную вылазку, помѣшалъ производству работъ. Въ половинѣ 3-го часа ночи, во время смѣны траншейнаго караула, турки направились тремя колоннами противъ лѣваго фланга осадныхъ работъ и атаковали редуты 19-й и 20-й, но были отбиты общими усиліями обѣихъ смѣнъ и резерва. Послѣ этого турки открыли сильный огонь изъ крѣпости, продолжавшійся болѣе 5-хъ часовъ. Днем параллель уширена, а въ батареѣ 34-й устроены пороховые погреба и платформы.

15-го мая прибыла 3-я піонерная рота 3-го Піонернаго баталіона подъ командою шт.-кап. ЗАГОСКИНА, а 16-го мая прибыли саперная и 1-я піонерная роты подъ командою капитана БУРМЕИСТЕРА и штабсъ-капит.

/х/ Номера построекъ возведенныхъ въ осаду 1829 года были назначаемы по продолженію номеровъ тѣхъ построекъ, которыя были возведены во время блокады Силистріи въ 1828-мъ году.

КАМЕНСКАГО 2-го /х/. Эти три роты поступили въ распоряженіе генерала ШИЛЬДЕРА для работъ на лѣвомъ флангѣ атаки.

Ночью на 17-е мая заложена противъ Y бастіона батарея 37-я на 4-ре орудія, сконченная днемъ. Батарея 34-я вооружена 3-мя осадными орудіями, но амбразуры въ ней оставлены замаскированными, чтобы открыть огонь одновременно съ остальными батареями. Ночью на 18-е мая 2-я параллель продолжена вправо до ложементовъ передовой цѣпи и заложена въ ней батарея 36-я противъ YI бастіона. На разсвѣтѣ, какъ только туманъ сталъ разсѣиваться, амбразуры въ батареяхъ были демаскированы и изъ всѣхъ орудій открыть огонь по Y бастіону и по куртінѣ.

Сначала непріятель отвѣчалъ живо на нашъ огонь, но черезъ полчаса былъ принужденъ замолчать. Амбразуры у него оказались разбитыми.

/х/ 2-я піонерная рота того-же баталіона подъ командою шт.-кап. ДЕМОРА переправилась на правый берегъ Дуная еще 10-го мая и была присоединена къ 8-й пѣхотной дивизіи, составлявшей резервъ осаднаго корпуса.

Въ теченіи 4-хъ сутокъ съ 18-го по 22-е мая построены вправо и влѣво отъ батареи 34-й батареи 39-я и 40-я, которыя полагали вооружить отчасти батарейными орудіями, отчасти осадными, взявъ послѣднія съ батарей праваго фланга атаки.

На правомъ флангѣ 2-й параллели близъ дороги изъ кр. Шумлы заложено сомкнутое укрѣпленіе 38-е и вооружено легкими орудіями для отраженія вылазокъ. Батарею 31-ю /за правымъ флангомъ 2-й параллели/ обратили въ мортирную, вооруживъ ее двумя 5-ти пудовыми мортирами.

Огонь нашей артиллеріи уничтожилъ почти совсѣмъ стрѣльбу непріятеля съ фасовъ Y-го и YI бастіоновъ и съ построекъ, примыкавшихъ къ атакованному полигону. Турки продолжали развивать свои окопы впереди куртины этого полигона. Днемъ они стрѣляли изрѣдка съ куртины, а ночью усиливали огонь по разнымъ направленіямъ видимо съ намѣреніемъ вредить нашимъ работамъ.

Съ 20-го мая по приказанію главнокомандующаго побочная атака, вслѣдствіе успѣшнаго хода здѣсь работъ, обращена въ главную.

Въ ночь на 23-е мая предположено было заложить

противъ 5-го полигона полупараллели въ 100 саженьяхъ впереди 2-й параллели и превратить въ ходъ сообщенія рывину, простиравшуюся отъ этой параллели до самаго гласиса куртины. Во время разстановки войскъ для прикрытія и работъ обнаружилось, что турки не имѣли впереди своихъ ложементовъ наблюдательныхъ постовъ.

Это обстоятельство подало мысль генералу ШИЛЬДЕРУ выдвинуться далѣе впередъ и заложить сразу 3-ю параллель. Прикрытіе и рабочіе были проведены по рывинѣ, причемъ генераль-маіоръ ГОРЧАКОВЪ лично расположилъ прикрытіе подъ самыми непріятельскими ложементами, а генераль ШИЛЬДЕРЪ разставилъ рабочихъ вдоль имѣвшагося здѣсь параллельно атакованному фронту рва. Такимъ образомъ была заложена летучею сапою 3-я параллель и ходъ сообщенія отъ нея по рывинѣ ко 2-й параллели.

Турки обнаруживъ нашу работу, когда она уже началась, открыли сильный ружейный огонь изъ ложементовъ и крѣпостнаго вала, но это не помѣшало производству работъ, такъ какъ ночь была очень темна и стрѣльба турокъ, веденная наугадъ, не могла причинить рабочимъ и ихъ прикрытію значительныхъ потерь.

Работа праваго участка параллели отъ хода сообщенія до кладбища производилась съ полнымъ успѣхомъ, чѣму много способствовалъ ровикъ, вдоль котораго была заложена параллель, но влѣво отъ хода сообщенія невозможно было продолжать параллель далѣе 30 саж., такъ какъ непріятель открылъ по этому мѣсту сильный картечный огонь и не прекращалъ его до разсвѣта.

Остальныя работы были выполнены къ разсвѣту въ такой мѣрѣ, что дневной караулъ могъ безопасно занять параллель. Только одинъ траверсъ въ началѣ хода сообщенія остался недодѣланнымъ, потому что руководившій этой работой офицеръ былъ контуженъ. Во время этихъ работъ піонеры понесли слѣдующія потери: контужено 3 офицера и ранено 3-е нижнихъ чиновъ.

Въ числѣ контуженныхъ были капитанъ МАИДЕЛЬ и поручикъ ЛОБРИ, оказавшіе особое отличіе при производствѣ этихъ работъ, также былъ контуженъ Л. Гвардіи Сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ АДЕЛУНІЪ.

Днемъ закончили параллель и траверсы хода сообщенія, причемъ отдѣлка траверса, неоконченнаго къ разсвѣту, повлекла значительныя потери: 6-го Піонернаго баталіона поручикъ АНДРЕЕВЪ былъ убитъ въ самомъ на-

чалъ работы, кромѣ того убито 5 и ранено и контужено II нижнихъ чиновъ. Послѣ смерти поручика АНДРЕЕВА окончаніе траверса было возложено на прапорщика Учебнаго Сапернаго баталіона ДУВЕ, не смотря ни на какія затрудненія и опасности, что и было исполнено этимъ офицеромъ съ полнымъ успѣхомъ.

Въ предстоящую ночь слѣдовало ожидать сильной вылазки изъ крѣпости для разрушенія 3-й параллели, а потому генералы князь ГОРЧАКОВЪ и БЕРГЪ приняли для противодѣйствія ей особыя мѣры.

Дѣйствительно, съ наступленіемъ темноты и ранѣе чѣмъ была окончена разстановка рабочихъ для продолженія 3-й параллели влѣво, турки, собравшись въ большомъ числѣ въ ложементaxъ передъ куртеною, бросились на эту параллель, но были отбиты 17-мъ Егерскимъ полкомъ.

Между тѣмъ еще одна непріятельская колонна атаковала редутъ 30-й /на лѣвомъ флангѣ/, а другая двинулась берегомъ Дуная, чтобы зайти въ тылъ осадныхъ работъ, но и здѣсь турки не имѣли успѣха и послѣ упорнаго боя были отброшены въ крѣпость.

Въ эту ночь раненъ Инженеръ-штабсъ-капитанъ ДЕНЬ.

Эти вылазки не позволили продолжить 3-ю параллель

влѣво, взаимѣнъ чего сдѣлали выходъ изъ 2-й параллели и начали зигзаги новаго хода сообщенія къ правому флангу 3-й параллели.

На разсвѣтѣ 24-го мая главнокомандующій со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ выступилъ изъ подъ Силистріи на помощь генералу Роту, который съ 7-мъ и половиной 6-го корпуса, находясь между Варной, Праводами и Козлуджей, подвергался опасности быть атакованнымъ Верховнымъ Визиремъ, имѣвшимъ втрое сильнѣйшую армію.

Для продолженія осады Силистріи былъ оставленъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Красовскаго отрядъ численностью до 21 тысячи человѣкъ.

Съ войсками 2-го корпуса убыло также двѣ роты 6-го Піонернаго баталіона.

Въ теченіи 24-26-го мая 3-я параллель продолжена влѣво на 100 сажень черезъ Разградскую дорогу, не смотря на сильный картечный огонь изъ непріятельскихъ люнетовъ и ружейный изъ ложементовъ. Въ этой параллели устроены двѣ батареи: 42-я /на правомъ флангѣ/ на 6 орудій и 43-я /на лѣвомъ флангѣ/ на 7 орудій.

Въ среднемъ ходѣ сообщенія къ 3-й параллели устроено помѣщеніе для 2-хъ полупудовыхъ мортиръ съ

пороховыми погребами.

Неприятель распространялъ свои окопы передъ куртеною и, по рассказамъ перебѣжчиковъ, устраивалъ мины. Въ ночь съ 25-го на 26-е мая турки сдѣлали вылазку на оба фланга 3-й параллели, которая была отражена однимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Въ эти двое сутокъ раненъ 1 пионеръ.

Съ ночи 26-го мая шелъ цѣлый сутки проливной дождь, отъ котораго траншеи наполнились водою. Потребовалось немало времени и работъ, чтобы удалить воду и исправить поврежденія. Для спуска воды были устроены за 3-ю параллелью колодцы.

Къ продолженію осадныхъ работъ приступлено 28-го мая.

На лѣвомъ флангѣ противъ куртины 6-го полигона заложена батарея 44-я на 8 орудій, чтобы уничтожать неприятельскій огонь какъ берегового укрѣпленія /Лиманъ-табія/, такъ и укрѣпленій, построенныхъ впереди этого полигона.

Къ 27-му мая прибылъ подъ Силистрію Салерный баталіонъ подъ командою полковника КАППЕЛЯ и заступилъ на осадныя работы въ распоряженіе генерала ШИЛЬДЕРА.

Дѣйствіемъ нашей артиллеріи разрушены бастіоны IV-й и IV-й, фасы и фланки бастіоновъ IV-го и VII, обращенные къ атакѣ, а также передовыя укрѣпленія передъ IV-мъ и VI-мъ бастіонами. Ворота Шумлинскія и Разградскія вмѣстѣ съ ихъ мостами были разбиты.

Такой удачный результатъ во многомъ зависѣлъ отъ выгоднаго расположенія осадныхъ батарей на скатахъ горъ: почти всѣ снаряды попадали въ цѣль и не только поражали внутренность бастіоновъ и передовыхъ укрѣпленій, но причиняли въ то-же время большой вредъ самому городу.

Несмотря на успѣхъ нашего огня, турки, открывая замаскированныя амбразуры и расчищая разбитыя, производили ночью почти со всѣхъ сторонъ картечный огонь, а сильную ружейную стрѣльбу поддерживали во всякое время.

За трое сутокъ /26-29 мая/ убитъ 1 и раненъ 1 піонеръ.

Съ 25-го по 31-е мая 3-я параллель продолжена не въ лѣвую сторону до кладбища противъ VII бастіона, а направо по всему ея протяженію. Окончены въ ней настланы въ нихъ платформы. Ходъ сообщенія

къ правому флангу этой параллели законченъ, пользуясь канавками около кладбища что противъ 4-го полигона. Окончена батарея на 4-ре двухпудовыя мортиры, расположенная къ юго-востоку отъ II бастіона для продольной стрѣльбы по атакованному полигону.

Устраивалось депо для сапныхъ матеріаловъ подъ вѣдѣніемъ траншей-маіора подполковника 6-го Піонернаго баталіона МОКРІЕВИЧА.

Непріятель производилъ непрерывный ружейный огонь и бросалъ много бомбъ, однако по ночамъ стрѣльба его артиллеріи начала замѣтно ослабѣвать.

Неподбитыхъ непріятельскихъ орудій оставалось 5: два въ береговомъ укрѣпленіи, по одному на фланкахъ III-го и IV-го бастіоновъ и одно въ укрѣпленіи впереди III-го бастіона.

Въ эти двое сутокъ піонеры потеряли: убитъ одинъ и ранено 6 нижнихъ чиновъ.

Ночи сдѣлались такъ свѣтлы, что невозможно было предпринимать никакихъ работъ летучей сапою.

Непріятель распространялъ непрерывно свои окопы и могъ удобно производить изъ нихъ вылазки, чтобы препятствовать нашимъ работамъ. Онъ могъ также

безпрепятственно устраивать свои контръ-мины впереди обоихъ бастіоновъ и куртины атакованнаго полигона. При такихъ обстоятельствахъ и при желаніи избѣгать всемірно атакъ открытою силою ничего другого не оставалось, какъ вести впередъ подступы тихою сапою.

Чтобы насколько возможно развлечь вниманіе непріятеля, рѣшено было выйти изъ 3-й параллели одновременно шестью сапами: по двѣ на каждый бастіонъ / $\bar{V}$ и $\bar{VI}$ / и двѣ на середину куртины. При такомъ веденіи сапъ предполагалось достигнуть слѣдующихъ выгодъ: во время вылазокъ оборонять одну сапу другою /для чего устраивать между ними въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плацдармы/ и въ каждомъ изъ 3-хъ направленій сохранить хотя бы одну сапу, если бы противникъ производилъ подземные взрывы.

Впослѣдствіи эти сапы могли представить надежное и удобное сообщеніе съ вѣнчаніемъ гласиса.

Ночью на 1-е іюня сдѣлали выходъ изъ 3-й параллели для 3-хъ лѣвыхъ сапъ, а на 2-е іюня для остальныхъ 3-хъ на правой половинѣ параллели.

Днемъ работа продолжалась тихою сапою, причемъ не-

пріятель сильнимъ ружейнымъ огнемъ очень замедлялъ движеніе впередъ.

Въ эти двое сутокъ піонеры потеряли ранеными 6-ть нижнихъ чиновъ.

Ночью на 3-е іюня на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели противъ середины куртины 6-го полигона заложено сомкнутое укрѣпленіе 46-е. Для ускоренія работы, воспользовались находившимся тутъ землянымъ валикомъ съ канавкою, имѣвшимъ видъ редута. На работѣ находилась 3-я піонерная рота 3-го Піонернаго баталіона подъ командой шт.-кап. ЗАГОСКИНА. Во время закладки редута турки, собравшись въ своемъ впереди лежащемъ укрѣпленіи, сдѣлали вылазку съ намѣреніемъ захватить туры и не допустить работу. Начальствовавшій здѣсь войсками 9-го Егерскаго полка подполковникъ ХИМИНСКІЙ, приказавъ людямъ оставить инструментъ и взяться за ружья, отразилъ натискъ непріятеля.

Въ то-же время капитанъ Гвардейскаго генеральнаго штаба КОЦЕБУ, ведшій на подкрѣпленіе рабочимъ двѣ роты Тамбовскаго полка, быстро выставилъ цѣпь впереди рабочихъ въ 20 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій и, задержавшись здѣсь до разсвѣта, далъ возможность

окончить редуть.

Особенно отличился въ этомъ дѣлѣ завѣдывавшій работами шт.-кап. ЗАГОСКИНЪ, ободреніемъ рабочихъ и личною примѣрною неустрашимостью /получилъ контузію пулей/. 3-я піонерная рота выпустила при этомъ 180 патроновъ и потеряла ранеными 3-хъ нижн. чиновъ.

Въ одно время съ этимъ нападеніемъ непріятель атаковалъ и головы сапъ, но встрѣченный сильнымъ ружейнымъ огнемъ войскъ, занимавшихъ малые плацдармы, обратился въ бѣгство, не смотря на то, что для поддержки вылазки изъ крѣпости стрѣляли картечью изъ 2-хъ орудій, поставленныхъ на серединѣ куртины 5-го полигона и двухъ съ укрѣпленія противъ 6-го полигона.

Черобѣжчики изъ крѣпости стали заявлять единогласно, что непріятель вывелъ контръ-мины на такую длину, что еще можно свободно дышать, что у нихъ не было боковыхъ вѣтвей, но что каждая галлерей имѣла на концѣ два рукава, въ которыхъ выдѣланы уже камеры, а нѣкоторыя изъ послѣднихъ даже заряжены.

Когда сапы стали приближаться къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находились контръ-ми-

ны, заведывавшими работами офицеромъ было приказано какъ можно скорѣе довести головы сапъ до гребня гласиса. Въ томъ случаѣ, если бы непріятельская подземная работа была заблаговременно услышана, рѣшили заложить сильныя фугасы въ тѣхъ мѣстахъ, откуда вѣроятнѣе было разрушить непріятельскую галлерею.

Первая сапа продвинулась впередъ скорѣе остальныхъ и пройдя 2-го іюня то мѣсто, гдѣ, какъ предполагали, находились непріятельскія галлереи, приблизилась къ гребню гласиса.

Въ этой работѣ особенно отличились Л.-Гвардіи Сапернаго баталіона шт.-кап. ГАНЬ и подпоручикъ ДУБЕНСКІИ /последній 2-го іюня былъ раненъ/.

II-я сапа была почти наравнѣ съ первой, III-я и IV-я приближались къ непріятельскимъ ложеамтамъ, V-я подалась на 25, а IV-я на 38 сажень впередъ.

Веденіе сапъ, кромѣ сильнаго ружейнаго огня, затруднялось еще множествомъ канавокъ, земляныхъ валиковъ и обрывовъ въ 3-4 фута высотой, также значительнымъ паденіемъ мѣстности до самой подошвы гласиса.

Чтобы предохранить сапы отъ продольнаго огня изъ крѣпости, имъ предавали глубину въ 5-6 футовъ, что

признавалось выгоднѣе частыхъ поворотовъ для образованія траверсовъ.

Мѣстами прикрывались траверсами изъ двухъ рядовъ туровъ, набитыхъ фашинами и поставленныхъ на доски или фашины, положенныя поперегъ рва сапы.

Въ эти двое сутокъ убиты: Сапернаго баталіона поручикъ БАСИНЪ и 2 піонера, ранено 12 піонеръ.

Въ теченіи 4 по 6-е іюня произведены слѣдующія работы:

Шестую сапу раздѣлили на три рукава, изъ которыхъ правый, виѣстъ съ У-ю сапою, былъ направленъ на УІ-й бастіонъ, средний /УІІ/ и лѣвый /УІІІ/-на передовыя укрѣпленія впереди 6-го полигона. Эта работа производилась съ большимъ успѣхомъ подъ вѣдѣніемъ капитана Сапернаго баталіона ОФФЕНБЕРГА.

Изъ сомкнутаго укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели /46-й/ выведена была еще одна сапа /ІХ/ на крайнее правое непріятельское укрѣпленіе.

5-го іюня первая сапа достигла гребня гласиса и начато вѣнчаніе послѣдняго въ обѣ стороны. Въ траншеѣ вѣнчанія стали закладывать колодцы для 4-хъ сближенныхъ горновъ, чтобы, въ случаѣ необходимости, тотчасъ

опрокинуть контръ-эскарпъ, не ожидая окончанія работъ-же противъ VI-го бастиона. Вторая сапа приблизилась къ гласису, причемъ турки очистили ближайшіе къ ней ложементы, такъ какъ послѣдніе обстрѣливались продольнымъ и затыльнымъ огнемъ изъ малыхъ плацдармовъ этой сапы. Удаленіе отсюда непріятеля облегчило переходъ III-й сапы черезъ ложементъ. Изъ IV-й сапы былъ выведенъ рукавъ влѣво на 15 саж. для помѣщенія въ немъ стрѣлковъ, чтобы подъ прикрытіемъ ихъ продолжать работу перехода черезъ непріятельскій ложементъ.

Пятая сапа приблизилась также къ гласису.

Ночью на 6-е мая турки, собравшись двумя колоннами, опять сдѣлали вылазку противъ лѣваго фланга осадныхъ работъ. Одна колонна направилась къ VI-й сапѣ, а другая двинулась кладбищемъ къ лѣвому флангу 3-й параллели. Обѣ колонны, встрѣченныя ружейнымъ огнемъ и картечью батарейныхъ орудій лѣваго сомкнутого укрѣпленія, были отражены, не дойдя до сапъ и параллели.

Въ теченіи этихъ двухъ сутокъ потери піонеры были: убито 2, ранено 11 нижнихъ чиновъ.

Какъ только четыре колодца, заложенные въ вѣнчаніи

Противъ IV-го бастіона были достаточно углублены /работа непріятеля не была слышна/, вывели со дна cadaго по одной короткой горизонтальной галлерей прямо къ контръ-эскарпу. На концахъ этихъ галлерей, въ $2\frac{1}{2}$ саж. отъ каменной одежды и на 8 футь ниже дна рва, видѣланы были каморы. Каждую изъ послѣднихъ зарядили 68 пудами пороха для образованія предположенной воронки радіусомъ въ 28 футь при линіи наименьшаго сопротивленія въ 21 футь.

При этомъ по свойству грунта, назначили по 25 фун. пороха на одну кубическую сажень земли. Сближеніе гонимыхъ не было принято при вычисленіи въ расчетъ, что могло способствовать еще болѣе сильному дѣйствию зарядовъ.

III-я сапа дошла до гребня гласиса и начато было вѣнчаніе послѣдняго въ обѣ стороны.

III-я сапа приближалась къ гласису и, по мѣрѣ продвиганія впередъ, непріятель очищаль свои ложементы, что облегчало переходъ черезъ нихъ и IV-й сапъ. IV-я сапа достигла гребня гласиса и начато вѣнчаніе въ обѣ стороны напротивъ V-го бастіона. Здѣсь также начали закладывать колодцы и галлерей какъ и пре-

тивъ V-го бастіона.

VI-я правая сапа достигла мѣста вѣнчанія.

VII-ю и VIII-ю довели до контръ-эскарпа передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій и заложили на ихъ оконечностяхъ мины, чтобы взрывомъ ихъ засыпать ровъ.

IX-я сапа достигла контръ-эскарпа крайняго /праваго/ непріятельскаго укрѣпленія.

8-го іюня въ 4 часа пополудни мины противъ V-го бастіона были взорваны. Онѣ разрушили непріятельскую галлерей, находившуюся вблизи I-й сапы и совсѣмъ засыпали ровъ передъ правымъ фасомъ этого бастіона. Земля изъ двухъ крайнихъ горновъ, отброшенная къ эскарпу выше его кордона, образовала два весьма удобныхъ всхода на бастіонъ, брустверь котораго былъ уже прежде разрушенъ нашими демонтиръ батареями. Земля же изъ двухъ среднихъ горновъ была выброшена только къ подошвѣ эскарпа въ видѣ большого продолговатаго клина, образовавъ этимъ впадину, удобную для скрытаго расположенія прикрывающаго отряда при занятіи и вѣнчаніи воронки.

По взорваніи горновъ, непріятель открылъ сильный ружейный огонь со всего атакованнаго полигона.

ожидаю, вѣроятно, немедленнаго штурма.

Какъ только огонь нѣсколько ослабѣлъ, приступили тотчасъ къ устройству спусковъ въ воронки и къ исправленію немного поврежденнаго сообщенія между двумя первыми саами вдоль гребня гласиса.

Минными работами противъ У-го бастіона завѣдывалъ подполковникъ Сапернаго баталіона НИЛЬСЕНЪ. Усердію и неустрашимости его и состоявшихъ при этихъ работахъ офицеровъ обязаны были удачнымъ ихъ исполненіемъ, не смотря на многіе затрудненія и большую опасность, съ которою онѣ были сопряжены.

Піонеры потеряли въ эти два дня II нижнихъ чиновъ ранеными.

По всѣмъ обстоятельствамъ слѣдовало ожидать, что непріятель, испытавъ дѣйствіе нашихъ минъ, предупредитъ насъ впереди УІ-го бастіона своими контръ-минами.

Для противодѣйствія этому были заложены два колодца 166 по правую сторону капитали этого бастіона, гдѣ, какъ можно было предполагать, находилась непріятельская галлерей. Углубившись нѣсколько колодцами, услышали явственно движеніе непріятель-

скихъ минеръ по контръ-минной галлерей немного правѣе праваго колодца, но ихъ работа не была слышна.

Ночью на 9-е іюня совсѣмъ окончена мина *d* подысходящимъ угломъ контръ-эскарпа открытаго укрѣпленія ближайшаго къ VI-му бастіону. Зарядъ ея былъ 30 пуд. пороха при линіи наименьшаго сопротивленія въ 21 футъ.

Цѣль заложенія этой мины была та, чтобы, образовавъ воронку и занявъ ее, вытѣснить изъ укрѣпленія непріятеля, не прибѣгая къ штурму.

Также была начата мина *e* / противъ средняго передового укрѣпленія впереди 6-го полигона съ тою же цѣлью, какъ и предыдущая.

Въ полночь съ 8-го на 9-е іюня была взорвана мина *d* / противъ открытаго укрѣпленія. Ровъ его, какъ и предполагали, былъ совершенно засыпанъ и воронка образовалась достаточныхъ размѣровъ для заложенія ложементовъ.

Командиръ осаднаго корпуса, желая причинить непріятелю болѣе вреда артиллерійской стрѣльбой, открытой во время взрыва, приказалъ траншейному караулу кричать „ура“. Турки, ожидая штурма, открыли тоже

сильную стрѣльбу и взорвали одну изъ двухъ своихъ минъ /9,9/ впереди VІ-го бастіона,возлѣ пятой сапѣи,но въ такомъ разстояніи отъ контръ-эскарпа,что наши минныя работы остались неповрежденными и продолжались безпрепятственно. Отъ взрыва непріятельской мины было ранено нѣсколько человѣкъ,проходившихъ въ это самое время по сапѣ.

Штабсъ-капитанъ Салернаго баталіона МАРМЕЛЛЕВЪ, завѣдывавшій минными работами противъ VІ - го бастіона, и прочіе офицеры,находившіеся на этихъ работахъ,выказали особое мужество и хладнокровіе при всѣхъ угрожавшихъ имъ опасностяхъ,ободряя примѣромъ своимъ минеръ,которые удвоили свое стараніе. Къ разсвѣту мины были окончены.

Будучи заложены съ тою-же цѣлью,какъ и противъ V-го бастіона,онѣ получили только болѣе сильные заряды /въ 70 пуд.каждая/. Взрывъ ихъ послѣдовалъ въ 9 час.утра 9-го іюня. Дѣйствіе совершенно соотвѣтствовало ожиданію. Контръ-эскарпъ былъ плотно придвинутъ къ бастіону,ровъ совсѣмъ засыпанъ,непріятельская галлерей разрушена.

Немного времени спустя взорвали горнь /e/ подъ

лѣвымъ исходящимъ угломъ средняго передового укрѣпленія.

Ровъ былъ засыпанъ и образовалась воронка удобная для устройства ложементовъ, изъ котораго однимъ ружейнымъ огнемъ можно было очистить укрѣпленіе отъ непріятеля, а потомъ занять его, не прибѣгая къ штурму.

Днемъ 9-го іюня продолжали вездѣ вѣнчаніе гласиса и воронокъ. Были еще заложены два колодца *1881* противъ праваго фаса VІ-го бастіона для обрушенія контръ-эскарпа и начата минная галлерей *g* изъ колодца, заложенаго въ контръ-эскарпѣ праваго передового укрѣпленія.

Къ вечеру пошелъ сильный дождь и продолжался цѣлыя сутки. Онъ остановилъ почти вездѣ производство нашихъ работъ, вслѣдствіе того что сапы, имѣвшія значительное паденіе къ гласису, скоро совсѣмъ наполнились водою, благодаря чѣму во многихъ мѣстахъ прервалось сообщеніе съ вѣнчаніемъ гласиса, гдѣ сапы имѣли до 6-ти футъ глубины.

Историкъ „Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ“ ЛУКЪЯНОВИЧЪ такъ пишетъ объ этомъ періодѣ осады:

„Запертые и инженерные офицеры показали совершенное

знаніе своего дѣла, не говоря уже объ усердіи, которое особенно проявляли при трудныхъ и опасныхъ работахъ. Нельзя не упомянуть здѣсь также о примѣрной неустрашимости, оказанной въ теченіи сего времени, нижними чинами Салернаго, 6 и 3 Піонерныхъ баталіоновъ и охотниками Егерскихъ полковъ 9, 10, 15, 16, 17 и 18, изъ коихъ семеро, находясь въ сапѣ праваго фланга, 7-го іюня, выбросили оттуда 10 горючихъ гранатъ и такимъ смѣлымъ подвигомъ спасли жизнь многимъ товарищамъ своимъ.

Другіе 20 человекъ, находившіеся въ части коронованія гласиса близъ минированнаго пункта противъ бастіона № 5-го, послѣ перваго взрыва были отрѣзаны отъ сапѣ кинутою назадъ землею. Ни мало не смущенные симъ, они упорно защищались тутъ, производя сильный ружейный огонь. Всѣ сіи нижніе чины награждены были знакомъ Военнаго Ордена и денежными выдачами".

Потери піонеръ за сутки съ 8-го на 9-е іюня были: убитъ 1, ранено 4 нижнихъ чиновъ; получили контузію: 6-го Піонернаго баталіона подполковникъ МЕРИШВИЧЪ и 3-го Піонернаго баталіона поручикъ

баронъ ЭЛЬСНЕРЪ.

9-го же іюня было приступлено къ спуску воды изъ сапъ и къ восстановленію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сообщенія съ вѣнчаніемъ гласиса. Продолжалась работа подземнаго спуска въ ровъ изъ II-й сапы на-противъ праваго фланка V-го бастіона. Последнею работою завѣдывалъ поручикъ Л. Гвардіи Сапернаго баталіона ДАНЗАСЪ. Спускъ былъ заложенъ глубже чѣмъ слѣдовало, а потому, несмотря на успѣшный ходъ работы, каменной одежды контръ-эскарпа, не имѣвшей почти фундамента, не встрѣчалось.

Наконецъ показался въ галлерей свѣтъ и тогда обнаружилось, что она вышла въ кюветъ, въ $2\frac{1}{2}$ саж. впереди контръ-эскарпа. Тогда рѣшили продолжать галлерей, чтобы довести ее подъ входящій уголъ фланка.

Когда галлерей вышла за кюветъ, турки случайно замѣтили нашихъ минеръ; большая ихъ толпа бросилась къ входу въ галлерей, оттѣснила рабочихъ и начала бросать въ нее камни, боченки съ порохомъ и ручныя гранаты. Одинъ минеръ и два стрѣлка попали въ плѣнъ, 3 человѣка были ранены. Вслѣдъ за тѣмъ тур-

ки стали заваливать отверстіе галлерей камнями, разбирая для этого часть одежды контръ-эскарпа, сложенной насухо.

Только къ вечеру 10-го іюня турки удалились и выходъ изъ галлерей былъ тотчасъ расчищенъ. Пока здѣсь шла борьба, на гласисѣ, противъ потерны, была нами построена батарея, съ которой предполагали разрушить эту потерну, чтобы совсѣмъ преградить непріятелю входъ въ ровъ.

Потери піонеръ въ эти сутки состояли въ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Ночью на 11-е іюня продолжали вѣнчаніе воронокъ и гласиса, а также оканчивали двѣ каморы противъ праваго фаса VII-го бастіона.

Утромъ этого числа турки опять напали на нашу работу во рву, закидали отверстіе галлерей въ кюветъ камнями и бросали въ нее черезъ другое отверстіе въ контръ-эскарпѣ бомбы, гранаты, стрѣляя непрерывно и изъ ружей.

Послѣ этого турки атаковали производившееся вѣнчаніе гласиса влѣво отъ III-й сапы, причемъ сожгли мантилетъ сапы, но были отбиты. Тогда они стали

обстрѣливать это мѣсто ружейнымъ огнемъ и бросать множество ручныхъ гранатъ и камней. При этомъ нападеніи особенно отличился Инженеръ-подполковникъ СОРОКИНЪ, который, ободряя рабочихъ личнымъ примѣромъ мужества и неустрашимости, заставилъ ихъ закидать отверстіе сапы фашинами, турами и земляными мѣшками подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и метаніемъ ручныхъ гранатъ и камней.

Скоро послѣ этого нападенія были взорваны мины противъ праваго фаса VІ-го бастіона. Дѣйствіе взрывовъ было такое-же, какъ и отъ двухъ минъ 18, 61, взорванныхъ 9-го іюня противъ лѣваго фаса того-же бастіона.

Турки, приведенные въ смятеніе, прекратили свои дѣйствія противъ вѣнчанія гласиса, а къ вечеру удалились и отъ спуска въ ровъ.

Потери піонеръ были значительны: убито 2 и ранено 9 нижнихъ чиновъ.

Ночью на 12-е іюня турки произвели нападеніе на минную воронку противъ V-го бастіона, приблизившись къ ней по кювету отъ IV-го бастіона и около стѣны контръ-эскарпа, но были отбиты.

Тотчасъ послѣ этого, рабочіе подѣ начальствомъ подполковника Сапернаго баталіона НИЛЬСЕНА приступили къ вѣнчанію этой воронки летучею сапою. Осажденные открыли отовсюду сильный ружейный огонь, стрѣляли картечью съ фланковъ IV-го и V-го бастіоновъ и бросали съ V-го бастіона въ рабочихъ камни, ручныя гранаты и горючія вещества. Не смотря на это, работы были окончены еще до разсвѣта.

Въ этомъ дѣлѣ былъ смертельно раненъ поручикъ 6-го Піонернаго баталіона ВЕРВОВСКІЙ.

Изъ минной воронки противъ V-го бастіона начали устраивать блиндированный спускъ. Въ полдень 12-го іюня непріятель возобновилъ нападеніе какъ на галерею, вышедшую въ киветъ, такъ и на III-ю сапу и на вѣнчаніе противъ середины куртины.

На этотъ разъ туркамъ не удалось зажечь мантилета и они пытались стащить его въ ровъ большими крюками, производя въ то-же время сильный ружейный огонь и бросая въ сапу множество гранатъ, камней и горючихъ веществъ.

Подполковникъ СОРОКИНЪ, прибывшій сюда въ рѣшительную минуту, не допустилъ вторично непріятеля

разрушить сапу, но самъ былъ сильно раненъ въ голову. Подоспѣвшій резервъ совсѣмъ отбросилъ непріятеля. Въ это время турки взорвали свои мины Z, Z напротивъ середины куртины между III -ю и IV -ю сапами. Взрывомъ этимъ было ушиблено лишь нѣсколько человѣкъ, находившихся въ ближайшемъ сообщеніи.

Въ этотъ день батарея, заложенная напротивъ куртины, была окончена и съ тѣхъ поръ какъ она начала дѣйствовать непріятель не покушался болѣе проникать въ ровъ. Весь кюветъ былъ нами занятъ, уширенъ и дефилированъ траверсами изъ туровъ, набитыхъ фашинами и поставленныхъ въ два ряда на положенныя поперегъ кювета фашины или доски. Подземная галлерей подавалась тоже безпрепятственно впередъ.

13-го іюня заложена мина $/ \text{C} /$ подъ правымъ плечнымъ угломъ V -го бастіона съ цѣлью опрокинуть эскарпъ и образовать воронку, удобную для устройства ложементовъ.

Кромѣ того предполагалось этимъ взрывомъ разрушить непріятельскую контръ-мину, которую турки могли направить противъ нашей галлерей, продолженной изъ кювета.

Вскорѣ была заложена еще другая мина подъ шпирцемъ того-же бастіона.

Въ теченіи этихъ двухъ сутокъ уронъ піонеръ былъ: раненъ 1 офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ.

Утромъ 13-го іюня турки начали скатывать черезъ брустверь У-го бастіона зажженные бочки съ порохомъ и, пользуясь дымомъ отъ взрыва ихъ, спустились быстро съ бастіона къ минной воронкѣ, напали на прикрытіе и рабочихъ, оттѣснили ихъ и заняли воронку.

Полковникъ ФИЛОСОВОВЪ и Маіоръ ГУЛЕВИЧЪ ударили съ оттѣсненнымъ прикрытіемъ въ штыки и заняли опять воронку, переколовъ засѣвшихъ здѣсь турокъ. Во время этого дѣла непріятель обнаружилъ наши минныя работы, что заставило ускорить выдѣлку галлерей, чтобы не дать возможности противнику ихъ разрушить до взрыва съ нашей стороны. Въ этотъ день, въ 7 часовъ вечера, взорвана мина *g* подъ правымъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ впереди 6-го полигона. Она разрушила весь правый исходящій уголъ его.

Пользуясь паникой отъ взрыва, наши егеря заняли не только это укрѣпленіе, но и два другихъ, лежавшихъ ближе къ III-му бастіону. Тотчасъ было приступлено къ устройству сообщенія между занятыми укрѣпленіями и къ возвышенію фасовъ ихъ, обращенныхъ къ крѣпости.

Въ минной воронкѣ противъ УІ-го бастіона устраи-
вали спуски, ложементы и сообщенія вправо со своимъ и
кюветомъ.

Эти работы производились подъ личнымъ наблюде-
ніемъ командира Сапернаго баталіона полковника КАП-
ЦЕЛЯ.

Въ 9 часовъ вечера 13-го іюня турки напали на во-
ронку противъ УІ-го бастіона, приблизившись къ ней съ
лѣвой стороны вдоль рва, но были отражены охотниками.

Это была послѣдняя вылазка турокъ, послѣ которой
они производили только ружейный огонь и бросали кам-
ни и гранаты.

Ночью на 14-е іюня наши минеры въ галлерей подъ
У-мъ бастіономъ явственно слышали непріятельскую
подземную работу въ сторонѣ праваго фланка этого ба-
стіона. Наша мина /С/ подъ плечнымъ угломъ оканчи-
валась и скоро была заряжена 49¹/₂ пудами пороха.

Взрывъ ея произведенъ въ 3 часа пополудни 14-го іюня.
Онъ отличался чрезвычайной силой, причемъ были слышны
два удара. Дѣйствіе взрыва было гораздо большее, чѣмъ
ожидали:—онъ опрокинулъ не только весь фланкъ, но и
часть куртины. Это произошло несомнѣнно отъ взрыва.

непріятельской мины ^т мгновенно за нашею. Силою взрыва камни эскарпа были выкинута назадъ гораздо далѣе предполагавшагося разстоянія. Это повело къ потерямъ среди нашихъ саперъ, стоявшихъ позади вѣнчанія гласиса противъ середины куртины. Былъ убитъ прапорщикъ 6-го Піонернаго баталіона ГЕРНГРОСЪ, зарядившій эту мину, и ранены Сапернаго баталіона подпоручикъ КАХОВСКІЙ, прапорщикъ ТОЛМАЧЕВЪ и 15 нижнихъ чиновъ.

Къ ночи на 15-е іюня была окончена и мина подъ шпцемъ У-го бастіона. Ее зарядили 38 пудами пороха для производства обыкновеннаго горна при линіи наименьшаго сопротивленія тоже въ 21 футь. Взрывъ последовалъ въ часъ пополуночи. Эскарпъ былъ опрокинутъ и образовалась воронка удобная для заложения ложементовъ.

Послѣ каждаго изъ этихъ взрывовъ турки, по своему обыкновенію, открывали сильный ружейный огонь со всего атакованнаго фронта и, ожидая вѣроятно штурма, бросали еще въ воронки множество бомбъ, гранатъ, камней и всякихъ горючихъ веществъ.

15-го іюня работы продолжались вездѣ безпрепятственно.

За эти двое суток пионеры потеряли убитыми 1 офицера и 3 нижних чиновъ, ранеными 2 офицеровъ и 26 нижних чиновъ.

15-го іюня изъ кювета съ лѣвой и правой стороны потерны проведены къ куртінѣ сапы вначалѣ открытыя, а на концѣ покрытыя.

Потомъ изъ головъ сапъ пробили каменную одежду эскарпа для заложения минъ *К. и С.*

На гребнѣ гласиса противъ куртины заложили 4 батареи: обѣ крайнія въ косвенномъ направленіи къ фланкамъ бастіоновъ $\bar{V}$ -го и $\bar{VI}$ -го, а средняя прямо противъ мѣстъ, гдѣ намѣревались взорвать куртину

Оканчивали прежде начатые два спуска въ ровъ *м, м*.

На правомъ флангѣ ложемента противъ $\bar{V}$ -го бастіона устроено помѣщеніе на одно орудіе, чтобы защищать минную воронку и дѣйствовать по городу.

Въ это-же время было поручено полковнику КАПШЕЛЮ, извѣстному своей опытностью въ минныхъ работахъ, заложить двѣ мины *п, п*: одну подъ лѣвымъ фланкомъ $\bar{VI}$ -го бастіона, другую возлѣ, подъ куртинею.

Одновременными взрывами этихъ двухъ горновъ предполагали обрушить здѣсь главный валъ такимъ образомъ,

чтобы съ батареи, начатой на гласисѣ, противъ лѣваго фланка VI-го бастиона дѣйствовать въ тылъ смежнаго 6-го полигона. Во всякомъ случаѣ намѣревались образовать обширную воронку и подъ защитой той-же батареи устроить въ ней ложементъ для стрѣлковъ, которые дѣйствовали-бы внутри бастиона и по перекопу.

Сверхъ того желали воспользоваться этою воронкою какъ скрытымъ мѣстомъ для вывода изъ нея ложементовъ въ обѣ стороны и для соединенія послѣднихъ съ ложементами тѣхъ минныхъ воронокъ, которыя предполагали образовать взрывомъ куртины въ трехъ мѣстахъ.

Эти минныя работы, начатыя 15-го іюня въ 4 часа пополудни, были окончены въ сутки почти совсѣмъ.

Обѣ каморы были заряжены слѣдующимъ образомъ. Соображаясь съ грунтомъ земли, приняли на каждую кубическую сажень послѣдней 25 фунтовъ пороха. Горнъ *X* былъ усиленный и содержалъ въ себѣ, при линіи наименьшаго сопротивленія въ 21 футъ, $92\frac{1}{2}$ пуда пороха, а горнъ *Y* былъ обыкновенный и имѣлъ зарядъ 3 пуда $37\frac{1}{2}$ фунтовъ при той-же линіи сопротивленія.

16-го іюня въ 8 часовъ вечера оба горна были взорваны одновременно, причемъ дѣйствіе ихъ было слѣдующее: воронка горна *X* имѣла продольный діаметръ-64 фута и поперечный-51 футъ; горнъ *Y* опрокинулъ весь фланкъ на 38 футовъ отъ угла куртины и вся каменная одежда фланка обвалилась.

Воронка образовалась въ видѣ широкихъ воротъ и наружный гребень ея былъ столь низокъ, что съ косвенной батареи на гласисѣ можно было стрѣлять вдоль всей куртины 6-го полигона.

Непріятель и на этотъ разъ открылъ со всѣхъ мѣстъ сильную ружейную стрѣльбу, не смотря на понесенный имъ уронъ. Но скоро наша батарея открыла губительный огонь черезъ минную воронку вдоль всей куртины 6-го полигона. Одно ядро убивало при этомъ до 15 человѣкъ. Турки, не находя защиты за двумя, тремя траверсами, принуждены были очистить почти совсѣмъ валъ куртины этого полигона.

Въ эти сутки піонеры потеряли 8 нижнихъ чиновъ ранеными.

Ночью на 17-е іюня продолжали вѣнчать минныя воронки, оканчивали галлерей подъ куртиной и зало-

жили еще одну *O* подлѣ потерны.

Галлерей вдоль праваго фаса У-го бастіона была тоже продолжена и достигла до эскарпа. Последнюю вели съ цѣлью произвести минами обширное отверстие въ правомъ фланкѣ этого бастіона, черезъ которое анфилировать съ тылу смѣжный 4-й полигонъ.

Къ разсвѣту мина подъ куртиною, съ правой стороны потерны, была заряжена и въ 6 часовъ утра 17-го іюня взорвана.

Каменная одежда совершенно обрушилась, а воронка образовалась до 28 футовъ въ поперечникѣ. Край ея, обращенный къ непріятелю, былъ на $2\frac{1}{2}$ фута ниже гребня бруствера и простирался до половины ширины валганга; край, обращенный къ намъ, былъ столь низокъ, что можно было производить работу для входа въ воронку даже въ то время, когда батарея, устроенная на гласисѣ, сбивала ея вершину и поражать непріятеля картечью, если-бы онъ попытался препятствовать нашимъ работамъ.

Послѣ этого взрыва духъ осажденныхъ замѣтно упалъ: ружейный огонь ихъ недалеко отъ воронки прекратился почти совсѣмъ; также не пытались они

вовсе препятствовать нашимъ работамъ, какъ въ этой воронкѣ, такъ и въ прочихъ, гдѣ уже устраивались ложементы.

Вечеромъ 17-го іюня взорвана и другая мина *K*, заложённая подъ куртеною, отъ которой получилось такое-же дѣйствіе, какъ и отъ прежней. Обѣ эти мины были заряжены 50 пудами пороха каждая, при линіи меньшаго сопротивленія въ 21 футъ.

Непріятель еще до взрыва этихъ минъ выкопалъ 4-ре колодца *У, У, У, У* за валгангомъ обоихъ фасовъ VI-го бастіона съ цѣлью вывести изъ нихъ галлерей до одежды эскарпа, соединить тутъ ихъ головы и тѣмъ не допустить нашихъ минеръ подкопаться подъ одежду для заложёнія минъ и подъ этимъ бастіономъ, какъ прежде подъ V-мъ. Еще началъ онъ вести галлерей изъ колодца *И*, заложённаго имъ напротивъ нашего неоконченнаго подземнаго хода. Изъ 4-хъ колодцевъ, заложённыхъ турками въ VI-мъ бастіонѣ, одинъ былъ засыпанъ и они прекратили всѣ свои минныя работы, не надѣясь болѣе предупредить нашихъ минныхъ дѣйствій какъ скоро увѣрились, что для насъ достаточно было 24 часовъ для заложёнія

и взорванія горна въ любомъ мѣстѣ атакованнаго полигона.

Въ то самое время, какъ мы готовились заряжать мину О, заложенную подлѣ потерны, чтобы на слѣдующій день взорвать лѣвый флангъ Y-го бастіона, гдѣ наша галлерей проведена была подъ основаніемъ вала, разрушеннаго непріятельскою миною, осажденные послали парламентера съ просьбою прекратить осадныя дѣйствія, такъ какъ они желаютъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости.

На веденіе переговоровъ послѣдовало согласіе, но осадныя работы, кромѣ минныхъ, равно и дѣйствіе артиллеріи продолжались, чтобы не допустить турокъ производить какія либо исправленія въ крѣпостныхъ веркахъ, пользуясь временемъ переговоровъ.

Въ эти двое сутокъ піонеры потеряли: убитыми 3-хъ и ранеными 7 нижнихъ чиновъ.

18-го іюня Силистрія со всѣми находившимися въ ней военными средствами сдалась генералу КРАСОВСКОМУ.

8 тысячъ турокъ положили оружіе и были отправлены военно-плѣнными въ Россію. Невооруженные жители, больные и раненые остались въ городѣ.

Осада Силистріи продолжалась 44 дня. Со времени заложения первой параллели /13-го мая/ прошло 35-ть дней, послѣ окончанія 3-й параллели - 25 дней и 9-ть дней турки держались со времени образованія въ V-мъ бастионѣ обвала для штурма.

Особенность осады Силистріи въ 1829 году заключалась въ томъ, что артиллерія атакующаго не играла такой рѣшительной роли, какъ траншейныя, сапныя и минныя работы его.

Такимъ образомъ Силистрія на этотъ разъ была побѣждена главнымъ образомъ лопатой и миной.

Въ продолженіи всей осады уронъ піонеръ былъ слѣдующій:

У б и т о: офицеровъ - 3 /Поручики АНДРЕЕВЪ,
БАСИНЪ и прапорщикъ
ГЕРНГРОСЪ/.

нижн. чиновъ - 16 человекъ.

Ранено: Офицеровъ - 4 /Поручикъ ВЕРБОВСКІЙ
подпоручики ДУБЕН-
СКІЙ, КАХОВСКІЙ и
прапорщикъ ТОЛМА-
ЧЕВЪ/.

нижн. чиновъ - 119 человекъ.

Контужено: офицеровъ-6 /Подполковникъ МОКРІЕ-
ВИЧЪ, капитанъ МАЙДЕЛЬ,
 шт.-кап. АДЕЛУНГЪ, по-
 ручики баронъ-ЭЛЬСНЕРЪ
 и ЛОВРИ/.

нижн. чиновъ - 36 человекъ.

Всего 13 офицеровъ и 171 нижнихъ чиновъ.

За осаду крѣпости Силистріи Генераль-Маіоръ
ШИЛЬДЕРЪ награжденъ орденомъ Св.Георгія 3-й степе-
 ни. 7-мъ нижнихъ чиновъ Сапернаго /нынѣ Гренадер-
 скаго Сапернаго/ и 40 нижнихъ чиновъ 3-го Піонерна-
 го /нынѣ 4-го Сапернаго/ баталіоновъ награждены зна-
 комъ отличія Военнаго Ордена. /х/.

За отличное мужество и храбрость, оказанныя при
 осадѣ крѣпости Силистріи, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы:
 Саперному баталіону георгіевское знамя съ надписью
 на немъ "ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ ОСАДѢ И ВЗЯТІИ БРАЙЛОВА И
СИЛИСТРІИ ВЪ 1828 и 1829 ГОДАХЪ", а 3-му Піонерному
 баталіону - ДВѢ СЕРЕБРЯНЫЯ ТРУБЫ.

.....0.....

/х/ О числѣ нижн. чиновъ 6 Піонернаго /нынѣ 5 Сапер-
 наго/ б-на, награжденныхъ за осаду кр. Силистріи
 знакомъ отличія Военнаго Ордена, въ нашемъ ра-
 споряженіи свѣдѣній не имѣется.

У Ч А С Т І Е

І-го ВЗВОДА 3 ПІОНЕРНОЙ РОТЫ І-го САПЕР-
НАГО БАТАЛІОНА ВЪ ШТУРМЪ ГОРОДА ВАРШАВЫ
25-го/26-го АВГУСТА 1831 ГОДА.

Въ теченіе русско-польской войны 1831 года Варшава была обнесена двумя поясами укрѣплений преимущественно полевого типа. Такимъ образомъ съ городскимъ валомъ, которымъ былъ обнесенъ городъ во времена революціи, образовались три оборонительныя линіи. Сильнѣйшими пунктами этихъ линій были: первой-укр. Воля и № 56, второй-укр. № 22 и № 23, третьей Іерусалимская застава.

Для защиты Варшавы, желая дать послѣдній отпоръ русскимъ, поляки рѣшили сосредоточить всѣ свои силы, но ко дню штурма въ городѣ было собрано $48\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 26 эскадроновъ при 92-хъ орудіяхъ всего около 37,000 человекъ, такъ какъ корпусъ генерала РОМАРИНО былъ двинутъ изъ этого города къ Бресту.

Фельдмаршалъ графъ ПАСКЕВИЧЪ-ЭРИБАНСКІЙ,

слѣдую принципу „все имѣть подъ рукою въ рѣшительную минуту“ съ начала августа продолжалъ стягивать войска къ Варшавѣ. Къ 24-му августа подъ этимъ городомъ было имъ собрано до 70,000 человекъ при 360 орудіяхъ. Извѣстіе объ отправленіи изъ Варшавы польскаго корпуса РОМАРИНО заставило фельдмаршала ускорить штурмъ ея. На собранномъ по этому поводу военномъ совѣтѣ рѣшено было не откладывать штурмъ города и главный ударъ направить въ промежутокъ между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе.

24-го августа была роздана диспозиція, по которой штурмъ назначался въ 5 часовъ утра на слѣдующій день. По этой диспозиціи войска были раздѣлены на отряды и каждому дана особая задача. Вечеромъ 24-го августа отряды, пользуясь темнотой, заняли указанныя диспозиціей мѣста.

I-й взводъ 3 піонерной роты I-го Салернаго баталіона подъ командою подпоручика ВОРОНЦОВА-ВИЛЬЯМИНОВА при прапорщикѣ КОРСАКОВѢ 2-мъ въ составѣ 60 саперъ былъ приданъ отряду генерала

МУРАВЬЕВА.

Этому отряду въ составѣ 3,100 человекъ при 16 орудіяхъ приказано было, ставъ вечеромъ 24-го августа у с. Раковъ, съ началомъ штурма двигаться на с. Раковецъ и дальше по краковскому шоссе, привлекая на себя вниманіе поляковъ. Для штурма МУРАВЬЕВЪ разбилъ отрядъ на двѣ линіи: въ первой линіи были полки Пражскій и Несвижскій, во второй линіи Луцкій и Самогитскій. Впередъ были посланы цѣпи застрѣльчиковъ и для преодоленія препятствій и устройства переходовъ саперы.

Въ 5 часовъ утра послѣ предварительной, начавшейся въ 4 часа утра канонады, русскіе войска были двинуты на штурмъ первой линіи укрѣпленій. Отрядъ МУРАВЬЕВА вытѣснилъ поляковъ изъ с. Раковецъ и близъ лежащихъ укрѣпленій. Занявъ этотъ пунктъ, согласно диспозиціи отрядъ остановился, продолжая лишь канонаду. Фельдмаршалъ ПАСКЕВИЧЪ рѣшилъ, что войсками въ этотъ день сдѣлано достаточно и поэтому дальнѣйшій штурмъ отложилъ до слѣдующаго дня.

Для дальнѣйшаго штурма 2-й и 3-й линіи на слѣдующій день относительно слабый отрядъ МУРАВЬЕВА былъ усиленъ гвардейской бригадой съ 16 орудіями изъ общаго резерва и 2-мя баталіонами егерей. Генераль МУРАВЬЕВЪ, находившійся въ занятѣ имъ наканунѣ с. Раковецъ, раздѣлилъ отрядъ на двѣ колонны. Ваводъ саперъ былъ разбитъ по полувзводно и приданъ колоннамъ. Весь отрядъ для большаго единства дѣйствій съ другими отрядами былъ подчиненъ генералу ВИТТУ.

Штурмъ начался изъ-за тянувшихся перегово-ровъ съ поляками только въ 2 часа дня. Лѣвая колонна МУРАВЬЕВА подъ начальствомъ полковника ЛУКАША двинулась на укрѣпленіе № 81; правая колонна подъ начальствомъ полковника РОТА-на укр. № 78. Едва нѣсколько ротъ Луцкаго полка колонны полковника ЛУКАША ворвались въ укрѣпленіе, какъ стоявшіе скрытно за корчмою 4 польскихъ гренадерскихъ баталіона, при содѣйствіи сильнаго картечнаго огня, бросились на нихъ отбивать это укрѣпленіе. Завязался кровопролитный бой, который колебался то въ ту то въ другую сторону.

Прибывшіи изъ резерва МУРАВЬЕВА Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, далъ намъ рѣшительный перевѣсъ и поляки принуждены были отступить.

Правая колонна генерала МУРАВЬЕВА подъ начальствомъ полковника РОТА двинулась въ это время на укрѣпленіе № 78. Польскій генераль УМИНСКІЙ, замѣтя это движеніе, выслалъ противъ нея полкъ кавалеріи съ 4 орудіями. Едва наши полки стали подходить къ укрѣпленію, какъ поляки бросились на нихъ въ атаку. Наши карабинеры лихих отбивались, но положеніе ихъ стало критическимъ, такъ какъ они находились подъ перекрестнымъ огнемъ польской артиллеріи. Генераль НОСТИЦЪ, командовавшій вблизи нашей кавалеріей, замѣтилъ критическое положеніе колонны и, ставъ самъ во главѣ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка, спѣшилъ на выручку. Поляки были опрокинуты, но, усиленные еще тремя полками кавалеріи, возобновили свои атаки. Произошла горячая кавалерійская схватка. Гвардейскіе драгуны стойко выдерживали атаки въ четыре раза многочисленнаго

противника; съ прибытіемъ гвардейскихъ гусаръ поляки были отброшены. Подъ покровительствомъ этого кавалерійскаго боя укрѣпленіе № 78 было взято.

Въ 6 часовъ вечера приказано было двигаться дальше для того чтобы въ этотъ вечеръ овладѣть остальными укрѣпленіями. При дальнѣйшемъ штурмѣ обѣ колонны отряда овладѣли правая-укрѣпленіями № 79 и 13, лѣвая-укрѣпленіемъ № 11.

Когда Іерусалимская застава была взята, МУ-РАВЕЕВЪ двинулся на штурмъ городского вала, причемъ лѣвая его колонна взяла флешъ № 12, а правая № 10. Городской валъ отъ флеша № 10 до № 14 былъ занятъ войсками отряда.

Штурмъ самаго города былъ отложенъ до разсвѣта, а до этого времени приказано было саперамъ заняться прорѣзываніемъ амбразуръ въ городскомъ валу для орудій. Къ разсвѣту были поставлены за нимъ 85 орудій.

Городъ не дождался штурма и утромъ капитулированъ.

При штурмѣ укрѣплений во взводѣ саперъ 3-й пѣхотной роты 1-го Сапернаго баталіона было убито 2 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ и 4 рядовыхъ ранено.

Подпоручику ВОРОНЦОВУ-ВИЛЬЯМИНОВУ за отличіе оказанное при штурмѣ пожалованъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

По ходатайству генерала МУРАВЬЕВА на взводъ было выдано 2 знака отличія военнаго ордена, которые получили унтеръ-офицеръ Ефимъ ЕРМОЛАЕВЪ и рядовой Иванъ ЕГОРОВЪ.

Особенно отличился при штурмѣ рядовой Иванъ ЕГОРОВЪ; онъ первымъ бросился на горжу одного изъ атакованныхъ люнетовъ, мужественно рубилъ палисадъ и, прорвавшись на валъ, заклепалъ одно орудіе.

За свой подвигъ, кромѣ награжденія знакомъ отличія военнаго ордена, онъ по ходатайству командира взвода былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры.

Все нижніе чины сапернаго взвода получили по серебрянной медали „за штурмъ Варшавы“ и по польскому знаку за военное достоинство.

138.

У Ч А С Т И Е

2-й ПІОНЕРНОЙ РОТЫ КАВКАЗСКАГО /ИМНЬ І-ГО
Кавказскаго/ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА ВЪ ОСАДѢ
И ШТУРМѢ АУЛА АХУЛЬГО въ 1839 году.

Селеніе Ахульго находилось на Кавказѣ въ сѣ-
верномъ Дагестанѣ въ разстояніи около 30 верстъ
къ юго-западу отъ гор. Темиръ-ханъ-шурн.

Въ началѣ 1839 года извѣстный вождь мюридовъ
и врагъ русскаго владичества на Кавказѣ ШАМИЛЬ,
распространяя свою власть по сѣверному Дагестану,
засѣлъ въ Ахульго, чтобы устроить изъ него опорный
пунктъ для дѣйствій противъ русскихъ и вѣрное
убѣжище на случай неудачи.

Здѣсь онъ собралъ самыхъ храбрыхъ и преданныхъ
себѣ воиновъ, готовыхъ умереть, но не сдаваться.

Чтобы уничтожить это опасное скопище, была на-
значена экспедиція подъ начальствомъ Генералъ- Лей-
тенанта ГРАББЕ. Отрядъ состоялъ изъ 9 баталіоновъ
пѣхоты, 2-й піонерной роты Кавказскаго Сапернаго
баталіона, 5-ти сотень Линейныхъ казаковъ, туземной

милиціи и 17 орудій, всего около 9300 человекъ.

Разсѣявъ первоначально для обезпеченія своего тыла непріятельскія шайки въ Чечнѣ, отрядъ этотъ 12-го Іюня подступилъ къ Ахульго.

Послѣднее было расположено на огромныхъ утесахъ, составлявшихъ какъ бы полуостровъ, омываемый съ запада, сѣвера и востока рѣкою Койсу. Притокъ послѣдней рѣчка Ашильта, протекая въ глубокомъ ущельѣ, дѣлитъ полуостровъ на двѣ части, изъ которыхъ западная /меньшая/ была занята Старымъ, а восточная — Новымъ Ахульго. Обрывы утесовъ какъ къ р. Койсу, такъ и къ Ашилтъ совершенно отвѣсныя и между аулами сближаются настолько, что для сообщенія было переброшено черезъ пропасть, до 20 саж. глубины, нѣсколько бревенъ. Такимъ-же способомъ можно было перейти черезъ р. Койсу противъ Старого Ахульго. Верхнія площадки утесовъ сдвигаются по направленію къ югу, примыкая къ окружающимъ горамъ двумя узкими пере-шейками. Къ югу отъ Нового Ахульго находилась остроконечная вершина съ весьма крутыми скатами.

Вообще вся мѣстность вокругъ Ахульго чрезвычайно

сурова и дика: горы каменистыя, безплодныя, какъ будто всё въ трещинахъ.

Не довольствуясь естественною неприступностью такого мѣстоположенія, ШАМИЛЬ укрѣпилъ свое убѣжище еще искусственными средствами, весьма хорошо обдуманнми. Оба перешейка, которыми Старое и Новое Ахульго примыкали съ юга къ окружающимъ горамъ, были глубоко перекопаны; надъ эскарпомъ этихъ рвовъ находились каменные постройки съ бойницами. Въ старомъ Ахульго, у котораго перешеекъ былъ весьма узокъ, доступъ оборонялся только одною каменною постройкою, частью скрытою въ отлогости утеса; въ новомъ-же Ахульго было устроено нѣчто въ родѣ бастіоннаго фронта: двѣ каменные постройки по сторонамъ, соединенныя траншеей, обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ единственный подступъ удобный для эскалады.

Къ обоимъ Ахульго отъ передовыхъ укрѣплений шли глубокіе ходы сообщенія, мѣстами блиндированные. По сторонамъ этихъ ходовъ устроены были боковые ложементы. Такъ-же по краямъ и скатамъ обоихъ утесовъ

находилось множество заваловъ и подземныхъ саклей. Наконецъ впереди Новаго Ахульго на указанной выше остроконечной горѣ была построена башня, называвшаяся Сурхаевой. Это была каменная постройка изъ нѣсколькихъ отдѣленій различной высоты, частью подземныхъ, частью прикрытыхъ утесами и огромными камнями. Непріятель въ своихъ подземныхъ сакляхъ, траншеяхъ, завалахъ пещерахъ и за утесами былъ совершенно укрытъ отъ нашихъ глазъ и выстрѣловъ. Окружающая мѣстность почти нигдѣ не представляла выгодныхъ мѣстъ для расположенія батарей. Напротивъ того, наши войска подвергались обстрѣлу на каждомъ пунктѣ сколько нибудь удобномъ для осадныхъ работъ. Кромѣ того каменистая и трудно доступная мѣстность затрудняла веденіе работъ, доставку и расположеніе артиллеріи.

Болѣе 4000 душъ обоего пола находилось съ ШАМИЛЕМЪ на этихъ утесахъ. Тутъ-же были заложники отъ покорныхъ ему племенъ и вся награбленная ими добыча. Вооруженныхъ было свыше 1000, изъ нихъ чело-
вѣкъ 100 самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, предвидимыхъ

АЛИ-БЕКОВЪ, заперлись въ Сурхаевой башнѣ.

13-го Іюня Генераль ГРАББЕ произвелъ рекогносцировку Ахульго и рѣшилъ начать его осаду, направивъ атаку съ юга.

Въ тотъ-же день открыты осадныя работы, постройкой пяти батарей и разработкой путей сообщенія къ нимъ. Батареи строились изъ туровъ, наполняемыхъ, за недостаткомъ земли, камнями. Дороги-же для подвоза орудій приходилось мѣстами высѣкать въ скалахъ.

Отъ пѣхоты наряжались каждую ночь рабочіе на осадныя работы подъ руководствомъ саперъ.

Съ самаго приступа къ работамъ стало очевидно, что осада будетъ продолжительной и трудной, такъ какъ отрядъ не имѣлъ достаточно силъ и средствъ для быстрого ея веденія.

Давали себя сильно чувствовать недостаточность орудій надлежащаго калибра, малое количество саперъ, матеріаловъ и инструмента.

Каждая попытка ускорить ходъ осады сопровождалась значительными потерями. Въ особенности

затрудняла дѣйствіем осаждающаго буржева башня, которая, сильно командуя окружающей мѣстностью, обстрѣливала фланговымъ огнемъ подступы къ обоимъ Ахульго.

Между тѣмъ ШАМИЛЬ вошелъ въ связь съ горными племенами Дагестана, призывая ихъ къ освобожденію Ахульго. На этотъ призывъ собралось свыше 3000 горцевъ подъ начальствомъ АХВЕРДЫ-МАГОМА и направились на помощь ШАМИЛЮ. Къ 17-18 іюня скопище это сосредоточилось въ с. Ихали въ тылу нашего отряда. Столь опасное сосѣдство непріятеля заставило генерала ГРАВВЕ выступить изъ-подъ Ахульго 21 іюня съ 4 баталіонами, 4 орудіями и частью кавалеріи противъ АХВЕРДЫ-МАГОМА.

Послѣдній былъ атакованъ и разбитъ.

Этимъ была достигнута возможность дальнѣйшаго продолженія осады Ахульго, не опасаясь за свой тылъ.

Во время этого дѣла осадныя работы не прекращались: была заложена новая батарея противъ Старого Ахульго и приступлено 21 іюня къ веденію двойной крытой сапы по направленію къ нему. ШАМИЛЬ, узнавъ

объ уходѣ части отряда изъ-подъ Ахульго, сдѣлалъ сильную вылазку въ ночь на 23 іюня. Значительная партія горцевъ проникла по руслу Ашильты къ новой батарее и салъ. Устремительно бросившись на передовой постъ, силою всего въ 25 человекъ, непріятель опрокинулъ его, успѣлъ сбросить мантилетъ сапы и разбросать нѣсколько туровъ заложенной батареи. Рота, подоспѣвшая изъ резерва, отбросила горцевъ.

Къ вечеру 23 іюня возвратился генералъ ГРАББЕ. Работы, разрушенныя во время описанной вылазки, были немедленно возобновлены и продолжались по прежнему предположенію. Всѣ работы производились въ сналъ, только по ночамъ, часто на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ укрѣпленій; туры наполнялись камнями, приносимыми издалека.

Для обезпеченія успѣха дальнѣйшихъ дѣйствій, необходимо было овладѣть высотой, на которой была расположена Сурхаева башня. Штурмъ ея былъ назначенъ на 29 іюня. Съ разсвѣтомъ этого дня батареи открыли сильный огонь противъ башни, а въ 9 часовъ утра начался приступъ.

Не смотря на изъ ряда вонъ выходящія храбрость и отвагу Куринскихъ егерей; взять башню не удалось.

Во время этого дѣла палеъ смертельно раненный главный сподвижникъ ШАМИЛЯ - АЛИ-БЕКЪ.

Неудача этого штурма заставила усилить противъ башни артиллерійскій огонь, для чего къ востоку отъ нея была построена новая батарея и на 4 іюля назначено бомбардированіе башни. На разсвѣтъ этого дня непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Старого Ахульго и бросился на головныя части траншей, которыми наши саперы уже приблизились почти къ самому краю перекопа. Горцы сначала успѣли проникнуть въ сапу, но были съ урономъ отражены подоспѣвшимъ резервомъ.

Однако-жъ часа два спустя, когда все уже совершенно утихло, вдругъ вспыхнулъ мантилетъ, прикрывавшій голову сапы. Пламя, раздуваемое вѣтромъ, быстро передавалось отъ тура къ туру. Горцы, пользуясь суматохою, открыли сильный огонь изъ своихъ заваловъ, но, благодаря храбрости и распорядительности офицеровъ, пожаръ былъ скоро прекращенъ, хотя съ пожертвованіемъ части сдѣланной работы: необходимо

было сбросить нѣсколько туровъ, чтобы преградить путь распространенію пламени. При этомъ случаѣ отрядъ лишился одного хорошаго офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ.

Между тѣмъ, у подошвы горы, 200 охотниковъ, вызванныхъ со всего отряда, ожидали сигнала, чтобы ворваться въ башню. Для поддержки ихъ готова была рота Куринскаго полка. Охотникамъ приказано было имѣть при себѣ деревянные щиты, подбитые войлокомъ, для предохраненія головы и груди штурмующихъ отъ каменьева, сбрасываемыхъ со скалы.

Въ 2 часа пополудни батареи открыли огонь по Сурхаевой башнѣ. Дѣйствіе ихъ было гораздо успѣшнѣе, чѣмъ прежде. Мѣткіе перекрестные выстрѣлы ихъ производили ужасное дѣйствіе въ башнѣ:—отвалились огромные камни и катились къ подножію скалы.

Опустошеніе, производимое артиллеріею, давало, повидимому, полную надежду на успѣхъ штурма, но лишь только охотники двинулись впередъ, мюриды снова появились среди развалинъ и съ неистовымъ ожесточеніемъ, вскочивъ на вершину, начали бросать на штурмующихъ ка-

меня и бревна.

Всѣ попытки охотниковъ взобраться на вершину и на этотъ разъ не имѣли успѣха. Командующій отрядомъ отдалъ приказаніе прекратить штурмъ, расположить охотниковъ скрытно до наступленія ночи, а артиллеріи продолжать обстрѣливаніе башни.

Отъ дѣйствія этого огня большая часть мюридовъ была перебита или погребена подъ развалинами; немногіе, оставшіеся въ живыхъ, пользуясь темнотою скрылись изъ башни и стали пробираться черезъ наши посты къ новому Ахульго. Какъ только посты открыли по нимъ огонь, охотники бросились на гору и заняли башню.

Взятіе Сурхаевой башни было важнымъ успѣхомъ въ ходѣ осады: съ этого времени уже можно было направить осадныя работы непосредственно на новое Ахульго, значительно стѣснить линію блокады, устроить новыя батареи на такомъ близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій, чтобы можно было разрушать ихъ даже горными орудіями.

Около недѣли употреблено на постройку новыхъ батарей, на перемѣщеніе войскъ и орудій.

Большихъ трудовъ стоило проложеніе дорогъ къ

новымъ мѣстамъ расположенія войскъ.

Всѣ эти работы были сопряжены съ большими затрудненіями. Непріятель по ночамъ дѣлалъ вылазки, подкрадываясь къ осаднымъ работамъ, чтобы разрушить ихъ. Для удержанія горцевъ отъ этихъ нападеній, батареи цѣлую ночь поддерживали огонь.

Крутой скатъ Сурхаевой горы, обращенный къ новому Ахульго, почти посрединѣ имѣлъ два гребня, одинъ надъ другимъ. Эти гребни, представляя какъ бы двѣ параллели, давали большую выгоду осаждающимъ. Отъ нижняго гребня къ передовой части новаго Ахульго былъ такой крутой спускъ, на разстояніи сажень 50-ти, что первоначально никому и въ голову не приходило вести по нему подступы до самаго контръ-эскарпа. Не было даже возможности сойти съ нижняго гребня иначе какъ по приставной деревянной лѣстницѣ. Осадныя работы, казалось, доведены были до того періода, когда слѣдовало прибѣгнуть къ открытому штурму. На что и рѣшился Генераль ГРАББЕ, назначивъ днемъ штурма 16 іюля.

Было назначено три колонны. Главная, /3 батал./ подъ командой полковника барона ВРАНГЕЛЯ, для штурма

Новаго Ахульго съ южной его части, для чего ей приказано собраться на нижнемъ гребнѣ, имѣя для спуска съ него достаточное число лѣстницъ. Вторая, /I бат./ подѣ командой полковника ПОПОВА, съ назначеніемъ атаковать старое Ахульго, чтобы развлечь вниманіе непріятеля. Третья колонна /6 ротъ/ подѣ командой Маіора ТАРАСЕВИЧА должна была двинуться по руслу рѣки Ашильты въ ущелье между Старымъ и Новымъ Ахульго, чтобы прервать сообщеніе между обоими аулами, а если возможно, то атаковать новое Ахульго съ запада для содѣйствія главной колоннѣ.

Саперамъ было приказано изготавить туры и фашины для возведенія ложементовъ по занятіи южной части Новаго Ахульго.

16-го іюля съ утра артиллерія со всѣхъ батарей открыла сильный огонь по передовымъ укрѣпленіямъ. Колонны изготавились къ штурму только къ 5 часамъ пополудни, когда и былъ выставленъ бѣлый флагъ-сигналь для одновременнаго начала дѣйствій.

Главная колонна подѣ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ начала спускаться по лѣстницамъ съ нижняго

гребня Сурхаевой горы. Не смотря на то, что люди сходили по одиночкѣ, колонна въ нѣсколько минутъ была уже на днѣ рва и затѣмъ взобралась на передовое укрѣпленіе. Непріятель былъ выбитъ штыками и наши заняли переднюю площадку Новаго Ахульго. Успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій былъ остановленъ непредвиденнымъ препятствіемъ:—за площадкой былъ еще второй, глубокій перекалъ, обстрѣливаемый перекрестнымъ огнемъ изъ двухъ скрытыхъ блокгаузовъ. Всѣ попытки нѣкоторыхъ храбрецовъ проникнуть далѣе, оказались безуспѣшными. Около 600 солдатъ столпилось на узкой площадкѣ, поражаемые огнемъ изъ бойницъ и заваловъ.

Саперы не имѣли возможности втащить ни одного тура. Притомъ въ это время въ колоннѣ не оставалось ни одного офицера: одни были убиты или ранены, другіе сброшены съ кручи. Остальныя двѣ колонны, имѣвшія второстепенное назначеніе, тоже не имѣли успѣха.

Съ наступленіемъ темноты, всѣ колонны возвратились на сборные пункты, потерявъ въ этотъ день 156 человекъ /7 офицеровъ/ убитыми и 719 /45 офицеровъ/

ранеными. Уронъ горцевъ былъ гораздо менѣшій и скоро пополненъ съ лѣваго берега р.Койсу, откуда ШАМИЛЬ безпрепятственно получалъ подкрѣпленія и жизненные припасы.

Послѣ неудачнаго штурма 16-го іюля, генераль ГРАВБЕ рѣшилъ пересѣчь это сообщеніе и обложить Ахульго съ обоихъ береговъ рѣки. Для исполненія этой задачи, необходимо было устроить переправу черезъ р.Койсу. Послѣ произведенныхъ рекогносцировокъ, мѣсто постройки моста избрали у с.Чирката въ 3 верстахъ къ юго-западу отъ Староахульго. Здѣсь ранѣе былъ уже мостъ, но въ началѣ осады его разрушили. Для отвлеченія вниманія горцевъ отъ избраннаго пункта, сдѣлана была демонстрація подготовки къ переправѣ въ разстояніи не болѣе ружейнаго выстрѣла отъ Староахульго. Между тѣмъ въ лагерь приготавливалось все нужное для постройки моста и скрытно по ночамъ проводилась дорога къ мѣсту переправы.

Въ ночь съ 1-го на 2-е августа построена тамъ батарея, перевезены орудія и доставленъ матеріаль

для моста. Къ постройкѣ моста приступлено на разсвѣтъ 2-го августа. Къ вечеру 3-го числа уже три роты пѣхоты заняли лѣвый берегъ, а въ ночь, окончившись, утвердились на немъ. Работа моста продолжалась и къ полудню 4-го августа онъ былъ оконченъ.

Установку моста облегчали уиѣлезшія съ обѣихъ береговъ части прежняго моста. Тѣмъ не менѣе работа эта производимая подъ выстрѣлами непріятеля, была очень трудна и опасна. Для уменьшенія потерь отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, подступы къ правому берегу были прикрыты турами.

Главное затрудненіе состояло въ доставкѣ матеріаловъ на лѣвый берегъ рѣки. Для этого была приготовлена длинная лѣстница, которая съ помощью нѣсколькихъ смѣлыхъ пловцовъ была перекинута съ устоя праваго берега на оставшуюся часть моста лѣваго берега. По этой лѣстницѣ не только переходили люди, но и перетаскивались матеріалы.

4-го же числа переправился по мосту особый отрядъ, который занялъ высоты къ сѣверу отъ Ахульго и этимъ завершилъ обложеніе его.

Занятіе нашими войсками лѣваго берега Койсу было тяжелымъ ударомъ для ШАМИЛЯ.

Съ этого времени въ Ахульго не было почти мѣста закрытаго отъ выстрѣловъ нашихъ батарей; не было безопаснаго убѣжища для женщинъ и дѣтей. Даже спускъ къ рѣкѣ за водой былъ подъ выстрѣлами постовъ лѣваго берега.

Въ то время какъ исполнялись описанныя дѣйствія для занятія лѣваго берега Койсу, противъ Новаго Ахульго энергично продолжались осадныя работы.

Число батарей было увеличено до тринадцати. Самая-же важная работа, веденная въ этотъ періодъ осады, состояла въ устройствѣ крытой галлерей отъ нижняго гребня Сурхаевой горы къ контръ-эскарпу Новаго Ахульго. Цѣль этой работы заключалась въ томъ, чтобы въ случаѣ новаго штурма уменьшить потери при трудномъ спускѣ съ нижняго гребня и, въ особенности, чтобы штурмующія войска, собравшись скрытно у самага контръ-эскарпа, могли совершенно неожиданно ворваться въ передовыя укрѣпленія непріятеля. По своей невѣроятной трудности эта

работа казалась первоначально совершенно неисполнимой; тѣмъ болѣе заслуживаетъ она вниманія, что, не смотря ни на что, была доведена до конца.

Авторъ „Описанія военныхъ дѣйствій 1839 года въ сѣверномъ Дагестанѣ" Полковникъ Д.А.МИЛЮТИНЪ даетъ слѣдующій отзывъ о дѣятельности саперъ во время осады Ахульго: „Каждый кто слѣдилъ за осадными работами подъ Ахульго и вообще за всѣми дѣйствіями описываемой экспедиціи не могъ не отдать полной справедливости нашимъ саперамъ, которые подъ начальствомъ двухъ молодыхъ офицеровъ, совершали, можно сказать, чудеса искусства и храбрости. При чрезвычайной ограниченности матеріальныхъ средствъ, при всѣхъ затрудненіяхъ отъ мѣстности каменной, постоянно подъ выстрѣлами непріятеля, угрожаемые ежеминутно его вылазками, саперы настойчиво, не утомимо продолжали свои работы, придумывая на каждомъ шагу что нибудь новое, чтобы преодолѣть встрѣчаемыя препятствія .

Устроеніе предположеннаго спуска съ нижняго гребня было новымъ и блестящимъ испытаніемъ ихъ

находчивости и предприимчивости.

Прежде уже было объяснено, что означенный гребень къ сторонѣ непріятельскихъ укрѣпленій составлялъ почти отвѣсный уступъ, съ котораго не иначе можно было спуститься, какъ по высѣченнымъ въ камень ступенямъ. Долѣе до контръ-эскарпа приходилось вести работы по острому мысу, круто понижающемуся до самаго рва. На этой каменистой крутизнѣ не было даже возможности ставить туры. Саперы наши и тутъ придумали средство: они рѣшились строить галлерею изъ досчатыхъ щитовъ, связанныхъ плотно между собою, а чтобы вся эта система могла держаться на крутизнѣ, они вынуждены были на вершинѣ гребня утвердить въ утесѣ два прочныхъ столба, къ которымъ и прикрѣпили канатами всю постройку, такъ что галлерея, можно сказать, должна была висѣть на канатахъ. Смѣлое это предположеніе облегчалось тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на протяженіи крутизны были небольшія площадки, которыя не только могли доставить упоръ галлерей, но и способствовали устройству ложементовъ для карауловъ, прикрывавшихъ производство работъ.

Въ особенности затруднительно было начало этой необыкновенной работы прежде, чѣмъ она могла быть прикрыта спереди карауломъ. Вылазки непріятеля каждую ночь не только останавливали работу, но и все что было уже сдѣлано уничтожали". /Описание военныхъ дѣйствій 1839 г. въ сѣверномъ Дагестанѣ страница 109 - III/.

Въ ночь съ 20-го на 21-е іюля значительная партія мюридовъ бросилась по руслу рѣчки Ашильты и въ то время, когда тамъ завязалась перестрѣлка, нѣсколько горцевъ подползли изъ новаго Ахульго къ устраиваемой галлерей. Вылазка эта была отброшена, но главная цѣль ея была достигнута: мантилетъ, прикрывавшій работу галлерей и привязанный на канатахъ, былъ сброшенъ въ кручу.

Прошло нѣсколько дней пока былъ изготовленъ новый мантилетъ, который на этотъ разъ прикрѣпленъ былъ уже цѣлями. Такія-же вылазки возобновлялись 22, 25 іюля и II-го августа. Каждый разъ непріятель былъ отражаемъ; тѣмъ не менѣе эти вылазки сильно замедляли работу.

Такъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ съ 16-го іюля по 16-е Августа.

Положеніе ШАМИЛЯ было таково, что ему оставалось только сдаться, поэтому онъ нѣсколько разъ черезъ посредство преданныхъ ему знатныхъ горцевъ предлагалъ генералу ГРАББЕ условія, которыя послѣднимъ были отвергнуты. Наконецъ 12-го августа ШАМИЛЬ выслалъ уже изъ Ахульго парламентаря, черезъ котораго и начались переговоры о предварительной выдачѣ въ заложники сына ШАМИЛЯ. Переговоры эти тянулись четыре дня и ясно было, что ШАМИЛЬ пользуется ими для продленія перемирія и для исправленія своихъ укрѣпленій.

Наконецъ 16-го Августа было объявлено ШАМИЛЮ, что если до наступленія ночи онъ не выдастъ своего сына въ залогъ покорности, то на другой день будетъ произведенъ штурмъ.

Диспозиція была почти та-же, что и при первомъ штурмѣ. Войскамъ предписано было собраться на сборныхъ пунктахъ ночью, чтобы начать приступъ съ разсвѣтомъ.

Піонерная рота была назначена въ составъ главной колонны противъ Новаго Ахульго.

Эта колонна, имѣя впереди охотниковъ, спустилась крытою галлереею ко рву передъ Новымъ Ахульго, преодолѣла ровъ и заняла переднюю площадку, но мюриды упорно держались въ подземной саклѣ, обстрѣливавшей второй перекопъ и задерживали этимъ дальнѣйшее движеніе штурмующихъ впередъ. На этотъ разъ саперы успѣли продѣлать всходъ на заднюю часть Новаго Ахульго, втащили туры, фашины и другіе матеріалы, а къ полудню устроили ложементъ, благодаря которому войска получили прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Наши охотники, чтобы обойти второй перекопъ, стали по одиночкѣ перебѣгать по самому краю обрыва, но въ это время ШАМИЛЬ, потерявъ надежду удержать Новое Ахульго, выставилъ бѣлый флагъ въ знакъ покорности и немедленно выслалъ своего сына. Было установлено перемиріе.

17-го Августа начались переговоры и сдачѣ, но ШАМИЛЬ затягивалъ ихъ и не принималъ нашихъ условій,

поэтому 21-го августа было рѣшено снова штурмовать Ахульго.

Опять пришлось имѣть дѣло со вторымъ перекопомъ. Всѣ средства были употреблены, чтобы выбить горцевъ изъ скрытаго калонира.

Пробовали бросать на дно рва ручныя гранаты, заваливать ровъ фашинами и турами, но всѣ усилія оставались тщетными.

Наконецъ ночью саперы прибѣгли къ послѣднему средству: они начали устраивать мину, высклая галлерей въ сплошномъ камнѣ.

Но въ ту-же ночь ШАМИЛЬ приказалъ своимъ мюридамъ очистить новое и перейти въ старое Ахульго, а самъ съ семействомъ скрылся въ одну изъ пещеръ надъ р. Койсу.

Къ двумъ часамъ пополудни 22-го Августа оба Ахульго были заняты нашими войсками, но до 29-го Августа продолжалось очищеніе ауловъ отъ горцевъ, которые вездѣ оказывали самое упорное сопротивленіе.

Самъ ШАМИЛЬ спасся отъ плѣна, бѣжавъ въ Чечню.

Какъ видно изъ описанія, саперы принимали весьма дѣятельное участіе въ осадѣ и штурмѣ Ахульго.

Во время осады убитъ подпоручикъ ПОПАНДОНУЛО, а руководитель осадными работами подполковникъ БИЛЬДЕ тяжело раненъ въ ротъ.

Командиръ роты поручикъ графъ НИРОУЪ и младшій офицеръ подпоручикъ ГАРАЕВЪ награждены слѣдующими чинами и удостоились получить Орденъ Св.Георгія 4-й степени. Подполковникъ БИЛЬДЕ произведенъ въ полковники.

О потеряхъ роты можно судить потому, что въ началѣ осады составъ роты былъ 4 офицера и 144 нижнихъ чина, а 30-го Августа при выступленіи изъ Ахульго 2 офицера и 68 нижнихъ чиновъ.

Продолжавшаяся II недѣль / 80 дней / осада Ахульго принадлежитъ къ числу наиболѣе славныхъ подвиговъ Кавказской войны.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожелалъ увѣковѣчить память объ этомъ подвигѣ, повелѣвъ наградить всѣхъ сподвижниковъ Генерала ГРАББЕ особой медалью съ надписью " ЗА ВЗЯТІЕ АХУЛЬГО".

162.

У Ч А С Т И Е

КАВКАЗСКАГО /нынѣ I-го Кавказскаго/ САПЕР-
НАГО БАТАЛІОНА ВЪ ШТУРМЪ КРѢПОСТИ КАРСА 17-го
Сентября 1855 года.

Крѣпость Карсъ, принадлежавшая въ 1855 году Турціи, расположена на отдѣльной, довольно обширной, возвышенности, разсѣченной глубокимъ, скалистымъ и узкимъ ущельемъ рѣки Карсъ-чай на двѣ неравныя части: восточную, меньшую-Карадагскія вы-
соты и западную, большую-Чахмахскія и Шорахскія вы-
соты. Самъ городъ Карсъ лежитъ на восточномъ берегу р. Карсъ-чай; здѣсь-же находилась и цитадель. Къ югу отъ Карса, по правую сторону р. Карсъ-чай, простирается обширная равнина съ небольшими холмами. Укрѣпленія Карса въ 1855 году ко времени штурма его русскими были усилены новыми постройками подъ руководствомъ полковника англійской службы ВИЛЬЯМСА и состоявшихъ при немъ другихъ англійскихъ офицеровъ. По ихъ указаніямъ были возведены укрѣпленія, расположенныя на высотахъ,

окружающихъ старую крѣпость.

Новыя укрѣпленія были построены на лѣвомъ берегу р. Карсъ-чая на высотахъ Чахмахскихъ и Шорахскихъ и на правомъ берегу-на высотахъ Карадагскихъ. Кромѣ того часть крѣпости, лежавшая на равнинѣ къ югу отъ города, усилена тройнымъ рядомъ окоповъ. Такъ какъ главная атака была произведена на укрѣпленія Шорахскихъ высотъ, то слѣдуетъ описать характеръ этихъ высотъ и указать, расположенныя на нихъ укрѣпленія. Высоты эти лежатъ на ^{Западѣ} востокѣ отъ города въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ него. Общая длина ихъ около $2\frac{1}{2}$ верстъ. На сѣверномъ концѣ ихъ находится скалистая и почти неприступная гора Ширшане, сѣверо восточная покатость которой, для обстрѣливанія Чахмахскаго оврага была занята небольшою батареей /Тетекъ-табія/. Къ югу отъ горы Ширшане Шорахскій хребетъ на протяженіи полутора версты былъ укрѣпленъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, въ видѣ вогнутой дуги, тянулись окопы подъ названіемъ

Ренисонскихъ линій; въ центрѣ находился редутъ Юксекъ-табія съ двумя выдвинутыми впередъ батареями-Гюрджи-табія и Ярымъ-ай; на лѣвомъ флангѣ, отодвинутомъ сажень на 200 отъ гребня высотъ, находился редутъ Тахмасъ-табія, по сторонамъ котораго тянулись окопы: вправо на сто шаговъ и влѣво на 400 шаговъ. На южномъ концѣ послѣднихъ окоповъ находилось укрѣпленіе Гуссейнъ-табія. Для обороны Шорахскихъ высотъ турками было назначено 8 баталіоновъ лучшихъ войскъ съ 28 орудіями подъ начальствомъ Венгерца КМЕТИ /Измаила-Паши/.

Съ русской стороны для штурма Шорахскихъ высотъ было назначено II тысячъ штыковъ, 1800 сабель, 40 орудій и 8 ракетныхъ станковъ. Войска эти были раздѣлены на три колонны. Лѣвая или первая колонна Генераль-Лейтенанта КОВАЛЕВСКАГО /2850 штыковъ, 1400 сабель, 16 орудій и 8 ракетныхъ станковъ/ должна была атаковать Ренисонскія линіи. Правая или вторая колонна Генераль-Маіора МАЙДЕЛЯ /6000 штыковъ, 400 сабель и 20 орудій/ была назначена для штурма редута Тахмасъ-табія.

и прилегающихъ къ нему окоповъ. Въ составъ этой колонны находились 1, 2 и 3 саперныя роты Кавказскаго Сапернаго баталіона подъ командою капитана князя Б е к т а б е к о в а.

Промежуточная колонна Генераль-Лейтенанта князя ГАГАРИНА /2200 штыковъ и 4 орудія/ имѣя назначеніемъ дѣйствовать въ связи съ главными колоннами, направлялась въ промежутокъ между редутомъ Тахмасъ-табія и батареей Ярымъ-ай. Въ составъ этой колонны входила 4-я саперная рота Кавказскаго сапернаго б-на. Штурмъ Шорахскихъ высотъ предписано было произвести 17-го Сентября въ 4 часа утра.

Къ назначенному времени, войска прибыли въ указанные по диспозиціи мѣста для колоннъ. Ночь была холодная, лунная. Заря только что начала заниматься. Непріятель, повидимому, вовсе не ожидалъ штурма, а потому могъ быть захваченъ въ располхъ, но нечаянный выстрѣлъ одного изъ солдатъ Виленскаго егерскаго полка /колонны Генерала Ковалевскаго/ встревожилъ непріятеля и далъ

ему возможность своевременно изготавиться къ отраженію штурма. Наши колонны двинулись впередъ, поражаемыя ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ съ укрѣплений. Меньше всѣхъ имѣла успѣха колонна Генерала КОВАЛЕВСКАГО, отступившая съ огромными потерями; промежуточная и правая колонны хотя и заняли часть укрѣплений, но главное изъ нихъ, редутъ Тахмасъ-табія, осталось въ рукахъ непріятеля и всѣ атаки, не смотря на упорство и доблесть нашихъ войскъ, были отбиты.

Наши потери простирались до 6,500 человекъ, причемъ въ числѣ убитыхъ и раненныхъ были лучшіе начальники и солдаты.

Главною причиною неудачи нашихъ атакъ противъ редутовъ было то, что горжи послѣднихъ представляли стѣнки почти отвѣсныя, а войска не имѣли съ собою лѣстницъ.

1, 2 и 3 саперныя роты Кавказскаго Сапернаго баталіона, состоявшія въ колоннѣ Генераль-Маіора МАЙДЕЛЯ, приняли дѣятельное участіе въ штурмѣ редута Тахмасъ-табія и прилегавшихъ къ нему траншей.

Въ этихъ ротахъ всѣ три ротныхъ командира были убиты, одинъ офицеръ раненъ и выбито изъ строя 230 нижнихъ чиновъ.

27 саперъ заслужили знакъ отличія военного ордена; среди нихъ фельдфебель ГЛАДЫШЕВЪ и рядовой МИРОНОВЪ - знаки I-й степени.

ВЪ ОЗНАМЕНОВАНИЕ ОСОБАГО МОНАРШАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ И ВЪ НАГРАДУ ЗА ПОДВИГИ, МУЖЕСТВО И ХРАБРОСТЬ, ОКАЗАННЫЕ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ 1853-1856 г.г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАЛЪ КАВКАЗСКОМУ САПЕРНОМУ БАТАЛІОНУ ГЕОРГІЕВСКІЯ СЕРЕБРЯННЫЯ ТРУБЫ СЪ НАДПИСЬЮ:

„ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ БАШЬ-КАДЫКЛЯРОМЪ 19-го НОЯБРЯ 1853 ГОДА И ПОДЪ КАРСОМЪ 17-го СЕНТЯБРЯ 1855 ГОДА“.

Командовавшій саперными ротами капитанъ князь БЕКТАБЕКОВЪ описываетъ въ своихъ запискахъ участіе саперъ въ штурмѣ Карса такъ: „Приѣхавъ въ свою часть, я тотчасъ собралъ всѣхъ офицеровъ и фельдфебелей; поздравивъ ихъ съ давно желаннымъ штурмомъ, я сдѣ-

лалъ распоряженіе, чтобы баталіонъ былъ готовъ черезъ полчаса, безъ всякаго шума.

Обойдя баталіонъ, построенный во взводную колонну, и тихо поздоровавшись съ людьми, я, поздравивъ молодцовъ-салеръ со штурмомъ, приказалъ всѣмъ стать на колѣни; барабанщикъ прочелъ молитву Господню и мы, трижды перекрестившись и взявъ ружья на перевѣсъ, чтобы луна не освѣщала штыковъ, отправились къ привалу и сбору всего отряда у разоренной армянской церкви; было очень холодно и потому приказали подкрѣпиться чаркой водки.

Въ это время командиръ 3 роты штабсъ-капитанъ КОКОРЕВЪ попросилъ меня въ случаѣ его смерти передать, принадлежащія ему деньги денщику КАЩЕНКО, а походный образокъ переслать отцу.

Предчувствіе КОКОРЕВА оправдалось; назначенный въ прикрытіе батареи, онъ былъ убитъ однимъ изъ первыхъ.

Когда начало разсвѣтать и намъ слѣдовало подниматься на Шорохскія высоты былъ раненъ первымъ фельдфебель БОЛЬШАКОВЪ; въ это время подошелъ офи-

церь мингрельскаго полка съ просьбой идти влѣво на помощь ихнему полку.

Спустившись въ ровъ, мы быстро влѣзли на брустверь, перескочили во внутрь ограды укрѣпленія и начали бить турокъ. Тутъ былъ убитъ командиръ 2-й роты штабсъ-капитанъ АКСЕНОВЪ 2-й; за нѣсколько же минутъ передъ этимъ на валу былъ сраженъ пулей его родной братъ командиръ 1-й роты поручикъ АКСЕНОВЪ 1-й и тяжело раненъ подпоручикъ КУПФЕРЪ; въ это время турки открыли жестокий огонь съ редута Тохмасъ-табѣ и съ прочихъ укрѣпленій; не смотря на неоднократныя атаки, намъ не удалось занять внутренняго редута и по приказанію Генераль-Адъютанта МУРАВЬЕВА мы отступили".

.....0.....

Командиръ 8-го пехотнаго батальона
Полковникъ Карповъ

29 III 13

г. Мобилинъ.

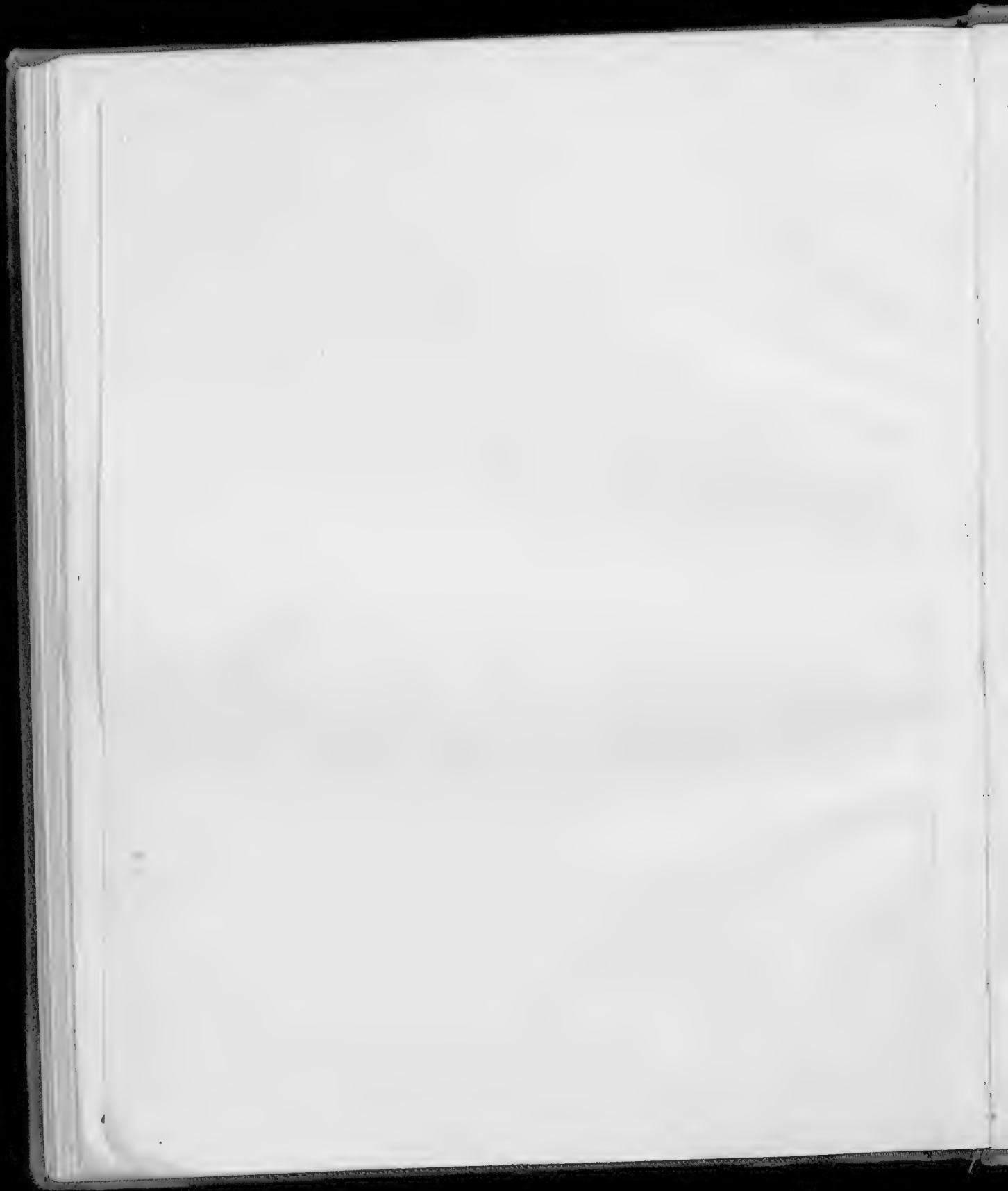

1.

Бессарабія

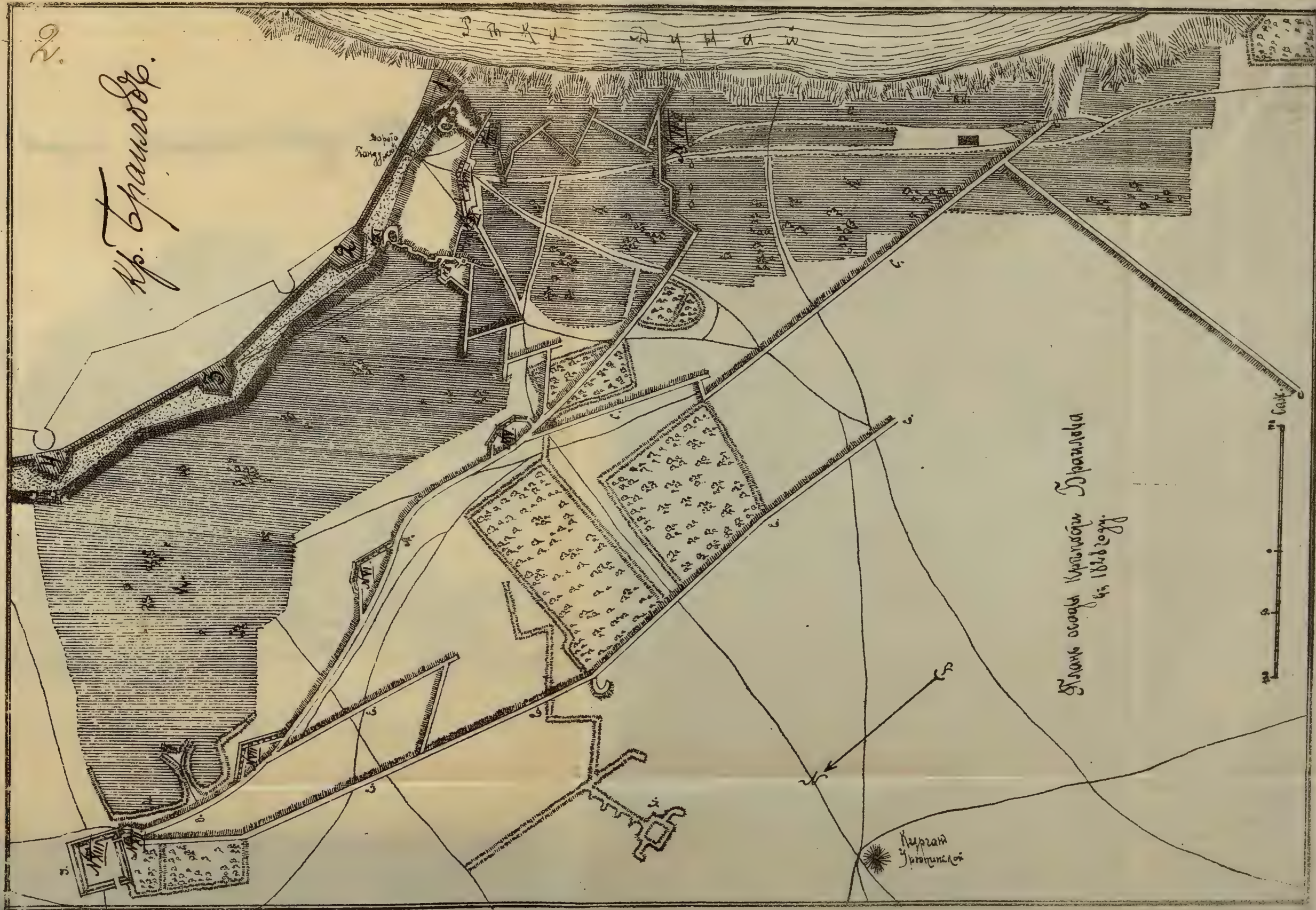

2.

г. Трансва.

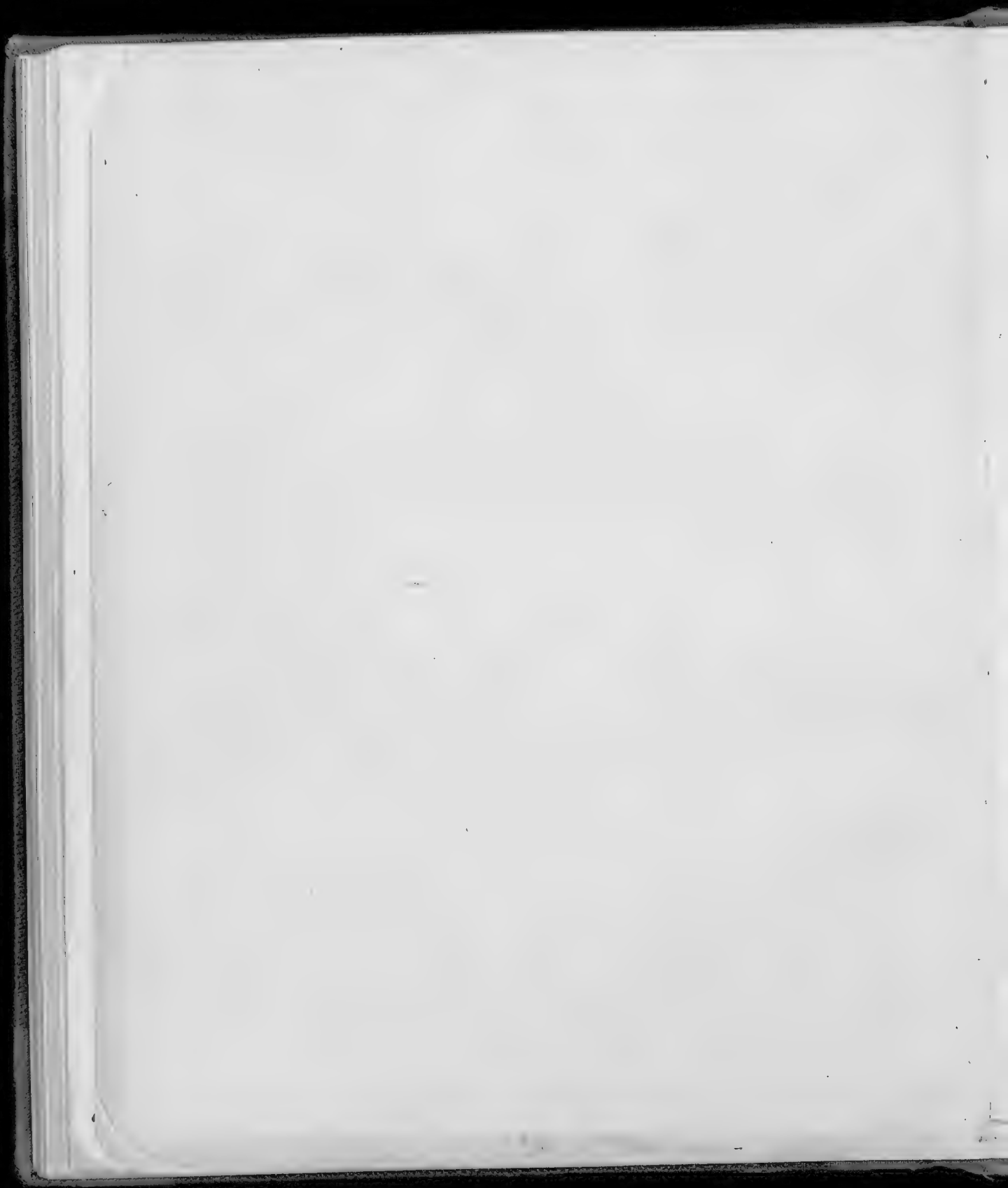

2.
Бранковъ.

3.

Мѣстность Ахалыка 15 августа 1828 года

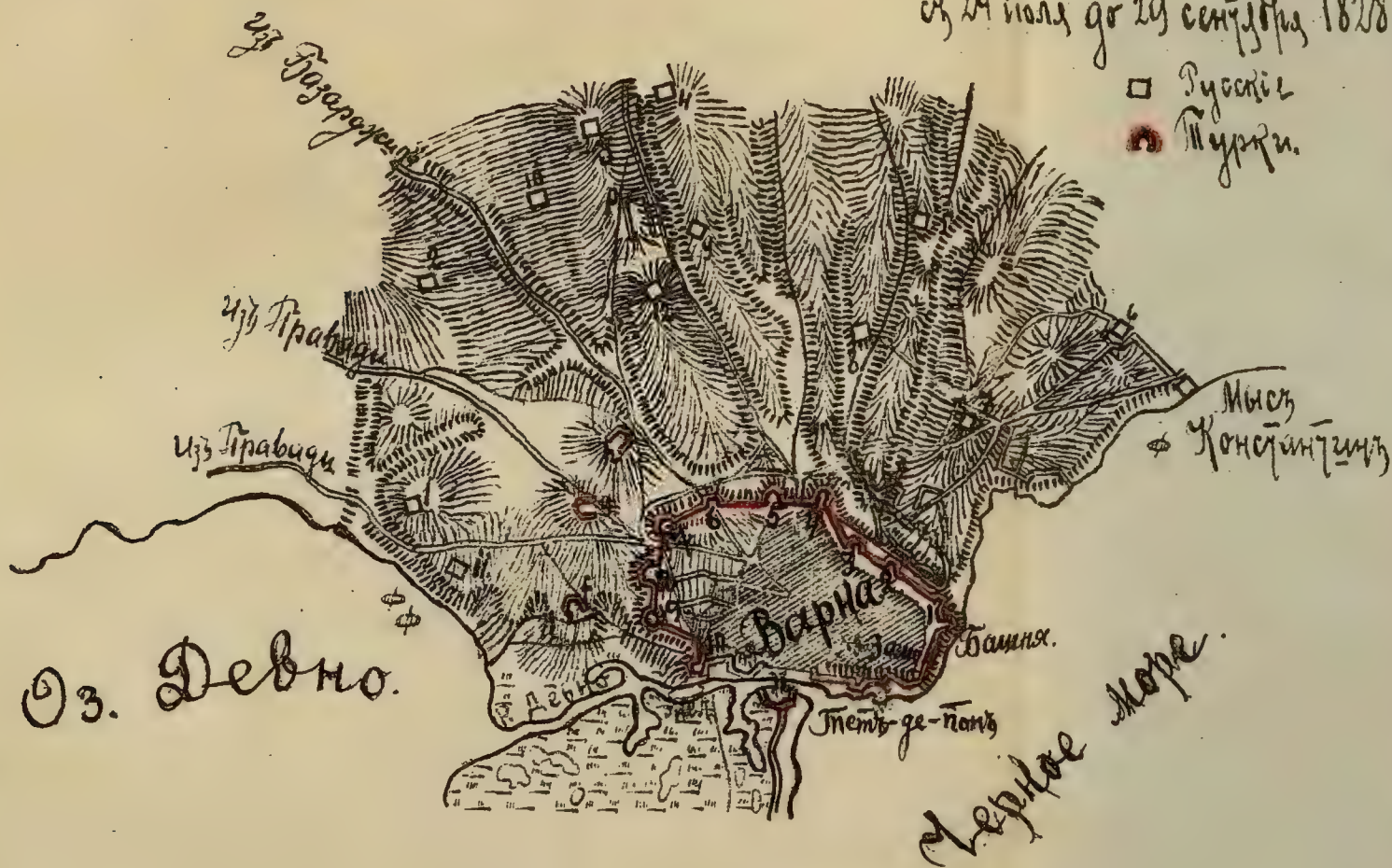

4.

Осада Варны
с 24 июля до 29 сентября 1828г.

□ Русские
● Турки.

5

Подробный планъ осадныхъ работъ
противъ пераго полигона
крѣпости Варна.

Кр. Варна.

5.

Варна

Масштабъ 62 Англическихъ дюймъ 125 саж.

3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

Общій планъ Крѣпости Силистріи и ея окрестностей
съ обозначеніемъ осадныхъ работъ
въ 1829 году.

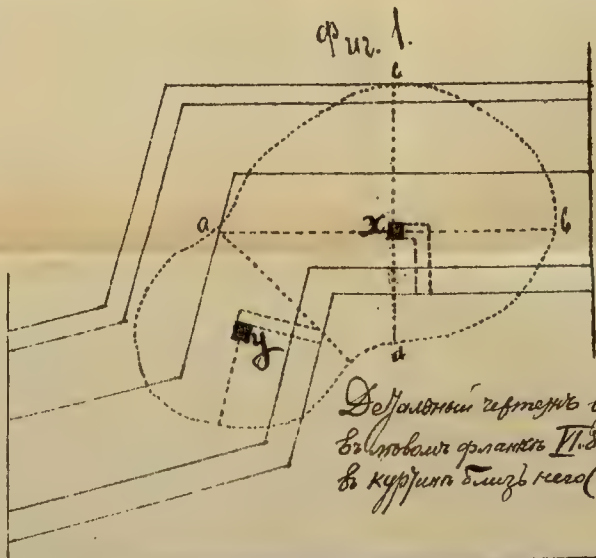
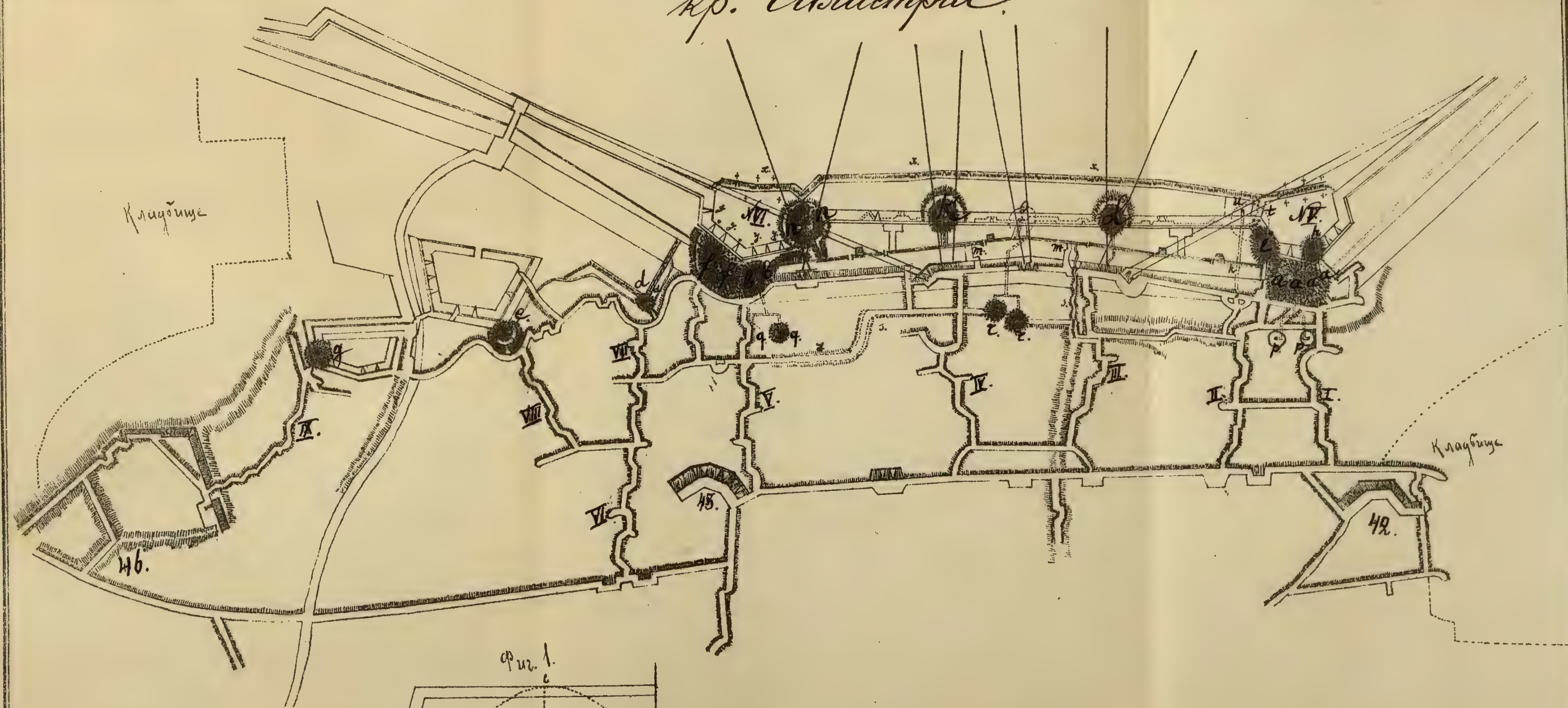

6.

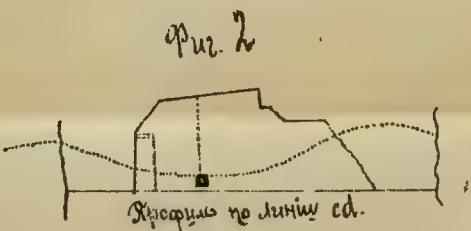
Синтез.

7.

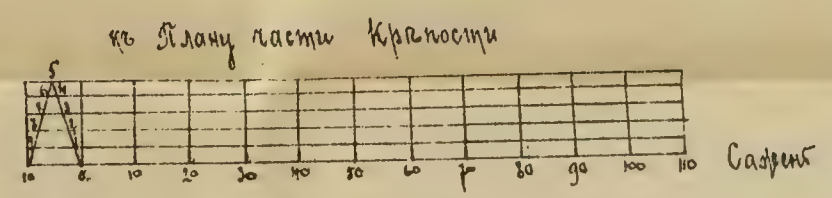
кр. Силистрія.

Детальный чертеж бруствера
вспомогательного фланга II. бастиона и
в куртинах близ него (Нисоня)

Профиль по линии сд.

Кр. фигура 1^я и 2^я
фиг. 120000 1 2 3 4 5 6 7 8 9 сажень

Осадные работы против крепости Силистрии.
в 1829 году.

7.

Cumtupia

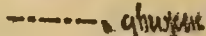

8.

Участіе 1го взвода 3^{ей} пѣхотной роты
въ штурмѣ Варшавы 25-26 августа
1831 года

Движеніе отряда Муравьева.

Поясненіе:

- Русскіе
- Польскіе
- движеніе 1го днз
- " 2го днз

Bapmaba.

9

Планъ всади Ахульго въ 1839 году.

100 200 300 саж.

Сурхасва башня

Пространъ по лини А.В.

Новое Ахульго

Сурхасва башня

Пространъ по лини Б.В.

Старое Ахульго

Пространъ по лини Б.Г.

Пространъ по лини Г.Д.

Старое Ахульго

Новое Ахульго

р. Койа

9.

St. James.

10.

Карта.

